

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1904.

№ 21.

НОЯБРЬ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Стр.

Слово, произнесенное въ день Казанскія иконы Пресвятыя Богородицы, 22-го октября 1904 г. *Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго* 447—452

Преподобный Макарій Египетскій, какъ представитель нравственно-аскетическаго мистицизма. *Епископа Сумскаго Алексія* 453—459

Очеркъ архипастырской дѣятельности Высокопреосвященнаго Арсенія (Брянцева), Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, во время его пятилѣтняго управленія Казанскою епархіею, въ связи съ общимъ обзоромъ его святительскаго служенія (продолженіе). *Леонида Багрецова* 460—472

Основные идеи православія въ изложеніи Ф. М. Достоевскаго (окончаніе). *Священника Василия Штгирева* 473—492

Русское законодательство 18 и 19 ст. въ своихъ постановленіяхъ относительно монашествующихъ лицъ и монастырей (продолженіе). *Владимира Ивановскаго* 493—510

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:

Богъ, какъ первая причина бытія, съ философской и естественно-научной точки зрѣнія (продолженіе). *В. Голубева* 277—292

Іоаннъ Италъ и его философско-богословскія воззрѣнія, осужденныя Церковью (продолженіе). *Дмитрія Брянцева* 293—304

III. ИЗВѢСТІЯ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. I. Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Епархіальныя извѣщенія.—Журналы Съезда духовенства Купянскаго Училищнаго Округа, бывшаго 21 сентября 1904 г.—Журналы Съезда духовенства Сумскаго Училищнаго Округа, бывшаго 20 сентября 1904 г.—Журналы Съезда духовенства Харьковскаго Училищнаго Округа.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.—Отъ Правленія Братства Св. Великомученицы Варвары. II. „Духа не угашайте“ (По поводу журнальныхъ статей и замѣтокъ „Объ упадкѣ духа среди духовенства“). *Священника Николая Зиоровскаго*.—Чѣмъ можно возвысить школу въ глазахъ народа? (продолженіе) *В. Ф. Давыденко*.—Большая нужда маленькаго челоука. *І. Анастасіева*.—Объ изысканіи средствъ на сельскія церковно-приходскія нужды вообще и въ частности—на устройство церковно-причтовыхъ домовъ *Священника Сергія Космина*.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.

1904

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорныя замѣчательныя современныя явленія въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе протранные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно обфталы мысли явчелскихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человека и ко время язычества составляло предметъ желаній и похвальныхъ лудей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою пумерациею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія по Харьковской епархіи“, въ которомъ печаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, повѣсть текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗБОРЧКА въ уплату денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковой, Петровскія ялицы, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени». Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы вѣдучительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 р. за 1890—1896 г., по 8 р. за 1897—1901 годы. За 1902 г.—9 р. и 1903 г. 10 рублей. Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 135 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Врентано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождественца. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА ВѢРА И РАЗУМЪ въ 1905 году.

Вступая съ Божією помощію въ XXII-й годъ изданія журнала „Вѣра и Разумъ“, редакция по прежнему сохраняетъ убѣжденіе, что современное наше образованное общество, кромѣ религіозно-нравственнаго назиданія, нуждается въ опроверженіи различныхъ религіозно-нравственныхъ заблужденій, въ оправданіи и выясненіи христіанскихъ началъ жизни и вообще въ уназаніи на гармоническое единеніе вѣры и знанія, богооткровенной истины и человѣческой науки. Это направленіе дано нашему журналу славнымъ основателемъ его, въ Бозѣ почившемъ Архіепископомъ Амвросіемъ. Оно же далѣе нашло одобреніе и бывшаго преемника его по святительской каведрѣ, Высокопреосвященнаго Флавіана, нынѣ митрополита Кіевского и Галицкаго. Оно же затѣмъ находитъ благосклонное одобреніе, архипастырское благословеніе и просвѣщенное покровительство въ лицѣ Высокопреосвященнаго Арсенія, нынѣшняго Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго. — Соотвѣтственно съ этимъ, журналъ нашъ по прежнему будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ:

1. Отдѣла церковнаго, въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорнѣе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни, — однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣла философскаго. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторія философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе или менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли изъ чужескихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстій по Харьковской епархіи“, въ который войдутъ постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту. Этотъ отдѣлъ журнала (8-й), по предложенію Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, будетъ расширенъ редакціею на 24 печатныхъ листа въ годъ, съ цѣлю дать мѣстному духовенству большую возможность высказывать свои сужденія, наблюденія и пожеланія.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годичное изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 202 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Равсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, при свѣтлой лавкѣ харьковскаго Покровскаго монастыря, въ харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ»

Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петронскія лавы; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданій за прошлые 1884—1889 годы исключительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 руб. за 1890—1896 г., по 8 р. за 1897—1901 годы. За 1902 и 1903 г. 9 р. и за 1903 г. 10 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за нѣсколько означенныхъ годовъ, журналъ можетъ быть уступленъ за 185 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Г. Ф. Брентано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненія „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождественна. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

Дополнено издуромъ. Харьковъ, 15 Ноября 1904 года.

Харьковъ. Типографія Губернскаго Правленія.

Щастє вообрен.

Върою разумъваемъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Ноября 1904 года.

Цензоръ Протоіерей *Павелъ Солнцевъ.*

С Л О В О

Высокопреосвященнаго Арсенія,

Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго.*)

Во имя Отца Сына и Святаго Духа!

Нынѣ, братіе мои, совершаемъ мы великое празднество въ честь и славу иконы Казанскія Божіей Матери. Но гдѣ же та чудодѣйственная святыня, предъ коей нынѣ возносимъ моленія наши, гдѣ та икона Пресвятыя Богоматери, которая болѣе 300 лѣтъ сіяла міру православному и озаряла все концы ея лучезарнымъ свѣтомъ чудесъ своихъ, гдѣ наша заступница и ходатаица предъ Богомъ, наше прибѣжище и утоленіе печалей?

Увы! Нѣтъ ея больше среди насъ. Злодѣи, проникнувъ ночью въ самый храмъ Владычицы нашей, святотатственно исхитили ея святую икону и, наругавшись надъ нею, невѣдомо куда сокрыли ее. Тяжелая скорбь постигла насъ, братіе, скорбь неутѣшная, неописуемая!

Но неужели скорбь сія не послужитъ намъ во благо, неужели дерзкіе злодѣи достигли цѣли своей — исторгнуть вѣру нашу во всесильное ходатайство и заступленіе Богоматери, и смогли умалить любовь нашу къ ней, угасить молитвы наши, вселить невѣріе и пагубное сомнѣніе въ сердца наши? Конечно, нѣтъ! Все

*) Произнесено въ Харьковскомъ Покровскомъ монастырѣ, въ день Казанскія иконы Пресвятыя Богородицы, 22 октября 1904 года.

православные христіане, объятые великою скорбью по поводу совершившагося неслыханнаго святотатства, еще съ большею вѣрою и большимъ усердіемъ стали притекать ко всегдашней своей заступницѣ, взывая: „Пресвятая Богородице, спаси насъ“! „Заступнице усердная, не остави насъ“! Вѣра православнаго русскаго народа въ чудотворную силу Казанской иконы Богоматери такъ велика, сильна и могущественна, что не могутъ ее исторгнуть даже силы адавы. Да и какъ можно исторгнуть или поколебать вѣру нашу въ эту вѣковую святыню русскаго народа? Съ тѣхъ поръ какъ св. икона сія была обрѣтена во градѣ Казани, съ 1579 г. и по настоящее время, Пресвятая Богородица неуспынно стояла на стражѣ дорогого отечества нашего и Своимъ дивнымъ заступленіемъ ограждала его отъ враговъ.

Трудно помыслить о томъ, какая судьба угрожала отечеству нашему во дни нашествія поляковъ въ 1612 г. Самое существованіе государства російскаго и св. вѣра православная находились въ опасности. Тяжелое это было время. На російскомъ престолѣ пресѣкъся родъ царей изъ дома Рюрика; настало междоцарствіе, а съ нимъ полное безначаліе и разстройство во всемъ государствѣ. Пользуясь безначаліемъ, поляки вслѣдъ за другими городами заняли Москву, а шведы—Новгородъ. Самый престолъ славныхъ царей русскихъ уже былъ занятъ польскимъ королевичемъ, чужеземцемъ и католикомъ. И что же? Пресвятая Дѣва явила Свой всесильный покровъ и заступленіе надъ отечествомъ нашимъ; молитва христолюбиваго воинства и благочестивыхъ россіянъ предъ чудотворной иконой Казанскія Вожіей Матери не посрамила ихъ неложной надежды и даровала имъ полную побѣду надъ врагами отечества. Съ тѣхъ поръ и по настоя-

щее время въ нынѣшній день, 22 октября, мы ежегодно творимъ свои усердныя молитвы предъ пречистымъ ликомъ Богоматери о спасеніи отечества нашего отъ враговъ. А что сказать о другихъ многочисленныхъ чудесахъ, явленныхъ Богоматерію городамъ и всѣмъ нашего обширнаго отечества?

Но увы! слова скажемъ, нѣтъ у насъ сей святыни.

Зачѣмъ же оставила насъ Пресвятая Богоматерь, заступница рода христіанскаго? Неужели она не восхотѣла воспротивиться преступнымъ замысламъ злодѣевъ, исхитившихъ ея святую икону, неужели отсель не будетъ пребывать среди насъ, непрестанно молящихся ей? Почему и самому Промыслу Божію угодно было поустить свершиться столь ужасному злодѣйству, омрачившему всю православную Россію великою скорбію?

Очевидно, Господь Богъ призываетъ всѣхъ насъ, братіе, къ размышленію и углубленію. Вспомнимъ, какъ нѣкогда во времена ветхозавѣтныя Долготерпѣливый Господь, видя нераскаянность и жестоковѣйность еврейскаго народа, отъялъ отъ него его величайшую святыню — Кивотъ завѣта, и скрылъ ея отъ недостойныхъ этой святыни. Не этотъ ли кивотъ священный, не такая ли святыня, эта икона Казанскія Божіей Матери сокрыта нынѣ и отъ насъ по грѣхамъ нашимъ? Очевидно, Господь требуетъ и отъ насъ большей христіанской любви и большаго усердія, чтобы сдѣлаться достойными: непрестанной милости и благодати Божіей, дарованной намъ явленіемъ чудотворныя иконы Казанской!

А между тѣмъ, что видимъ вокругъ себя? Прелюбодѣянія, любодѣянія, лжесвидѣтельства, татѣбн, хулы, кощунство, святотатство, упадокъ вѣры, невѣріе, безбожіе, расколы, ереси, секты -- вотъ печальныя явленія религіозно-нравственной жизни современнаго общества. Здѣсь мы видимъ, какъ на глазахъ православ-

наго прихода обкрадываются храмы Божіи и похищается церковное имущество, тамъ слышимъ о кощунственномъ посягательствѣ на цѣлость всѣми чтимой чудотворной иконы, здѣсь являемся свидѣтелями ужаснаго разгромленія нечестивыми храма Божія, созданнаго людьми благочестивыми. Можно ли представить себѣ что либо болѣе ужасное того, что происходило не такъ давно въ предѣлахъ страны Харьковской, въ сл. Павловкахъ? Цѣлая толпа ослѣпленныхъ изувѣровъ врывается въ храмъ Божій и подвергаетъ его разрушенію: Святое святыхъ превращается въ мерзость заступнїя, иконы и священные сосуды попираются нечистыми ногами, самый престолъ Божій, на коемъ совершается Святѣйшее таинство Евхаристїи, попирается ногами и становится мѣстомъ безумной пляски... А въ Искрисковщинѣ, этой сѣктантской веси, не то же ли самое совершается?

Многіе ослѣпленные сѣктанты уже перестали видѣть въ храмѣ своемъ мѣсто особеннаго присутствїя Божія; они не чтутъ уже Святыхъ иконъ и кощунственно надругаются надъ ними; они выносятъ ихъ изъ домовъ своихъ и, собирая въ кучи, сожигаютъ на глазахъ православныхъ. Что это? Не бѣсъ ли вселяется въ сихъ людей, потерявшихъ не только вѣру въ Бога, но и (совѣсть) человѣческую и повиновеніе властямъ. Не ясно-ли, что они, разорвавши всякую связь съ церковію, попрали всѣ законы Божескіе и человѣческіе. Они окончательно пренебрегли тѣмъ вѣрованіемъ церкви православной, что иконы являются изображеніемъ и напоминаніемъ Бога во Св. Троицѣ прославляемаго, Божіей Матери, Св. Ангеловъ и чествуемыхъ церковію святыхъ Божіихъ. Они въ ослѣпленїи своемъ забываютъ, что Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, даровавъ нерукотворенный образъ Свой, еще при жизни Своей на землѣ освятилъ примѣромъ Своимъ

употребленіе иконъ. Не хотятъ они вѣдать и того, что и евангелистъ Лука, этотъ славный иконописецъ, оставилъ въ наслѣдіе намъ нѣсколько изображеній Божіей Матери и что Сама Богоматерь, благословляя иконы сіи, въ утѣшеніе всему роду христіанскому сказала: „Благодать и милость Божія да пребудетъ съ ними во вѣкъ“. И вотъ съ первыхъ временъ христіанства по всей церкви православной распространились святыя иконы, даруя мірови велию милость. А потомъ, нѣсколько позднѣе, когда нечестивые иконоборцы нарушили добрый миръ церкви, догматъ иконопочитанія вновь получилъ свое признаніе и утвержденіе во всемъ православномъ мірѣ.

Но не будемъ предаваться и унынію по поводу постигшаго насъ горя. Позаботимся лучше о христіанскомъ исправленіи нашей жизни, и по прежнему будемъ дерзать, твердо вѣря, что Пресвятая Владычица наша всегда среди насъ духовнѣе пребываетъ и всегда будетъ нашею скорою помощницею во всѣхъ дѣлахъ нашихъ. Будемъ сугубо хранить и почитать тѣ чудотворныя лики Казанской Божіей Матери, какія разсѣяны повсюду въ нашей необъятной православной странѣ. Вѣрою и любовію являемыя, сіи священные лики украшаютъ храмы наши, служа источникомъ многочисленныхъ чудесъ и мѣстомъ постоянного приближенія для вѣрующихъ. Первопрестольная столица и нынѣ царствующій градъ, многіе грады и веси украшаются чудотворными иконами Казанскія Божіей Матери. И какимъ почитаніемъ, какою любовію вѣрующихъ окружаются они всегда и въ особенности въ нарочито установленные дни празднованія. Посмотрите, что творится въ С.-Петербургѣ 8 іюля, въ день обрѣтенія иконъ Казанскія Божіей Матери, а также, нынѣ, 22 октября, у Казанскаго собора. Несмѣтныя массы православнаго народа, притекающаго изъ градовъ и ве-

сей, переполняя храмъ, облегають его со всѣхъ сторонъ примыкающую къ нему площадь. Каждый проникнуть вѣрою въ непостижимую чудодѣйственную силу всѣми почитаемаго лика Богоматери, всѣ объединяются около этой великой издревле прославленной святыни, всѣ ищутъ у него утѣшенія въ скорбяхъ, всѣ слагають здѣсь и радости свои. Не то же ли самое бываетъ и во всѣхъ другихъ мѣстахъ въ сіи дни?

Благодареніе Богу, и наша страна Харьковская украшается въ разныхъ мѣстахъ мѣстно-чтимыми чудотворными иконами Божіей Матери. Чудотворные лики Озерянской Божіей Матери, Песчанской, Каплуновской и Ахтырской издавна служатъ носителями особой благодати Божіей, являемой вѣрующимъ въ многочисленныхъ знаменіяхъ и чудесахъ предъ ними совершаемыхъ. Отовсюду стекаются къ нимъ для поклоненія вѣрующіе, вездѣ устраиваются торжественные крестные ходы, повсюду идетъ неложная молва въ народѣ о дивныхъ чудесахъ, всѣмъ явно свидѣтельствующихъ о томъ, что, Пресвятая Богоматерь не оставляетъ насъ, что не смотря на тяжкіе грѣхи наши, она непрестанно молится за насъ, умилоствивля своимъ всесильнымъ ходатайствомъ Христа Бога нашего и Сына Своего.

А мы, православные, сознаемъ ли величіе благодѣяній Божіихъ на насъ бывшихъ и такъ-ли живемъ, чтобы не прогнѣвать ее своими тяжкими грѣхами? Будемъ же непрестанно помнить явленное Богомъ въ Казани предостереженіе грѣшникамъ, будемъ усердно умолять Ее, Матерь Божію, да потерпитъ Господь грѣхамъ нашимъ и да не изъемлетъ изъ среды нашей явленныхъ Имъ святынь, да источаетъ Онъ отъ нихъ воду живую всѣмъ вѣрующимъ и съ усердіемъ притекающимъ къ Покрову и заступленію Богоматери. Аминь.

Преподобный Макарий Египетскій, какъ представитель нравственно-аскетическаго мистицизма ¹⁾.

Преподобный Макарий Египетскій ²⁾ въ своемъ ученіи даетъ перевѣсъ практической сторонѣ мистики. Въ его ученіи почти совсѣмъ нѣтъ спекуляціи, но за то очень много практическаго или, какъ его называютъ, *нравственно-аскетическаго мистицизма*. Ученіе преподобнаго Макарія въ общихъ чертахъ таково: два міра—физическій и духовный—совершенно противоположны другъ другу и не только не имѣютъ между собою ничего общаго, но и находятся во враждебномъ отношеніи другъ къ другу. Человѣкъ гражданинъ двухъ міровъ:

¹⁾ Предлагаемая статья есть продолженіе статьи того-же автора: „Христіанская мистика въ ея отличіи отъ науки и положительной религіи“, См. „Впра и Разумъ“ 1904 г. № 19. Примѣчаніе автора.

²⁾ Преподобный Макарий Египетскій († 390 г.), родомъ изъ Верхняго Египта, былъ ученикомъ св. Антонія Великаго и состоялъ въ санѣ пресвитера. Онъ жилъ 90 лѣтъ, изъ которыхъ послѣднія 60 провелъ въ Скитской пустынѣ, куда пришелъ 30 лѣтъ. Его подвижническіе труды, даръ чудотвореній и исцѣленій и пророчества доставили ему прозваніе Великаго. Въ отличіе же отъ другого Макарія Александрійскаго его называютъ еще старшимъ, такъ какъ Макарій Александрійскій умеръ четырьмя годами позже его. Въ царствованіе императора Валента, Аріанина, всѣ пустынники я въ томъ числѣ Макарий Египетскій заявили, что оны держатся во всеѣ строгости опредѣленной Никійскаго 1-го Вселенскаго Собора; за это они подверглись изгнаніямъ отъ Аріанина Лукія, Епископа Александрійскаго. Оба Макарія, Александрійскій и Египетскій, были потомъ сосланы на одинъ Египетскій островъ, гдѣ, исцѣливъ дочь жреца, они обратили изъ язычества въ христіанство всѣхъ островитянъ. Когда слухъ объ этомъ дошелъ до Александріи, Лукій, опасаясь возстанія жителей Александріи, тайно возвратилъ обоимъ Макаріямъ въ ихъ пустыню. Макарий Египетскій написалъ 7 словъ и 50 бесѣдъ. Отцы Церкви: св. Исидоръ Сирійскій, Дорофей и др. считаютъ эти сочиненія несомнѣнно принадлежащими преподобному Макарію. Примѣчаніе автора.

по духу онъ принадлежитъ высшему сверхчувственному міру, а тѣло пизвлекаетъ его къ скотской природѣ. Онъ можетъ уподобиться Божеству, сдѣлаться отблескомъ Его славы и можетъ погрузиться въ скотскую нечистоту. Когда человѣкъ палъ, онъ сталъ связанъ двумя цѣпями: 1) *житейскими занятіями и плотскими удовольствіями* и 2) *демонами*. Поэтому онъ не можетъ по желанію любить, молиться и вѣровать въ Бога; все видимое и невидимое противоборствуетъ ему въ этомъ случаѣ. Видимый міръ губельно покорилъ себѣ человѣка, такъ какъ по тѣлу онъ лишилъ его гармоническаго совершенства, а духъ его опуталъ извращенными размышленіями, какъ оковами. Вслѣдствіе Адамова грѣхопаденія душа потеряла образъ Божій ¹⁾ и лишилась небснаго и духовнаго наслажденія, отчего и духовныя силы сдѣлались атрофированными и послѣдовала, наконецъ, тѣлесная смерть. Но теперь крестомъ и смертію Спасителя душа сдѣлалась новою, соединилась съ Божественнымъ духомъ ²⁾; примирившійся съ человѣчествомъ Богъ истинно-вѣрующей душѣ, еще въ тѣлѣ находящейся, даетъ наслаждаться небеснымъ свѣтомъ и тайнствами и снова просвѣщаетъ умственные чувства ея Божественнымъ свѣтомъ благодати и, наконецъ, самое тѣло облечетъ безсмертною и нетлѣвною славою ³⁾. Со времени пришествія Христа душа такимъ образомъ получила возможность подняться изъ бездны грѣха ⁴⁾. Въ этомъ восхожденіи различаются св. Макаріемъ три ступени или періода: для начинающихъ—*очищеніе*, для успѣвающихъ *просвѣщеніе* и *освященіе* человѣка, наконецъ—*совершенство*. Первые средства отрицательныя: отреченіе отъ міра, преодоленіе страстей, сохраненіе чистыми отъ грѣха членовъ тѣла и т. д. Послѣ этого человѣкъ долженъ постомъ, молитвою, непрестаннымъ упражненіемъ въ нищетѣ, смиреніи и др. добродѣтеляхъ достигнуть свободы отъ зла, которое само по себѣ хотя и чуждо нашему естеству, но, разъ вкравшись въ него, отъ времени обратилось какъ будто въ природу. Поэтому человѣку нужно еще тщательно заботиться о размышляющей, различающей и управляющей

1) Бес. 11.

2) Бес. 44, 1.

3) Бес. 7, 26.

4) Бес. 11, 6 в пр.

силѣ души, чтобы совершенно зная различіе добра и зла и различая страсти, пришедшія не отъ природы, отъ чистой природы, не предаваться влеченію зла. Человѣкъ долженъ войти въ глубину себя, рассмотреть помыслы, гдѣ сокрыта брань страстей ¹⁾. Для этого лучше всего устремлять умъ къ Богу, такъ чтобы всѣ силы души были постоянно заняты памятованіемъ о Богѣ, страхомъ Божиимъ и любовію къ Богу. Отсюда молитва—глава добродѣтелей и верхъ совершенства. Неразвлекаемая, усердная и чистая молитва, говоритъ св. Макарій, восхищаетъ умъ человѣка въ превыспренность, въ безконечную глубину того вѣка и умъ плененный и исполненный Божественными и неизреченными вещами, забываетъ о земномъ ²⁾ и поучается тому, чего прежде не видалъ. Но отречься отъ міра до степени полнаго безстрастья, исполнять заповѣди, упражняться въ подвигахъ, душа человѣка можетъ только при помощи благодати, органомъ воспріятія которой св. Макарій признаетъ въ душѣ человѣка глубокое *внутреннее чувство*. По его ученію Божественное есть сила и матерія, качество и количество вмѣстѣ, такъ что оно можетъ быть усвоено только въ самыхъ нѣжныхъ формахъ воспріятія и самымъ чувствительнымъ органомъ. Пригодное для этого внутреннее чувство души должно его почувствовать (ощутить) и, такъ сказать, вкусить, если оно предлагается ему, какъ невидимая пища. Въ этомъ состоитъ особенность мистики св. Макарія: онъ хочетъ все христіанство видѣть выраженнымъ въ Евхаристіи и внутреннее мистическое чувство Божества въ душѣ человѣка уподобляетъ вкушенію Божественной пищи; впрочемъ онъ иногда слово „вкушеніе“ захѣпляетъ словомъ „помазаніе“. Но все-таки *γεύσις ἀπό Θεοῦ* есть любимое выраженіе св. Макарія въ этомъ случаѣ. Для этого вкушенія открыть самый полный источникъ небснаго богатства и нисходящая благодать такъ глубоко проникаетъ человѣка и такъ тѣсно соединяется съ душою его, что обнимаетъ всю природу человѣка, срастворяясь съ нею. Это воспріятіе св. Макарій называетъ неопикуемымъ, мистическимъ, которое отчасти только можетъ быть объяснено при помощи чувственныхъ образовъ ³⁾. Причастіе благодати:

1) Вес. 86.

2) Вес. 7.

3) Вес. 12, 2.

является плодомъ подвижничества и есть сила Духа, дѣйствующая во извѣщеніе вѣры и служащая въ сердцѣ. Свѣтильникъ благодати, возжигаясь въ душѣ по ея усердной просьбѣ о помощи, помогаетъ душѣ яснѣе усматривать свои помыслы и содѣйствуетъ ея успѣху въ борьбѣ со зломъ. Господь, говорить св. Макарій, приходитъ къ человѣку и, пребывая въ немъ такъ, какъ и онъ въ Господѣ, Самъ съ великою легкостью исполняетъ въ немъ всѣ заповѣди. Но и по полученіи благодати душа должна тщательно заботиться о своемъ усовершенствованіи и не быть безпечной.

Благодать въ своемъ просвѣщающемъ дѣйствіи переходитъ далѣе въ матеріально-преобразующую и премѣняющую, и душа, какъ болѣе всѣхъ тварей сродная Божественному, но слабѣйшая, объемлется сильнѣйшею ея благодатію и воспринимается въ нее. Отсюда душа стремится сдѣлаться достойною Св. Духа и уподобиться Ему, т. е. освободиться отъ всего чисто душевнаго, нечистаго, не свободнаго, сдѣлаться вполнѣ свѣтомъ и радостью, пока всецѣло не войдетъ въ силу Духа. Какъ свинецъ и олово расплавляются отъ огня, такъ душа подъ согревающимъ вліяніемъ благодати должна, смягчаясь, освободиться отъ всякой неправильности своей природы. Чрезъ благодать душа достигаетъ свободы отъ страстей, усыновленія Духа и получаетъ богатство духовное и премудрость. На высшей степени совершенства человѣкъ, истинно-любящій Бога, при помощи благодати, расторгнувъ и преодолевъ все мірское, препятствующее, весь объемлется любовью къ единому Богу и получаетъ освященіе Духа. Душа вѣрующая опытно познаетъ совершенное таинство христіанства, по дѣйствію Божію, которое есть сіяніе небснаго свѣта, непрестающее въ душахъ совершенныхъ. Иногда благодать дѣйствуетъ столь сильно, что „пронзаетъ“ всю внутренность души, такъ что человѣкъ, весь погружаясь въ эту сладость и пріятное чувствованіе, находится внѣ себя (экстазъ) и бываетъ врагомъ міру ради преизобилующей въ немъ любви, сладости и созерцаемыхъ имъ сокровенныхъ таинствъ. Такое состояніе было у ап. Павла, когда онъ былъ восхищенъ до третьяго неба, и имъ открывается всякое знаніе и истинно является Богъ достойной

и любящей душѣ. Даже самое тѣло будетъ прославлено этимъ свѣтомъ, который сіяетъ въ душѣ.

Нужно замѣтить, впрочемъ, что св. Макарій привнаетъ, что благодать не всегда дѣйствуетъ въ душѣ одинаково: иногда сильнѣе, а иногда слабѣе. Изобилующій благодатию человекъ, говоритъ онъ, день и ночь стоитъ на совершенной ступени, будучи свободенъ и чистъ отъ всего, всегда плѣненъ и восхищенъ въ превысиренная; и ежели-бы чудсныя эти знаменія, которыя являются теперь человеку и которыя онъ самымъ опытомъ позналъ, всегда съ нимъ находились, то онъ не могъ бы нести служеніе слова и какихъ либо трудовъ, не могъ бы ничего слышать и въ пужномъ случаѣ нисколько не заботился бы о себѣ, а только сидѣлъ бы въ одномъ углу восхищенный и какъ будто упоенный ¹⁾. Св. Макарій говоритъ также, что онъ не видѣлъ ни одного человека, столь совершеннаго, чтобы онъ не могъ пасть.

Св. Макарій особенно охотно останавливается на высшей ступени мистическаго состоянія и съ особенною любовію прославляетъ таинство соединенія (συνάφεια) души съ Богомъ. Здѣсь душа, сіяя красотой и благоухая цвѣтами добродѣтели, дѣлается достойною невѣстою Бога. У св. Макарія, замѣтимъ между прочимъ, бракъ души (γάμος) служитъ аллегорическимъ навваніемъ не союза со Христомъ, но внутренняго смѣшенія (συμμεράμωσις) души со Св. Духомъ, что, впрочемъ, въ дѣйствительности выходитъ одно и то же.

Такимъ образомъ Богъ своею благодатию очищаетъ скверны души, оживотворяетъ ее; мало по малу измѣняя возвышаетъ ее до Себя и укрѣпляетъ собственною силою, возводитъ ее до безконечнаго и неизмѣримаго совершенства, пока она не сдѣлается непорочною и достойною Его невѣстою; Онъ прежде Самъ по Себѣ ее перерождаетъ, потомъ Самъ же возвращаетъ, пока она достигнетъ совершенной мѣры любви. Тогда Онъ Самъ, будучи совершеннымъ Женихомъ и ее также, какъ совершенную невѣсту, принимаетъ во святое, таинственное общеніе брака ²⁾. Тогда душа радуется неизглаголавнымъ веселіемъ и, прославившись, пріемлетъ отъ Бога утѣпеніе и въ Господѣ

¹⁾ Бес. 8, 4.

²⁾ Бес. 47, 17.

успокоится. Тогда Духъ, котораго она приняла, поетъ въ ней новую пѣснь Богу на тимпанѣхъ тѣла и на разумныхъ струнахъ гуслей, т. е. въ помышленіяхъ души и на органѣхъ благодати Божіей ¹⁾). Этотъ органъ благодати есть, кажется, не что иное, какъ внутреннее, лежащее глубже умственныхъ и нравственныхъ силъ души, чувство, которое, какъ сказано выше, является главнымъ дѣйствующимъ органомъ воспріятія благодати и, слѣдовательно, обоженія человѣка. Душа, наконецъ, становится съ Господомъ *одинъ Духъ, одно раствореніе, одинъ разумъ.*

Изъ всего вышесказаннаго видно, что главная цѣль и предметъ всей мистики св. Макарія есть тѣсное единеніе души съ Богомъ, какъ цѣль и высшее благо человѣка. Сообразно съ этимъ онъ описываетъ трудное возвращеніе человѣческаго духа изъ грѣховнаго плѣна въ лоно спокойствія и свободы Божества и предлагаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ аскетическія средства, которыя помогаютъ душѣ въ этой борьбѣ и поставляютъ ее во время борьбы подъ очищающее вліяніе Св. Духа. Предлагая тайны духовной жизни, сокрытыя отъ незареннаго свѣтомъ Христовымъ разума и извѣстныя лишь душамъ благодатствованнымъ, св. Макарій стоитъ не на почвѣ философіи, а говоритъ лишь то, что извѣдалъ самъ собственнымъ опытомъ. Онъ мистикъ—практикъ и аскетъ. Мысли его располагаются не по закону логическаго построенія, но слѣдуютъ естественному ходу чувства.

Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что не гносисъ, не вѣдѣніе признается св. Макаріемъ конечною цѣлью человѣка въ его стремленіи къ Богу; а *вкушеніе* Божества, *бракъ* съ Богомъ. Дѣйствіе благодати признается у Макарія не въ качествѣ помощи силамъ человѣка, но гораздо рѣшительнѣе, какъ необходимое условіе, безъ котораго душа человѣка ничего не можетъ, не можетъ даже достигнуть и низшей степени совершенства. Причина этого въ томъ, что зло и грѣхъ у Макарія признается не уклоненіемъ только и слабостію, и не противоестественнымъ дѣйствіемъ, но смертію, искаженіемъ образа Божія, для восстановленія котораго нужно пересоздающее дѣйствіе

¹⁾ Ibid. 14.

благодати. Системы другихъ мистиковъ (Діонисія Ареопагита, Максима Исповѣдника) обнимаютъ весь міръ, Макарій строго ограничивается душою чловѣка. Наконецъ *монашескій* элементъ, совершенно отсутствующій или едва замѣтный у другихъ мистиковъ, является преобладающимъ у преподобнаго Макарія. Въ твореніяхъ преподобнаго Макарія преобладаетъ содержаніе психологическое и нравственное. Христіанинъ у преподобнаго Макарія не такъ замкнутъ въ іерархическій кругъ: у него, во время тяжелой жизненной борьбы, чловѣка сопровождаютъ только образъ Христа и Св. Духъ, и производятъ при полной скорби внутренней борьбѣ его очищеніе и его побѣду. Задача разрѣшается здѣсь въ предѣлахъ индивидуальной свободы практически христіанскими болѣе, чѣмъ церковными средствами, и достигается болѣе движеніемъ внутрь въ глубину души извнѣ, чѣмъ наоборотъ.

Епископъ Сумскій Алексій.

О Ч Е Р К Ъ

архипаотырской дѣятельности Высокопреосвященнаго Арсенія (Врянцева), Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, во время его пятилѣтняго управленія Казанскою епархією, въ связи оъ общимъ обзоромъ его святительскаго служенія.

(Продолженіе *).

Глава IX.

**Церковно-отроительная дѣятельность Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія въ Казанской епархіи, открытіе приходо-
довъ и надѣленіе причто-
въ жалованіемъ.**

Значеніе храмовъ Божіихъ вообще и въ частности въ инородческихъ мѣстностяхъ. Ходатайство Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія предъ Правительствомъ оъ отпускѣ 180,000 на постройку храмовъ въ Казанской епархіи. Частныя пожертвованія на церковно-строительныя нужды Казанской епархіи. Архипастырскій призывъ пасомыхъ къ пожертвованіямъ на постройку храмовъ. Устройство храмовъ. Заботы Высокопреосвященнаго Арсенія оъ обновленіи ветхихъ храмовъ и о построеніи и ремонтѣ другихъ церковныхъ строеній. Ходатайства Владыки оъ открытіи приходо-
довъ въ Казанской епархіи и надѣленіи причто-
въ казеннымъ содержаніемъ.

Храмы Божіи являются поистинѣ „разсадниками немерцающаго свѣта истинной жизни православной Россіи“¹⁾. Они являются лучшимъ мѣстомъ для молитвы, въ нихъ мы получаемъ благодатное освященіе и таинственное общеніе со Христомъ (Еф. 4, 4), благословеніе для своихъ добрыхъ начинаній, утѣшеніе въ скорбяхъ и несчастіяхъ; безъ храмовъ немислимо и существованіе Церкви, до тѣхъ поръ пока она находится въ земныхъ условіяхъ своего бытія... Но если таково

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» за 1904 г. № 18.

¹⁾ Церковно-религіозная жизнь въ Россіи. М. Кушлетскаго. Прибавл. къ Цер. Вѣд., изд. при Св. Синодѣ, № 16 за 1899 г. Стр. 718.

значеніе храмовъ Божіихъ для христіанъ вообще, то въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ и тамъ, гдѣ замѣчается опасность вліянія на христіанъ со стороны разныхъ отщепенцевъ Церкви, храмы получаютъ особенное значеніе.— Удовлетворяя религіозныя потребности православныхъ инородцевъ, укрѣпляя въ послѣднихъ начала страха Божія, нравственности и гражданскаго порядка, храмы Божіи содѣйствуютъ духовному приобщенію инородческаго элемента къ русской народности. Съ другой стороны, близость храма и находящагося при немъ духовенства несомнѣнно могутъ содѣйствовать привлеченію инновѣрцевъ въ лоно св. Христовой Церкви и ослабленію вліянія всѣхъ уклоняющихся отъ общенія съ Православною Церковью...

Казанскіе Архипастыри, предшественники Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія, съ усердіемъ относились къ дѣлу церковнаго строительства и открытію приходоу: заботами ихъ было построено много церквей и открыто приходоу до шестисотъ ¹⁾. Но для такой, обширной по размѣрамъ, разновѣрной и разноплеменной, епархіи, какъ Казанская, это число церквей и приходоу было однако же недостаточно, — тѣмъ болѣе, что количество православныхъ ежегодно увеличивалось и увеличивалось...

Имѣя въ виду великое значеніе храмовъ Божіихъ и видя нужду въ построеніи послѣднихъ въ Казанской епархіи, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній, какъ и на Рижской кафедрѣ, началъ усиленно заботиться о развитіи церковно-строительнаго дѣла. Правительство, зажиточные собственники земли и другіе благотворители шли на встрѣчу стремленіямъ Владыки о приумноженіи храмовъ въ Казанской епархіи.— Въ 1900 г. Высокопреосвященный возбудилъ, чрезъ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, ходатайство предъ Св. Синодомъ объ испрошеніи изъ казны кредита. Подробно изъяснивъ нужду Казанской епархіи въ постройкѣ новыхъ церквей (103 храма) и указавъ на то, что крайне нужны храмы въ десяти мѣстахъ, Высокопреосвященный просилъ ходатайства предъ Пра-

¹⁾ „Всѣхъ церквей и другихъ молитвенныхъ домовъ въ казанской епархіи: 609, священниковъ и діаконовъ 880, причетниковъ 620“. Энциклопедическій словарь. Изд. Прокулова и Ефрова. Спб. 1894 г. т. XIII. (26-й полут.). Стр. 901.

вительствомъ объ отпускѣ 180 тысячъ ¹⁾). Ходатайство Архипастыря увѣщало успѣхомъ. Государственная казна открыла свои сокровища на церковное строительство въ Казанской епархіи. Съ Высочайшаго соизволенія отпущено было 65,000 въ томъ же году, и кромѣ того постановлено было отпускать ежегодно, начиная съ 1901 г., по 12,000, въ продолженіи десяти лѣтъ ²⁾). Правительство пришло на помощь въ дѣлѣ церковнаго строительства и другимъ образомъ, именно жертвуя, согласно ходатайству Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія, казенный лѣст.

Виднѣйшимъ изъ частныхъ жертвователей на церковно-строительныя нужды Казанской епархіи, за время Высокопреосвященнаго Арсенія, былъ петербургскій первой гильдіи купецъ Алексѣй Львовичъ Вешкинъ ³⁾). Хорошо знакомый съ Владыкою еще до прибытія послѣдняго на Казанскую святительскую кафедру, не мало жертвовавшій на храмодательство и въ Рижской епархіи, г. Векшинъ, вдохновляемый Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ, какъ самъ лично жертвовалъ на построеніе церквей въ Казанской епархіи, такъ располагалъ къ этому святому дѣлу и другихъ благотворителей. Изъ числа такихъ благотворителей назовемъ: С.-Петербургскихъ купцовъ—И. М. Боброва, Ѳ. К. Крымзенкова, К. А. Пузырева, Д. Л. Пареенова, К. Г. Скворцова, А. М. Князькова, Д. С. Шерешевского, С. И. Колбасова, М. П. Филиппова, И. И. Кудрявцева, В. М. Телѣжкина, В. П. Катенева, А. Н. Балашева и С. И. Картаева. А. Л. Векшинымъ же были расположены, при Высокопреосвященномъ Арсеніи, къ постройкѣ храмовъ въ Казанской епархіи также: Казанскій купецъ Г. П. Поляковъ, Московскіе купцы—И. Т. Волковъ и А. М. Чудаковъ, Царицынскій ку-

¹⁾ Предполагалось построить первоначально хотъ тридцать храмовъ въ наиболѣе захолустныхъ мѣстахъ, при чемъ стоимость каждаго храма исчислялась по шесть тысячъ рублей.

²⁾ По случаю бывшей Китайской войны отпускъ кредита на церковное строительство въ Казанской епархіи былъ временно остановленъ, а затѣмъ по окончаніи войны—снова открытъ.

³⁾ А. Л. Векшинъ—сынъ купца. Получивъ образованіе въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній, онъ служилъ на золотыхъ пріискахъ въ Сибирѣ, а затѣмъ поселился со своимъ семействомъ въ С.-Петербургѣ, занявъ должность казначея пріюта принца П. Г. Ольденбургскаго. „Путешествіе“... въ 1901 г., стр. 195.

пецъ К. В. Воронинъ, Самарскіе купцы—Я. Г. Соколовъ и Н. И. Кирилловъ, Ростовскій (Яросл. губ.) купецъ А. П. Селивановъ и др. ¹⁾). Изъ другихъ крупныхъ благотворителей на постройку храмовъ въ Казанской епархіи, во время Высокопреосвященнаго Арсевія, были: о. Іоаннъ Сергіевъ (Юрнштадтскій), С. М. Тютчевъ, Н. А. Хохряковъ, А. Е. Чирковъ, А. П. Синельниковъ, В. Т. Молотковъ, Елисеѣвъ, Никифоровъ, Петровъ и мн. др. Поступали пожертвованія на церковно-строительное дѣло и отъ самаго Высокопреосвященнаго.

Неуклонно вѣря въ помощь Божию и богоугодность церковно-строительнаго дѣла, Высокопреосвященный Архіепископъ

¹⁾ Стоимость каждаго храма, выстроеннаго на средства всѣхъ этихъ лицъ простирается отъ 5¹/₂ до 6¹/₂ тысячъ рублей...

Заслуга г. Векшина для Казанской епархіи—очень большія. Самъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсевій о заслугахъ А. Л. Векшина говорить, между прочимъ, слѣдующее.—„Имя Ваше, читаемъ въ грамотѣ, данной Архiepастыремъ Алексѣю Львовичу въ 1898 г., стало извѣстно, можно сказать, почти по всѣмъ уѣздамъ Казанской епархіи; оно пропекло во всѣ тѣ мѣста, куда Вы направили свою безкорыстную дѣятельность плодотворнаго служенія св. церкви. Сфера этой дѣятельности съ теченіемъ времени прогрессивно расширялась въ своемъ объемѣ, сдѣлавшись пасущей потребностію Вашего сердца. Вы самолично розыскали, убѣдили и склонили многихъ другихъ послѣдовать Вашему примѣру въ святомъ дѣлѣ храмоздательства... По Вашей инициативѣ, при Вашихъ непрерывныхъ стараніяхъ построено много новыхъ храмовъ въ Казанской епархіи и при этомъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ въ сооруженіи оныхъ была воюющая потребность, для удовлетворенія которой не было никакихъ матеріальныхъ средствъ, да и взять было не откуда. Неожиданный и обильный источникъ такихъ средствъ открылся въ безпримѣрной Вашей дѣятельности храмоздательства въ продолженіе 8—9 лѣтъ, и доселѣ неослабывающій. Но кромѣ этого достойно удивленія еще то обстоятельство, что подъ вліяніемъ Вашихъ убѣжденій явились храмоздателями съ разныхъ дальнихъ сторонъ люди, не только чуждые православной Церкви, а даже нашему отечеству—иностранцы, не русскіе подданные... Мы усматриваемъ то, что промыслъ Божій избралъ Васъ своимъ орудіемъ, какъ бы особаго рода миссіонеромъ для просвѣщенія и релігіознаго воспитанія многихъ тысячъ людей въ духѣ вѣры православной. Храмы Божія, воздвигнутые при Вашемъ содѣйствіи, сдѣлались яркими свѣтильниками евангельскаго ученія даже въ такихъ отдаленныхъ отъ приходскихъ церквей и глухихъ мѣстахъ, гдѣ не слышали благовѣста колоколовъ, гдѣ самые великіе праздники, даже Свѣтлое Христово Воскресеніе, знали только по наслышкѣ. Къ вѣщему утѣшенію Вашему должно прибавить, что при сооруженіяхъ Вашими стараніями храмахъ открываются и церковно-приходскія школы, какъ первоначальныя свѣточа къ распространенію евангельской истины и обрусѣнію тѣхъ инородцевъ, которые еще плохо понимаютъ по-русски... „Изв. по Каз. еп.“ 1902 г. Стр. 212.

Арсеній старался располагать къ созиданію новыхъ храмовъ Божіихъ и всѣхъ вообще добродѣтельныхъ дателей. Разъясняя важное значеніе храмовъ въ жизни христіанъ, Архипастырь во всѣхъ, благопотребныхъ случаяхъ убѣждалъ пасомыхъ жертвовать по мѣрѣ возможности на постройку церквей.—„Не богаты, да и тѣснѣе вашъ храмъ, православные“, говорилъ, на примѣръ, Владыка въ церкви с. Сотнуръ, Царевококшайскаго уѣзда. „Васъ всѣхъ въ приходѣ до пяти тысячъ, а здѣсь, какъ мнѣ кажется, не уставится и тысяча. Гдѣ же будутъ стоять и молиться остальные, когда соберется сюда молиться не тысяча, а двѣ, три, а пожалуй и всѣ пять? Развѣ на оградѣ и тамъ дальше за оградой? Но это дѣло, сами повимаете, крайне неудобное, да и невозможное, особенно зимой въ холода и осенью въ ненастье. Вы скажете, что молитесь на своей деревнѣ—дома. Отвѣчу на это, что молиться и дома—святое дѣло, но молитва домашняя не то, что молитва общественная, церковная. Въ храмѣ Божіемъ мы находимъ для себя такія сердечныя радости и духовныя утѣшенія, которыхъ никогда не найдемъ въ домахъ нашихъ. Вспомните пророка Давида. Этотъ святой царь почиталъ одинъ день, проведенный въ храмѣ Божіемъ, паче тысячи дней, проведенныхъ въ домахъ человѣческихъ (Пс. 83. 11). Онъ нигдѣ не встрѣчалъ для себя такого чистаго душевнаго наслажденія, какое получалъ въ дому Божіемъ, въ св. храмѣ Его, поэтому, онъ каждый день рано поутру спѣшилъ въ храмъ Божій и въ немъ, воздѣвая руки, вмѣстѣ со всѣми, усердно молился Господу. Да никакъ и нельзя, друзья мои, равнять молитву домашнюю съ молитвой общественной, которая совершается для всѣхъ насъ въ храмѣ Божіемъ. Здѣсь, въ храмѣ, дается намъ пища, питающая и оживляющая не тѣло наше, а душу нашу. Въ храмѣ мы слышимъ Самого Бога. Въ храмѣ мы учимся у Самого Бога. Въ Евангеліи, когда читаютъ его, говоритъ намъ Самъ Богъ, въ апостольскомъ чтеніи чрезъ апостоловъ поучаетъ насъ также Самъ Богъ. Кромѣ того, только въ храмѣ Божіемъ уготовляется для насъ та духовная трапеза, которая одинаково насыщаетъ всѣхъ—и бѣдныхъ и богатыхъ, и больныхъ и здоровыхъ, и праведныхъ и грѣшныхъ. Только въ храмѣ Бо-

жіемъ, на освященномъ престолѣ, бываетъ принесеніе безкровной жертвы Тѣла и Крови Христовой, приобщаясь которой мы тѣснѣйшимъ образомъ соединяемся со Христомъ и получаемъ залогъ жизни вѣчной. Итакъ, слышите, православные, что вначитъ для насъ храмъ Божій? Какъ же вы въ праздники, вмѣсто моленія въ храмъ, сидите дома? Грѣшно—грѣшно такъ дѣлать. А чтобы не нести вамъ такого справедливаго упрека, продолжалъ Владыка и не имѣть грѣха, для этого совѣтую вамъ, друзья мои, крѣпче подумать объ устройствѣ въ вашемъ приходѣ новаго отдѣльнаго храма. Другой храмъ для васъ необходимъ, поэтому, выберите изъ всѣхъ деревень одну подходящую деревню и въ ней общими силами устройте храмъ. Богъ да благословитъ и да поспѣшитъ вамъ въ этомъ... Если вы, православные, на мірскомъ сходѣ порѣшите къ моей радости вопросъ о постройкѣ въ вашемъ приходѣ другого храма, то дайте мнѣ объ этомъ знать. Я буду по этому предмету писать за васъ въ С.-Петербургъ и оттуда, надѣюсь, вамъ помогутъ“¹⁾... Пожертвованія иноепархіальныхъ, такъ сказать, благотворителей на церковно-строительное дѣло Высокопреосвященный поставлялъ, однако, на второмъ планѣ, а прежде всего побуждалъ пасомыхъ самихъ заботиться о созиданіи храмовъ Божіихъ. Бесѣдуя, напримѣръ, съ прихожанами с. Арина, Царевкошпайскаго уѣзда, и убѣждая ихъ позаботиться о постройкѣ новаго храма и его благоукрашеніи, Владыка, между прочимъ, замѣтилъ, что „какъ сооруженіе новаго храма, такъ и его благоукрашеніе прежде всего лежитъ на обязанности самихъ прихожанъ, а потомъ уже и на усердіи благочестивыхъ жертвователей, но, добавлялъ Архипастырь, во всякомъ случаѣ—помогите намъ Богъ поскорѣе совершить... святое и богоугодное дѣло“²⁾. Не мало преподавалъ Владыка пасомымъ и практическихъ замѣчаній относительно изысканія средствъ на постройку храмовъ. Обозрѣвая, напр., въ 1899 году нѣкоторыя церкви Спасскаго уѣзда и посѣтивъ временный храмъ въ с. Кураловѣ, Архипастырь обратилъ вниманіе народа на тѣсноту этого храма и убѣждалъ пасомыхъ возможно скорѣе позаботиться объ устрой-

1) Обозрѣніе... за 1899 г., стр. 212 и сл.

2) Тамъ же, стр. 206.

ствѣ новой, болѣе просторной, церкви. При этомъ Владыка преподалъ имъ такіе совѣты. „Прежде, говорилъ онъ, составьте смѣту, во что обойдется храмъ, потомъ разложите смѣтную сумму по дворамъ, по душамъ, словомъ какъ найдете возможнымъ, а потомъ подайте заявленіе о своемъ желаніи строить храмъ Начальству и просите себѣ у казны лѣсу на постройку храма,—казна не откажетъ въ просьбѣ; такимъ образомъ вамъ будетъ совершена половина дѣла, а затѣмъ Божіею милостію найдутся благотворители; съ своей стороны и я похлопочу, гдѣ можно, чтобы вамъ помогли... думаю, что при общемъ содѣйствіи вы будете имѣть скоро храмъ просторный“ ¹⁾. Нерѣдко Высокопреосвященный опредѣлялъ и самое мѣсто, на которомъ долженъ строиться тотъ или иной храмъ, указывалъ и лицъ, которыя могли бы принести наибольшую пользу въ качествѣ членовъ строительнаго комитета и вообще старался такъ или иначе содѣйствовать развитію церковнаго строительства ²⁾.

Всѣхъ храмовъ въ Казанской епархіи, разрѣшенныхъ къ постройкѣ Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ, было 142. По уѣздамъ Каз. губ. они распредѣляются такимъ образомъ: въ Казанскомъ 5,—Козьмодемьянскомъ 15,—Лайшевскомъ 11,—Мамадышскомъ 9,—Свіяжскомъ 8,—Спасскомъ 16,—Тетюшскомъ 7,—Царевококпайскомъ 2,—Цивильскомъ 14,—Чебоксарскомъ 7,—Чистопольскомъ 22 и въ Ядринскомъ 20. Въ Казани при Высокопреосвященномъ построено было 6 храмовъ ³⁾.

1) Путешествіе... въ 1901 г., стр. 188 и сл. 188 и др. Ср. Обзорніе... за 1899 г., стр. 99—100. См. также Обзорніе... за 1899 г., стр. 251. Путешествіе... въ 1901 г., стр. 157, 232 и мн. др.

2) Напр., Обзорніе... за 1900 г., стр. 146. Обзорніе... за 1897 и 1898 г., стр. 84, 141. Путешествіе... въ 1901 г., стр. 60, 73, 180 и мн. др.

3) Изъ числа храмовъ, разрѣшенныхъ къ постройкѣ еще до Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія, но строившихся при немъ, отнѣмимъ слѣдующіе: въ селеніяхъ—Аналовѣ и Куюкахъ, Казанскаго уѣзда; Телтлевѣ (во имя св. Архистратига Божія Михаила) и Хыр-Косахъ, Козьмодемьянскаго уѣзда; Карабонахъ, Лайшевскаго у.; Карнауховѣ (во имя Казанской Вож. Матери); Анаковѣ и Нижне-Качеевѣ, Спасскаго у.; Ляшевѣ и Собацкиной (во имя Архистратига Божія Михаила), Тетюшскаго у.; Палать-Эперѣ и Шойбулакѣ (во имя Живоначальной Троицы), Царевококпайскаго у.; Тоганашевѣ (въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы), Чебоксарск. у.; Николаевкѣ, Чистопольск. у.; Ямашевой (во имя св. Феодосія Черниговскаго), Сюль-Касахъ, Ораушѣ и Аяковѣ (въ честь

Заботясь о построеніи новыхъ храмовъ, Владыка въ то же время прилагалъ заботы и о приведеніи въ благолѣпный видъ старыхъ храмовъ. Замѣчая, какъ лично во время путешествія по епархіи, такъ равно и чрезъ доклады о.о. благочинныхъ и другихъ лицъ необходимость обновленія того или иного храма Архипастырѣ убѣждалъ пасомыхъ приступить къ немедленному ихъ ремонту. „Храмъ вашъ древній, говорилъ, наприм., Высокопреосвященный въ с. Балахчинѣ, Спасскаго уѣзда, онъ Успеніи Божіей Матери), Ядрянскаго уѣзда. Затѣмъ домов. церковь (во имя св. Варсофія, Казанск. чудотворца) при Казанскихъ университетскихъ кланьяхъ; Христо-Рождественская церковь въ г. Чебоксарахъ и друг.

Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ разрѣшены были въ постройкѣ храмы въ слѣдующихъ селеніяхъ:

Въ Казанскомъ уѣздѣ: въ Шушарахъ, Сапуголи-Шяголи, Апайкиной-Гари (во имя св. Николая, Мирлякійскаго Чудотворца), Караваяевъ и въ Седмозерной пустынь (во имя св. Тихона Задонскаго).

Въ Козьмодемьянскомъ уѣздѣ: въ Большомъ Карачкинѣ (во имя св. Троицы), Кулаковой (во имя равноапостольныхъ царя Константина и матери его Елены), Аксаевъ (во имя св. Апост. Іоанна Богослова), Актаюжахъ (во имя св. Николая Чудотворца), Шатра-Касаръ, Можаровъ, Вишпѣвъ, Сибирчахъ, Янгильдифъ, Качебой-Касахъ, Яншиховой-Норватъ, Коппарахъ (въ честь Рождества Господа нашего Іисуса Христа), Хыймала-Касахъ (въ честь св. Живоначальной Троицы), въ Михайло-Архангельскомъ Черемисскомъ мужск. монастырѣ и Вершинно-Сумскомъ женск. мон.

Въ Лаишевскомъ уѣздѣ: въ Девдизерѣ, Ташкирменяхъ, Анашишевѣ, Караболянахъ (въ честь Казанской Божіей Матери), Крещеныхъ Козьялахъ, Крещеныхъ Ипасалахъ, Сабялайкѣ (во имя преподобнаго Николы, князя Черниговскаго), Смолдуровѣ, Черемцахъ, Тайгачахъ, Лаишевскомъ женск. монастырѣ.

Въ Мамадышскомъ уѣздѣ: Новопоселенной Тумбѣ (во имя св. и чудотв. Николая), Верхнихъ Отарахъ (во имя свв. ан. Петра и Павла), Среднемъ Куморѣ, Верхнихъ Шуняхъ, Большихъ Саврунихъ, Янляхъ, Комаровкѣ (во имя св. и чудотв. Николая), Ершовкѣ (въ честь Вознесенія Господни), Максимовомъ-Починкѣ.

Въ Свияжскомъ уѣздѣ: въ Свияжскомъ женскомъ монастырѣ, — Соболевской, Каинкахъ (въ честь Воздвиженія Честнаго и Живоотворлага Креста), Верлибашахъ (во имя св. Николая Чудотворца), Подберезьѣ, Ходятовѣ, Ульяповкѣ, Егидеревѣ.

Въ Спаскомъ уѣздѣ: въ Кузнечяхъ, Бурнаевой, Грязнухъ, Коткахъ, Пячкасахъ (во имя св. прор. Іліи), Маглашевкѣ (въ честь Покрова Пресв. Богородицы), Старой Тимошкиной, Еришкиной, Кураловѣ (въ честь Преображенія Господня), Чувашиной-Шапкиной, Чувашиной-Бурнаевой, Шибашахъ, Берозовой Гривѣ (во имя св. и чудотв. Николая), Матаѣевкѣ, Старой Шенгалѣ, Студенцѣ.

Въ Тетюшскомъ уѣздѣ: въ Удѣльномъ Нечасовѣ, Больш. Яльчинѣ, Ильинскомъ Прохой-Кашѣ, Вайбатыревой, Лаишевкѣ, Варской Тепишевой.

Въ Царвококтайскомъ уѣздѣ: въ Кутюкь-Киперѣ, Карабелкахъ (во имя свв. апл. Петра и Павла).

существуетъ почти двѣсти лѣтъ, но кто помнитъ въ вась, когда онъ поправлялся; никто не помнитъ. Стѣны его крѣпки, а все въ немъ грязно; штукатурка на стѣнахъ и сводахъ отваливается, посмотрите на иконостасъ—мѣстами краска полиняла, мѣстами раскололись иконы. Храмъ вашъ и совѣтъ не приглядень; колокольная и ограда также требуютъ обновленія. Помните, что храмъ есть домъ Божій, гдѣ создается спасеніе душъ человѣческихъ. Грѣшно христіанину не радѣть о благо-

Въ Цивильскомъ уездѣ: въ Подгорныхъ Тимяшахъ, Первой Стенановой (во имя св. Гурія, Казанскаго Чудотворца), Виболдинѣ (во имя св. Николая Чудотворца), Тонсяхъ (въ честь Преображенія Господня), Молякѣсовой, Игорь-Варѣ (во имя св. Николая Чудотв.), Больш. Шебярдиной, Молякѣсовой, Татмышакъ (во имя препод. Сергія Радонежскаго и всея Россіи чудотворца), Клямоной, Шемердяповѣ, Старыхъ Кармалахъ, Большихъ Чепнахъ, Багильдинѣ.

Въ Чебоксарскомъ уездѣ: въ Акуленѣ, Тогаевой, Чиперяхъ, Томирцахъ, Байгуловѣ (въ честь Богоявленія Господня), Шонпулахъ, въ г. Чебоксарахъ—Благовѣщенскій приходскій.

Въ Чистопольскомъ уездѣ: въ г. Чистополѣ, въ—Баганѣ, Новомъ Адеяковѣ, Сахаровкѣ (въ честь Рождества Христова), Аксубаевѣ, Касахъ (въ честь Богоявленія Господня), Волячей Слободѣ, Кривозерахъ, Новомъ-Ильдериковѣ, Богдашкиной, Верхней Баландѣ, Старомъ Иванаевѣ, Большой Тебярдиной, Ивашкиной, Хаймала, Касахъ, въ г. Новошешлянскѣ, въ Маломъ Толкншѣ, Черемуховой Слободѣ, Старой Тимошкиной (во имя свят. и чудотв. Николая), Шапѣ, Егоркиной, Тетверяхъ (во имя св. благоувернаго кн. Александра Невскаго).

Въ Ядринскомъ уездѣ: въ Кошлоушской женской Общинѣ, въ Русской Сорнѣ, Липшевой, Чуманѣ Касахъ (во имя св. и чудотв. Николая), Больш. Кушахъ (во имя препод. Сергія Радонежскаго), Больш. Сундырѣ, Юсь—Касахъ, Нарусовѣ (въ честь Покрова Пресв. Богородицы), Полянкахъ (въ честь Живоначальной Троицы), Кизи—Касахъ, Артемькиной (во имя св. Архистратига Воин. Михаила и св. Гурія Казанскаго), Асакасахъ, Юманыхъ (во имя свв. правв. Захарія и Елизаветы), Кошлоушахъ (въ честь Живоначальн. Троицы), Вурманѣ—Касахъ, Товлейѣ, Крымзараевой (въ честь Рождества Христова), Тайшалдиной, Бодьѣ, Вялѣ, Кадышахъ.

Въ Казани: въ Суковной слободѣ; домов. въ убѣжищѣ больныхъ и бѣдныхъ дѣтей; камен. храмъ во имя св. иконы Божіей Матери „Смоленско-Семіозерскій“, въ Козьей слободѣ; домов. въ Обществѣ Трезвости, на Подлужн. ул.; при Казанскомъ Земледѣльческомъ училищѣ; при Казанскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства.

Кромѣ вышеуказанныхъ, при Высоковреосвященномъ Архіепископѣ Арсеѣи было построено не мало *придѣльныхъ алтарей*, какъ въ нѣкоторыхъ городскихъ Казанскихъ храмахъ, такъ и въ сельскихъ. Такъ были устроены придѣлы: при Казанской Борисоглѣбской церкви; при Тихвинскомъ храмѣ; въ Чебоксарскомъ женскомъ монастырѣ (во имя св. великомученика Пантелеимона); въ с. Вознесенскомъ Шапшахъ, и нов. Чекурчихъ, Казанск. у.; Кокрявахъ, Кошкахъ, Шичасахъ, Спас. у.; Можаровѣ, Тетюшск. у.; Аликовѣ, Ядринскаго у.; и мн. др.

устройствѣ и благолѣпіи храма, подѣ сѣвнiю котораго проходитъ вся жизнь челоуѣка, начиная отъ рожденiя и кончая смертью. Желая и поставляю вамъ въ непремѣнную обязанность обновить храмъ вашъ и не откладывать этого святаго дѣла“. Когда же нѣкоторые изъ мѣстныхъ прихожанъ заявили, что они народъ бѣдный и поэтому не въ состоянiи обновить свой храмъ, Архипастыръ замѣтилъ: „нужно ваше радѣніе о храмѣ, и Господь пошлетъ вамъ необходимое для этого. Страшно бываетъ приступить къ дѣлу, а когда начнете его, оно, при помощи Божіей, легко пойдетъ. Положите съ каждаго дома по пуду хлѣба—и вы ежегодно будете имѣть полтора ста рублей. Итакъ еще разъ прошу васъ—позаботиться объ обновленiи вашего храма. Староста и батюшка должны приложить особое старанiе къ этому дѣлу“¹⁾. При этомъ Владыка требовалъ, чтобы ремонтъ и обновленiе церквей не вредили цѣлости различныхъ древнихъ иконъ и другихъ памятниковъ старины. Интересуясь этими остатками древности, Высокопреосвященный постоянно рекомендовалъ послѣднiя вниманiю духовенства и прихожанъ и предлагалъ составлять описанiя этихъ древностей²⁾.

Среди заботъ о построенiи и обновленiи храмовъ Божіихъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсенiй, какъ и на Рижской святительской кафедрѣ, прилагалъ усердіе, а также пробуждалъ ревность и въ пасомыхъ—къ построенiю и обновленiю и другихъ церковныхъ строенiй: часовенъ, богадѣленъ, причтовыхъ домовъ и т. д.³⁾.

¹⁾ Путешествіе... въ 1901 г., стр. 188, 82, 98. См. также Обзорніе... за 1897 и 1898 г.г., стр. 159, 376 и др. При Высокопреосвященномъ Архіепископѣ Арсенiи были обновлены, между прочимъ, слѣдующіе храмы: Чистопольскій Николаевскій соборъ; храмъ въ с.с. Шибанахъ, Русскихъ Юрткуляхъ, Ошасскаго уѣзда; Цибиккурахъ и Нурманѣ, Царевкокишайскаго уѣзда и мн. др.

²⁾ Путешествію... въ 1901 г., стр. 88, 88, 65, 82, 98, 99, 188, 247. Обзорніе... за 1897 и 1898 г.г., стр. 211, 304, 811, 830, 865 и мн. др.

³⁾ Обзорніе... за 1897 и 1898 г.г., стр. 311, 385. Путешествіе... въ 1901 г., стр. 140 и др. „Изв. по Каз. еп.“ за 1901 г. № 2, стр. 67, № 5, стр. 199 и др. 1902 г., № 22, стр. 998 и сл. Въ частности, въ видахъ лучшаго содержанiя часовенъ Высокопреосвященный Архіеп. Арсенiй утвердилъ (20 марта 1898 г.) постановленiе Казанской консисторiи о томъ, чтобы часовни, имѣющія внутреннее помѣщенiе съ иконами, находилась подѣ наблюденiемъ особыхъ, пабираемыхъ отъ общества, поечителей. „Изв. по Каз. еп.“ 1898, № 10, стр. 880.

При большинствѣ изъ построенныхъ при Владыкѣ храмовъ, а также при нѣкоторыхъ ранѣе выстроенныхъ храмахъ, были открываемы новые приходы. Всѣхъ приходоѡ въ Казанской епархіи, открытыхъ по ходатайству Высокопреосвященнаго Арсенія, было около ста. Особенно Архіепископъ заботился объ открытіи новыхъ приходоѡ въ мѣстностяхъ инородческихъ и тамъ, гдѣ существуютъ раскольники и сектанты ¹⁾. Увеличеніе количества приходоѡ давало пастырямъ большую возможность удовлетворять религіозныя нужды пасомыхъ и непреткновенно вести послѣднихъ по пути православной вѣры.

Плодотворно потрудился Высокопреосвященный и въ дѣлѣ надѣленія приходскаго духовенства Казанской епархіи казеннымъ жалованіемъ. Признавая способъ обезпеченія церковныхъ причтоѡ чрезъ взиманіе ими платы за требоисправленія однимъ изъ тормазоѡ для успѣшной пастырской дѣятельности, а съ другой стороны имѣя въ виду, что духовенство Казанской епархіи далеко не всегда можетъ имѣть сравнительно достаточно „доброхотныхъ даяній“, особенно въ приходоѡхъ отдаленныхъ отъ Волги и инородческихъ, Архіепископъ Арсеній вскорѣ же по своемъ прибытіи въ Казань предложилъ консисторіи представить ему списокъ бѣднѣйшихъ приходоѡ епархіи. Консисторія незамедлила исполнить желаніе Высокопреосвященнаго и представила списокъ, при чемъ включила въ послѣдній и тѣ причты, о надѣленіи которыхъ увеличеннымъ жалованіемъ хлопотало, хотя и безуспѣшно, Епар-

1) При Высокопреосвященномъ Архіепископѣ Арсеніи были открыты св. Общ. Подомъ, между прочимъ, слѣдующіе приходы.—При Трехъ Святительской и Михайло-Архангельской церквяхъ г. Казани; въ д. Куюкахъ и Анайкиной Гари (повне Чепчуги), Казанскаго уѣзда; въ Нольпомъ Карачкипѣ, Пошнарахъ, Тептевой, Кулаковой, Хырѣ—Касарѣ, Аксаевой и Актаужахъ, Козьмодемьянскаго уѣзда; въ д. Кодряковой, Лавшенокаго уѣзда; Верхнихъ Отарахъ, Мамедышскаго уѣзда; Ходяшевѣ, Кичкелѣ, Бушанѣ и Корноуховѣ, Спінжскаго уѣзда; Юхианчахъ, Панфамировкѣ и Маклашевкѣ, Спасскаго уѣзда; Сибирчахъ, Чпрки-Вобкѣвой и Богданкиной, Тетюшскаго уѣзда; Керебѣлякахъ, Шейбулакахъ, Пулякахъ, Царвококшайскаго уѣзда; Ути-Вутабось, Шорѣ-Кисрахъ, Шибылгисѣ, Виболдиной, Ляшиховой, Старыхъ-Арабосихъ, Большой Теблрдиной и Первой Степановой, Цивильскаго уѣзда; при Кладбищенской церкви г. Чебоксарѣ; Верхн. Баландѣ, Николаевкѣ, Сахаровкѣ, Чистопольскаго уѣзда; Сюль-Касахъ-Кукшумахъ, Лебедкиной, Ляишеной, Полякахъ, Чумалѣ-Касахъ, Ямашевой и Юсь-Касахъ, Ядринскаго уѣзда.

хіяльное Начальство еще до назначенія Высокопреосвященнаго Арсенія на Казанскую кафедру. Всего въ списокъ было внесено 117 причтовъ. Послѣ этого Владыка вошелъ установленнымъ порядкомъ съ ходатайствомъ въ Святѣйшій Синодъ и въ числѣ причинъ, обуславливавшихъ необходимость назначенія казеннаго жалованья, указалъ также на постигшій Казанскую губерню голодъ. Благодаря этому ходатайству Высокопреосвященнаго 9 причтовъ были надѣлены жалованіемъ, а 88 причтовъ получили постоянный добавокъ къ ранѣ получавшемуся ими казенному содержанію ¹⁾. Благодарное духовенство, узнавъ о Высочайшей милости къ нему, вознесло усердныя молитвы къ Господу о благоденствіи и долгоденствіи Государа Императора и, чрезъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія и Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, выразило свои вѣрноподданныческія, благодарныя чувства Государю телеграммой. Въ 1900 г., благодаря новому ходатайству Архіепископа, увеличено было содержаніе 28 причтамъ и 3-мъ вновь назначено жалованье ²⁾. Особенностію удовлетворенія этихъ ходатайствъ Владыки было то, что назначалось жалованіе не только священникамъ и псаломщикамъ, какъ было въ большинствѣ случаевъ до этого времени, но—и діаконамъ. Ходатайства о назначеніи или увеличеніи казеннаго содержанія причтамъ бѣднѣйшихъ приходовъ Казанской епархіи Высокопреосвященнѣйшій представлялъ и въ послѣдующіе годы своего святительскаго служенія въ Казани... О назначеніи жалованія Владыка хлопоталъ также и для причтовъ вновь открываемыхъ приходовъ. Всѣхъ причтовъ, надѣленныхъ казеннымъ содержаніемъ или получившихъ это содержаніе въ увеличенномъ размѣрѣ, было за время управленія Архіепископа Арсенія Казанской епархіей около 200. Что касается, въ частности, причта кафедральнаго собора, то хотя постоянное жалованіе ему и не было назначено, но благодаря ходатайству Архіепископа этотъ причтъ началъ получать, какъ мы сказали, постоянныя денежныя пособія.

Въ заключеніе рѣчи о церковно-строительной дѣятельности

¹⁾ „Изв. по Каз. еп.“ № 4 за 1899 г., стр. 144—155.

²⁾ „Изв. по Каз. еп.“ за 1900 г. № 19, стр. 809—812.

Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія въ Казанской епархіи позволимъ себѣ привести нѣскольکو словъ изъ рѣчи представителя Казанской духовной консисторіи, ея секретаря г. Орлова, сказанной по случаю исполнившагося 35-лѣтія служенія Архіепископа въ священномъ санѣ. „Здѣсь (т. е. въ Казани) главною Вашею заботою, говорилъ г. Орловъ, обращаясь къ Высокопреосвященному, является возможно широкое распространеніе свѣта евангельскаго, возможно полное удовлетвореніе религіозныхъ нуждъ и запросовъ насомыхъ и обращеніе на путь истины блуждающихъ во тьмѣ религіознаго невѣдѣнія. Во множествѣ воздвигаемые Вашими заботами храмы, въ самыхъ отдаленныхъ и глухихъ уголкахъ Казанской епархіи, служатъ постоянными свидѣтелями Вашей святой ревности о славѣ имени Христова. Ни въ одинъ періодъ предыдущаго существованія Казанской епархіи мы не видимъ такого обильнаго, въ такой короткій срокъ, построенія храмовъ, какъ въ правленіе Вашего Высокопреосвященства. За пятилѣтній періодъ Вашими заботами отъ частныхъ благотворителей и изъ государственнаго казначейства привлечено на церковное строительство въ Казанской епархіи болѣе 400 тысячъ рублей. Въ такой, сравнительно короткій, срокъ Вашими заботами воздвигнуто болѣе ста храмовъ и молитвенныхъ домовъ. Вспыхнуло болѣе ста новыхъ свѣтильниковъ для людей, сидящихъ во тьмѣ и сѣни смертной. Цѣлыя тысячи инородцевъ получили возможность слушать на своемъ родномъ языкѣ глубоконазидательное православное богослуженіе!“¹⁾...

Много заботился Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній и о другомъ важномъ средствѣ въ дѣлѣ распространенія свѣта истинной вѣры среди инородцевъ и удовлетворенія религіозно-нравственныхъ потребностей православно-русскаго народа—иноческихъ обителяхъ.

Леонидъ Багряковъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ „Изв. по Каз. еп.“ за 1908 г. № 4, стр. 139—140.

Основные идеи православія въ изложеніи В. М. Достоевскаго.

(Окончаніе *).

Въ основу своего изслѣдованія человѣческой природы Инквизиторъ Достоевскаго полагаетъ евангельскій разсказъ объ искушеніяхъ Іисуса Христа діаволомъ въ пустынѣ. Трудно даже и въ Евангеліи найти другое подобное этому разсказу мѣсто, въ которомъ такъ точно, такъ ярко и выразительно очерчены были бы основныя теченія человѣческаго духа, всегда равныя и неизмѣнныя, несмотря на самыя разнообразныя формы, въ которыя они отливались въ теченіе всей исторической жизни. Въ разсказѣ этомъ данъ схематическій образъ цѣльной природы человѣка, какъ низшей, грубой ея стороны, такъ и высшей богоподобной. Первая отражается въ вопросахъ, предложенныхъ искушителемъ Христу, выраженіе второй и притомъ самое совершеннѣйшее находимъ въ отвѣтахъ Христовыхъ. Инквизиторъ сразу же становится на сторону искушителя, страшнаго и умнаго духа, и все свое вниманіе сосредоточиваетъ на его вопросахъ. Углубляясь въ ихъ содержаніе, онъ находитъ въ нихъ то именно, что ему болѣе всего необходимо: истинное, совершенно правильное будто бы представленіе о человѣческой природѣ, не только отвѣчающее его цѣлямъ, но и вполне оправдываемое дѣйствительностью и всѣмъ движеніемъ исторической жизни человечества. Въ трехъ вопросахъ страшнаго и умнаго духа, говоритъ Инквизиторъ Христу, какъ бы совокуплена въ одно цѣлое и предсказана вся дальнѣйшая исторія человѣческая и

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» за 1904 г. № 19.

явлены три образа, въ которыхъ сойдутся всѣ неразрѣшимыя историческія противорѣчія человѣческой природы на всей землѣ. И можно ли было сказать хоть что нибудь истиннѣе того, что ояъ возвѣстилъ Тебѣ. Ошибка Христа, роковая для всего человѣчества ошибка, въ томъ и состоитъ, по мнѣнію Инквизитора, что, отвергнувъ предложенія искушителя, Христосъ не соразмѣрилъ Своихъ требованій съ низменною, чувственной, грубой природой человѣка, и далъ людямъ непосильныя, слишкомъ высокіе для нихъ завѣты.

„Рѣши Самъ, продолжаетъ старикъ, обращаясь къ молчаливому своему Узнику. Рѣши Самъ, кто былъ правъ: Ты или тотъ, который тогда вопрошалъ Тебя? Вспомни первый вопросъ; хоть и не буквально, но смыслъ его таковъ: „Ты хочешь идти въ міръ и идешь съ голыми руками, съ какимъ то обѣтомъ свободы, котораго они въ простотѣ своей и въ прирожденномъ безчинствѣ своемъ не могутъ и осмыслить, котораго они боятся и страшатся, ибо ничего и никогда не было для человѣка и для человѣческаго общества невыносимѣе свободы. А видишь ли сіи камни въ этой пагой и раскаленной пустынѣ? Обрати ихъ въ хлѣбы и за Тобой побѣжитъ человѣчество, какъ стадо, благодарное и послушное, хотя и вѣчно трепещущее, что Ты отымешь руку Свою и прекратятся имъ хлѣбы Твои“. Желая привлечь и соединить съ Собою людей, Христосъ пренебрегъ такимъ образомъ наиболѣе сообразнымъ съ природою человѣка и самымъ дѣйствительнымъ для этой цѣли средствомъ. Въмѣсто того, чтобы удовлетворить насущныя потребности человѣка, дать земныя, вещественныя, всѣмъ понятныя и необходимыя блага, и такимъ очевиднымъ благодѣяніемъ крѣпко привязать къ Себѣ людей, обратить ихъ въ покорное, послушное Себѣ стадо, Онъ обѣщалъ имъ одну только свободу. Свобода, совершенная нравственная свобода, свобода отъ зла, грѣха, всего грубаго, изменнаго, и есть то высшее благо, которое Христосъ указалъ людямъ, и къ которому человѣкъ долженъ стремиться добровольно, ради него самого, безъ всякихъ вѣшнихъ стороннихъ побужденій. Но люди, порочные, ничтожные люди, въ прирожденномъ безчинствѣ своемъ не могутъ осмыслить этой свободы, не могутъ постиг-

нуть ея высоты и величія, страшатся ея даже, какъ самаго тяжкаго невыносімаго бремени. Свободные однако въ направленіи своей жизни, но не удовлетворенные въ самыхъ необходимыхъ своихъ потребностяхъ, они во имя этихъ насущныхъ земныхъ нуждъ отвергнутъ все небесное, божественное, возстанутъ противъ Христа, всѣ свои силы и вниманіе сосредоточатъ на томъ, чтобы добыть себѣ хлѣба, но не достигнуть цѣли. „Ты возразилъ, продолжаетъ Инквизиторъ, что человѣкъ живъ не единымъ хлѣбомъ, но знаешь ли Ты, что во имя этого самаго хлѣба земного и возстанетъ на Тебя духъ земли и сразится съ Тобою и побѣдитъ Тебя и всѣ пойдутъ за нимъ, восклицая: „Кто подобенъ звѣрю сему, онъ далъ намъ хлѣбъ съ небеси“. Знаешь ли ты, что пройдутъ вѣка и человечество провозгласитъ устами своей премудрости и науки, что преступленія нѣтъ, а стало быть нѣтъ и грѣха, а есть лишь только голодаше. „Накорми, тогда и спрашивай съ нихъ добродѣтели“—вотъ что напишутъ на знамени, которое воздвигнутъ противъ Тебя и которымъ разрушится храмъ Твой“. Съ удивительною прозорливостью Достоевскій замѣчательно ясно, раздѣльно опредѣлилъ направленіе современной науки и жизни. „Преступленія нѣтъ, а есть лишь только голодаше“. Положеніе это хорошо намъ знакомо, это одна изъ наиболее распространенныхъ и ходячихъ идей нашего времени, когда борьба за обладаніе хлѣбами вслѣдствіе чрезвычайныхъ усиловъ внѣшней культуры получила такой острый характеръ. Но во время Достоевскаго идея эта не только не проникла еще въ сознаніе массы людей, но и въ наукѣ не получила еще достаточно опредѣленнаго выраженія. Достоевскій однимъ углубленіемъ мысли пришелъ къ ней, какъ неизбежному выводу изъ экономическаго принципа, строго и послѣдовательно проводимаго въ жизнь. И дѣйствительно, жизнь, ограничиваемая одними матеріальными потребностями и управляемая экономическими только началами, въ концѣ концовъ приводитъ человѣка къ отрицанію нравственной оцѣнки дѣйствій, а затѣмъ уже къ полной нравственной анархіи. Но тутъ то именно, въ крайнихъ выводахъ, и обнаруживается практическая несостоятельность экономическаго матеріализма и всѣхъ вообще попытокъ

устроить судьбы человечества помимо религиозныхъ и въ частности христіанскихъ началъ. На бесплодность этихъ попытокъ и обращаетъ вниманіе Инквизиторъ, но не для того, конечно, чтобы показать необходимость для жизни идеальныхъ требованій Христовыхъ, но чтобы еще болѣе поколебать ихъ, обнаружить несомѣстимость ихъ съ грубо-чувственными влеченіями природы человѣка, и этимъ единственно законнымъ, по его мнѣнію, влеченіямъ сообщить религиозное освященіе. „На мѣстѣ Твоего храма, говоритъ онъ, воздвигнется новое зданіе; воздвигнется вновь страшная Вавилонская башня, но и эта не достроится, какъ и прежняя... Никакая наука не дастъ имъ хлѣба, пока они будутъ оставаться свободными. Поймутъ, наконецъ, сами, что свобода и хлѣбъ земной вдоволь для всякаго вмѣстѣ немислимы, ибо никогда, никогда не сумѣютъ раздѣлиться между собою“. Эти послѣднія слова Инквизитора, взятая сами по себѣ, звучатъ глубокой жизненной правдой. Свобода, лишенная устойчивой нравственной основы, вырождается въ ничѣмъ не сдерживаемый грубый произволъ. Свобода однихъ необходимо становится тогда насиліемъ и порабощеніемъ другихъ, что можно наблюдать въ явленіяхъ современнаго капиталистическаго строя жизни. Но если свобода несовмѣстима съ низменными матеріальными стремленіями человѣка, то, казалось бы, не возможенъ единственный выходъ изъ этого противорѣчія—ограничить низшее въ пользу высшаго, поднять человѣка надъ грубыми его влеченіями, подчинить свободу идеальнымъ требованіямъ Христовымъ и дать этому формальному принципу жизни реальное нравственное содержаніе. Намъ такой выходъ представляется естественнымъ, но онъ стоитъ въ противорѣчій съ основными взглядами Инквизитора. Инквизиторъ не допускаетъ возможности возрожденія и обновленія человѣка, въ природѣ его не видитъ ничего, кромѣ низменныхъ, чувственныхъ влеченій, и потому требуетъ уничтоженія свободы, какъ главнаго источника бѣдъ и страданій порочнаго слабаго человѣка. Люди, по его взгляду, сами убѣдятся, что не могутъ быть никогда свободными, потому что малосильны, порочны, ничтожны и бунтовщики. Не будучи въ силахъ пренебречь хлѣбомъ земнымъ для небеснаго, они, за-

являетъ Инквизиторъ, принесутъ подъ конецъ свободу свою къ ногамъ нашимъ и скажутъ намъ: „лучше поработите насъ, но накормите“. Мы ихъ накормимъ во имя Твое, и солжемъ, что во имя Твое; въ обманѣ этомъ и будетъ заключаться наше страданіе“.

Отвергнувъ хлѣбъ земной во имя свободы и хлѣба небеснаго, Христосъ предоставилъ слабымъ людей самимъ себѣ въ удовлетвореніи не только самыхъ необходимымъ матеріальныхъ нуждъ, но и другой болѣе еще важной чисто духовной уже потребности. „Въ вопросѣ о хлѣбахъ, говоритъ Инквизиторъ Христу, заключалась великая тайна міра сего“. При всей низменности природы человѣка, у него есть неискоренимая потребность религіознаго преклоненія, преклоненія притомъ всеобщаго, преклоненія предъ тѣмъ, что уже безспорно и всѣми признано, какъ достойное преклоненія. „Изъ-за всеобщаго преклоненія люди истребляли другъ друга мечемъ, и такъ будетъ до скончанія міра“. Принявъ „хлѣбы“, Христосъ отвѣтилъ бы на всеобщую и вѣковѣчную тоску человѣчества, предъ кѣмъ преклониться. „Съ хлѣбомъ Тебѣ давалось безспорное знамя: дашь хлѣбъ и человѣкъ преклонится, ибо нѣтъ ничего безспорнѣе хлѣба. Но Ты отвергъ это единственное абсолютное знамя, которое предлагалось Тебѣ, чтобы заставить всѣхъ преклониться предъ Тобою безспорно. Взгляни же, что сдѣлалъ Ты далѣе и все опять же во имя свободы. вмѣсто того, чтобы овладѣть свободой людской, Ты умножилъ ее и обременилъ ее мученіями душевное царство человѣка во вѣки. Ты возжелалъ свободной любви человѣка, чтобы свободно пошелъ онъ за Тобою, прельщенный и плѣненный Тобою. Но неужели Ты не подумалъ, что онъ отвергнетъ (же, наконецъ, и оспоритъ даже и образъ Твой и Твою правду, если угнетутъ его такимъ страшнымъ бременемъ, какъ свобода выбора? Они воскликнутъ, наконецъ, что правда не въ Тебѣ, ибо невозможно было оставить ихъ въ смятеніи и мученіи болѣе, чѣмъ сдѣлалъ Ты, оставивъ имъ столько заботъ и неразрѣшимыхъ задачъ“. Идеалы Христовы настолько высоки, что подняться до нихъ свободно, безъ всякихъ внѣшнихъ побужденій, въ силу одного только убѣжденія въ ихъ достоинствѣ и совершенствѣ,

слабому человѣку не по силамъ. Необычайная высота и чрезвычайная трудность слѣдовать имъ, съ одной стороны, съ другой,—смутное сознание, что въ нихъ то и заключается подлинная истина и правда, и служатъ источникомъ нескончаемыхъ внутреннихъ мученій человѣка, доводящихъ его до отчаянія и дерзкаго кощунственнаго возстанія противъ Христа. Христосъ могъ бы избѣжать всего этого, Онъ привязалъ бы къ Себѣ людей и избавилъ бы ихъ отъ страшныхъ душевныхъ терзаній, если бы, сообразуясь съ слабою природою человѣка, принялъ предложенія искушителя.

„Есть три силы, единственныя три силы на землѣ, могущія на вѣки побѣдить и плѣнить совѣсть этихъ слабосильныхъ бунтовщиковъ, для ихъ счастья,—эти силы: чудо, тайна и авторитетъ“. Но Христосъ отвергъ и то и другое и третье и Самъ подалъ примѣръ тому. Когда страшный и премудрый духъ поставилъ Христа на вершинѣ храма, предложилъ броситься внизъ, чтобы убѣдиться, дѣйствительно ли Онъ—Сынъ Божій, Христосъ отвергъ предложеніе. Но людямъ подъ силу ли подобное искушеніе? Люди,—это слабое, бунтующее племя,—въ страшные моменты жизни, моменты основныхъ и мучительныхъ вопросовъ не могутъ оставаться съ свободнымъ рѣшеніемъ сердца. Чтобы признать Бога, имъ необходимо чудо. И лишь человѣкъ отвергнетъ чудо и положится на рѣшеніе своего сердца, то тотчасъ отвергнетъ и Бога, ибо человѣкъ ищетъ не столько Бога, сколько чудеса. Христосъ, далѣе, не сошелъ со креста, когда издѣваясь кричали Ему: „сойди со креста и увѣруемъ, что это Ты“. Не сошелъ потому, что не захотѣлъ поработить человѣка чудомъ и жаждалъ свободной вѣры, свободной любви, а не рабскихъ восторговъ невольника предъ могуществомъ, разъ навсегда его ужаснувшимъ. Но люди на самомъ дѣлѣ невольники, хотя и созданы бунтовщиками. „Мы, продолжаетъ Инквизиторъ, исправили подвигъ Твой и основали его на чудѣ, тайнѣ и авторитетѣ. И люди обрадовались, что ихъ вновь повели, какъ стадо, и что съ сердець ихъ снятъ, наконецъ, столь страшный даръ, принесшій имъ столько муки. Мы не съ Тобой, а съ нимъ. Мы взяли отъ него то, что Ты съ неродованіемъ отвергъ, тотъ послѣдній

даръ, который онъ предлагалъ Тебѣ, показавъ Тебѣ все царства земныя. Зачѣмъ Ты отвергъ этотъ послѣдній даръ? Принявъ мечъ и порфиру Кесаря, Ты основалъ бы всемірное царство и далъ бы всемірный покой. Ибо кому же владѣть людьми, какъ не тѣмъ, которые владѣютъ ихъ совѣстью и въ чьихъ рукахъ хлѣбы ихъ. Мы и взяли мечъ Кесаря, а взявъ его конечно отвергли Тебя и пошли за нимъ“.

Тутъ рѣчь Инквизитора доходитъ уже до явнаго цинизма¹ и кощунства. Онъ открыто, дерзко и грубо сознается, что отвергъ Христа, оставилъ Его завѣты, и послѣдовалъ за нимъ, за страшнымъ и умнымъ духомъ, чтобы на совѣтахъ послѣдняго обосновать судьбы человѣчества и дать ему миръ и покой. „Человѣкъ слабѣе и ниже созданъ, чѣмъ Христосъ о немъ думалъ. Онъ слабъ и подлъ и не можетъ вмѣстить столь страшныхъ даровъ Христовыхъ. Христосъ судилъ о немъ высоко, оттого слишкомъ много отъ него и потребовалъ. Уважая его менѣе, менѣе отъ него и потребовалъ бы, а это было бы ближе къ любви, ибо легче была бы ноша его. Слишкомъ высокими, несоразмѣрными съ природою человѣка требованіями Христосъ Самъ положилъ основаніе къ разрушенію Своего царства“. Вотъ основныя положенія Инквизитора, почерпнутыя имъ изъ совѣтовъ страшнаго духа, положенія, представляющія, по его мнѣнію, безусловную истину оправдываемую всей исторіей человѣчества. Таковъ взглядъ Инквизитора и уже одно то, что для обоснованія этого взгляда онъ ищетъ поддержки хотя и у умнаго духа, но духа *самоуничтоженія и небытія*, какъ самъ же опъ его называетъ, проливаетъ вполне опредѣленный, не допускающій никакихъ сомнѣній, свѣтъ на достоинства и цѣнность той истины, которую онъ имѣетъ въ виду предложить въ качествѣ руководственной и единственно годной для устройства судебъ человѣчества. Едва ли нужно оспаривать, что возвышенное умнымъ духомъ въ трехъ вопросахъ, предложенныхъ Христу, на самомъ дѣлѣ представляетъ истину; нельзя также отрицать, что давнее въ этихъ вопросахъ освѣщеніе человѣческой природы правильно, вѣрно и вполне подтверждается исторической жизнію человѣчества. Но нельзя оставлять безъ вниманія и того, что заключенная въ вопро-

сахъ искуссителя истина не безусловная и безотносительная, что предложенное имъ опредѣленіе природы человѣка, хотя и правильно, но касается одной лишь ея стороны, далеко не покрывая всего ея существа. Въ вопросахъ дана характеристика низшихъ влеченій и запросовъ человѣка, и такъ вѣрно, такъ искусно и совершенно, что въ этомъ отношеніи едва ли можно сказать что-либо истиннѣе того, что возвѣщено искусителемъ. Насколько содержаніе вопросовъ соотвѣтствуетъ своему предмету, оно представляетъ истину, но истину, фактическую, отражающую одну только и притомъ низшую сторону природы человѣка,—истину, которая, по самой низменности и ограниченности своей, никогда не можетъ стать сознательной нормой, идеаломъ человѣчества. И если бы эта въ сущности самая горькая для человѣчества истина искусителя когда нибудь получила значеніе единственно-руководственного начала жизни, какъ того желаетъ Инквизиторъ, если бы грубыя низшія влеченія человѣка, не смотря на попытки и усилія многихъ дать имъ торжество, не уравновѣшивались бы и не побѣждались высшими, идеальными, то неизбѣжнымъ концомъ человѣчества, всѣхъ его совокупныхъ трудовъ было бы самоуничтоженіе и небытіе. Самъ Инквизиторъ показываетъ намъ, до какихъ ужасовъ могутъ довести человѣчество низшія влеченія человеческой природы, ничѣмъ не сдерживаемыя и не ограничиваемыя. „Начавъ возводить свою вавилонскую башню, они кончатъ антропофагіей, убѣжденно, говоритъ онъ. Свобода, свободной умъ и наука заведутъ ихъ въ такія дебри, и поставятъ ихъ предъ такими чудами и неразрушимыми тайнами, что одни изъ нихъ, непокорные и свирѣпыя, истребятъ себя самихъ, другіе непокорные, но малосильные истребятъ другъ друга“. Эта мрачная картина всеобщаго истребленія и разрушенія едва ли преувеличена. Частичныя проявленія ея можно наблюдать и въ наше время на Западѣ. Что такое современный анархизмъ, по временамъ злонамеренно вспыхивающій, какъ не стихійное, животное-озлобленное возстаніе противъ уклада жизни, строяемой на низшихъ своекорыстныхъ влеченіяхъ природы человѣка. Правда, все зло, источникъ всѣхъ бѣдствій и несчастій человѣчества Ин-

Инквизиторъ видитъ не въ грубо-чувственныхъ влеченіяхъ чело-
вѣка, а въ томъ, что эти низшія влеченія, сами по себѣ вполне
законныя и нормальныя, связаны съ свободой и ничѣмъ не
регулируются. Свобода въ слабой, порочной природѣ чело-
вѣка—глубочайшее противорѣчіе, какое можно только придумать.
Нужно побороть этотъ единственный остатокъ божественности
въ чело-вѣкѣ, окончательно понизить природу его до грубо-
животныхъ потребностей, и тогда только, при помощи насилія
и неограниченнаго господства надъ совѣстью людей, можно
устроить счастье этихъ жалкихъ малосильныхъ существъ.
Инквизиторъ рисуетъ идиллическую картину этого счастья,
но отъ нея вѣтъ разложеніемъ и смертью. „У насъ, говоритъ
онъ, всѣ будутъ счастливы и не будутъ болѣе ни бунтовать,
ни истреблять другъ друга. Мы убѣдимъ ихъ, что они только
тогда и станутъ свободными, когда откажутся отъ своей свободы
для насъ и намъ покорятся. Мы дадимъ имъ тихое, смиренное
счастье слабосильныхъ существъ, какими они и созданы. Дока-
жемъ имъ, что они только жалкія дѣти, но что дѣтское счастье,
счастье это слаще всякаго. Они будутъ разслабленно трепетать
гнѣва нашего, умы ихъ оробѣютъ, глаза ихъ станутъ слезо-
точивы, какъ у дѣтей и женщинъ, но столь же легко будутъ
переходить они по нашему мановенію къ веселью и смѣху,
свѣтлой радости и счастливой дѣтской пѣсенкѣ. Мы разрѣ-
шимъ имъ грѣхъ. Они слабы и безсильны. Они будутъ лю-
бить насъ, какъ дѣти, и не будетъ у нихъ никакихъ тайнъ
отъ насъ. Мы будемъ позволять или запрещать имъ жить съ
ихъ женами и любовницами, имѣть или не имѣть дѣтей,—
все судя по ихъ послушанію,—и они будутъ покоряться намъ
съ веселіемъ и радостью. Тихо умрутъ они, тихо угаснутъ во
имя Твое, и за гробомъ обрящутъ лишь смерть. Но мы со-
хранимъ секретъ, и для ихъ же счастья будемъ манить ихъ
наградой небесной и вѣчной. Ибо еслибъ и было что на томъ
свѣтѣ, то ужъ, конечно, не для такихъ, какъ они“. Вотъ
удручающая картина животнаго счастья,—счастья, „построев-
наго по указанію страшнаго духа смерти и разрушенія. Къ
чему могло бы повести это жалкое счастье, какъ не къ
смерти, разложенію чело-вѣчества, къ медленному, но вѣрному,

постепенному, по неминуемому одичавію его и вырожденію? И если бы надежды Инквизитора оправдались, если бы удалось создать то тихое, смиренное счастье, о которомъ онъ мечтаетъ, то успокоилось ли бы на немъ человѣчество, смогло ли бы оно удовлетвореніемъ чувственныхъ, низменныхъ влеченій заглушить въ себѣ неистребимую жажду высшей духовной жизни? Вѣдь самъ же Инквизиторъ сознается, что „тайна бытія человѣческаго не (въ томъ, чтобы только жить, а въ томъ, для чего жить“. Нѣтъ для человѣка ничего безспорнѣе хлѣба, говоритъ онъ Христу, но если кто-нибудь въ то же время овладѣетъ его совѣстью помимо Тебя, о, тогда онъ даже броситъ хлѣбъ Твой и поидетъ за тѣмъ, который обольститъ его совѣсть. Въ этомъ Ты былъ правъ. Безъ твердаго представленія себѣ, для чего ему жить, человѣкъ не согласится жить и скорѣй истребитъ себя, чѣмъ останется на землѣ, хотя бы кругомъ его все были хлѣбы“.

Этимъ невольнымъ, какъ бы печальнымъ, случайнымъ сознаниемъ Инквизиторъ разрушаетъ всю свою аргументацію, колеблетъ основной взглядъ свой на человѣческую природу, безспорность котораго онъ такъ усиливается доказать. Природа человѣка не такъ ужъ, слѣдовательно, проста и низка, нужды ея не такъ ограничены. Кромѣ чувственныхъ, матеріальныхъ нуждъ, у человѣка есть еще высшія потребности духа, удовлетвореніе которыхъ и сообщаетъ жизни смыслъ и цѣлу. Самая существенная, коренная его потребность—это твердое представленіе, для чего жить, увѣренное знаніе конечной своей цѣли, такой при томъ цѣли, которая вполнѣ отвѣчала бы его собственнымъ лучшимъ запросамъ и стремленіямъ, обеспечивала бы ихъ совершенное, гармоническое развитіе. Определенное, ясное указаніе этой достойной (человѣка цѣли дано въ той идеальной свободѣ, свободѣ отъ зла, грѣха, всего грубаго, беспорядочнаго, съ обѣтомъ которой пришелъ въ міръ Христосъ Спаситель, реально воплотивъ ее въ Своемъ Лицѣ. И насколько эта высочайшая цѣль, въ ея совершеннѣйшемъ выраженіи открытая намъ въ живомъ образѣ Богочеловѣка Христа, соотвѣтствуетъ, по вѣрованію Достоевскаго, самымъ дорогимъ идеальнымъ стремленіямъ человѣка,

можно видѣть изъ чудной, восхитительной сцены появленія Христа въ началѣ поэмы. „Пятнадцать вѣковъ минуло тому,—такъ Иванъ подходитъ къ описанію явленія Христа,—какъ Онъ далъ обѣтованіе придти во царствіи Своемъ, и человѣчество ждетъ Его съ прежнею вѣрою и съ прежнимъ умиленіемъ. О, съ большею даже вѣрою, ибо пятнадцать вѣковъ уже минуло съ тѣхъ поръ, какъ прекратились залогі съ небесъ челѣку. И только одна вѣра въ сказанное сердцемъ... И вотъ столько вѣковъ молило человѣчество съ вѣрою и пламенемъ: „Богъ Господь явился намъ“, столько вѣковъ взывало къ Нему, чтобы Онъ въ неизмѣримомъ состраданіи Своемъ возжелалъ снизойти къ молящимся“. Въ этомъ напряженнѣйшемъ непрерывномъ ожиданіи челѣчествомъ Христа удивительно ярко представлена Достоевскимъ непоколебимая, никогда не покидающая лучшую часть челѣчества, вѣра въ то, что во Христѣ сокрыта тайна жизни, что въ Его Лицѣ заключены тѣ идеалы, по которымъ въ глубинѣ души тоскуетъ челѣкъ, которыхъ онъ не перестаетъ искать. Прекращеніе залоговъ съ небесъ не только не ослабляетъ, но еще болѣе усиливаетъ эту вѣру. Не видя авторитетныхъ, непосредственно от Бога исходящихъ, доказательствъ спасительности идеаловъ Христовыхъ, челѣкъ еще сильнѣе желаетъ имѣть Христа предъ собою, видѣть, созерцать Его. И вотъ Христосъ является и всѣ преобразуются. „Онъ появился въ томъ самомъ челѣческомъ образѣ, въ которомъ ходилъ тридцать три года между людьми пятнадцать вѣковъ назадъ, появился тихо, неважнѣтно, и вотъ всѣ—странно это—узнаютъ Его. Это могло бы быть однимъ изъ лучшихъ мѣстъ поэмы, т. е. почему именно узнаютъ Его. Народъ непобѣдимою силою стремится къ Нему, окружаетъ Его, нарастаетъ кругомъ Него, слѣдуетъ за Нимъ. Онъ молча проходитъ среди нихъ съ тихою улыбкою безконечнаго состраданія. Солнце любви говоритъ въ Его сердцѣ, лучи Свѣта, Просвѣщенія и Силы текутъ изъ очей Его, и изливаясь на людей, сотрясаютъ ихъ сердца отвѣтною любовію“. Такое неотразимое, животворно-сотрясающее дѣйствіе производитъ на людей образъ Христа, по глубокому вѣрованію Достоевскаго. Онъ будитъ въ челѣкѣ, освѣщаетъ яркимъ свѣтомъ скрытыя

въ глубинѣ его духа возвышенныя стремленія къ божественному совершенству. Въ живомъ образѣ Христа человѣкъ какъ бы опознаетъ себя съ лучшей стороны своего существа. Созерцаая въ Его Лицѣ идеальное воплощеніе любви и свѣта,—той любви и свѣта, искра которыхъ тлѣетъ и въ немъ, чувствуя на себѣ теплоту этой божественной любви, человѣкъ нецѣлѣбимою силою влечется ко Христу, не можетъ не отвѣчать на Его любовь самою пламенною горячею любовью. Въ сродствѣ природы человѣка съ природою Богочеловѣка Христа и заключается тайна внутренняго свободнаго влеченія къ Нему. И если Христосъ, возжелавъ свободной любви человѣка, оставилъ только Свой образъ, чтобы человѣкъ свободно пошелъ за Нимъ, прельщенный и плѣненный Его образомъ, то этимъ Онъ удовлетворилъ самымъ насущнымъ, глубоко затаеннымъ въ духовной природѣ человѣка потребностямъ. Идея богочеловѣчества, составляющая основную черту, жизненный нервъ православія, не есть, слѣдовательно, мечта и фикція, какъ желаетъ показать Инквизиторъ, а имѣетъ прочныя основанія какъ въ природѣ человѣка, такъ и въ сродномъ ей и возвышающемъ ее образѣ Богочеловѣка.

Въ образѣ Христа дано и живое реальное воплощеніе этой идеи и руководящія необходимыя человѣку указанія для проведенія ея въ жизнь. И православіе не только не находитъ возможнымъ понижать, искажать или заслонять отъ человѣка этотъ идеальный образъ Христовъ, но напротивъ въ живой связи со Христомъ, въ постоянномъ религіозномъ преклоненіи предъ Его образомъ видитъ единственное и безусловно надежное условіе истинной богочеловѣческой жизни какъ человѣка, такъ и всего міра. „Не было бы драгоценнаго образа Христова предъ нами, говоритъ Достоевскій устами старца Зосимы, то погибли бы мы и заблудились совсѣмъ. Многое на землѣ отъ насъ сокрыто, но взамѣнъ того даровано намъ тайное сокровенное ощущеніе живой связи нашей съ міромъ инымъ, съ міромъ горнимъ и высшимъ, да и корни нашихъ мыслей и чувствъ не здѣсь, а въ мірахъ иныхъ“. Природа человѣческая не цѣликомъ слѣдовательно привязана къ землѣ, корнями своими она соприкасается съ міромъ горнимъ. Въ тайномъ, сокровенномъ, не всегда для

насъ ясномъ, но несомнѣнно свойственномъ человѣку ощущеніи живой связи съ міромъ высшимъ и съ средоточіемъ этого міра—Христомъ и заключена возможность подняться намъ до Христа, воплотить въ своей жизни скрытыя въ нашей природѣ и явленныя въ Его Лицѣ идеальныя, возвышающія насъ, божественныя начала. Укрѣпляя въ себѣ эти божественныя начала, мы вмѣстѣ съ тѣмъ укрѣпляемъ ихъ и во всемъ мірѣ, который также божественъ въ своемъ основаніи. „Богъ, говоритъ Достоевскій отъ лица того же старца Зосимы, взявъ сѣмена изъ міровъ иныхъ и посѣялъ на сей землѣ и возрастилъ садъ Свой, и вошло все, что могло взойти, но возвращенное живетъ и живо лишь чувствомъ соприкосновенія своего съ таинственнымъ міромъ инымъ; если ослабѣваетъ или уничтожается въ тебѣ сіе чувство, то умираетъ и возвращенное въ Тебѣ. Тогда станешь къ жизни равнодушенъ и даже возненавидишь ее“. Такимъ образомъ и все земное въ скрытой своей сущности таитъ божественныя начала жизни и живо чувствомъ соприкосновенія съ міромъ инымъ. И когда мы соприкасаемся съ высшимъ, божественнымъ міромъ, то и въ мірѣ земномъ легко подмѣчаемъ божественныя черты и свойства, и не только подмѣчаемъ, но и даемъ имъ возможность обпаружиться и открыться, личнымъ своимъ совершенствованіемъ освобождая ихъ отъ тѣхъ путъ зла и разстройства, которыми они скованы. Міръ является тогда для насъ садомъ Божиимъ, прекрасною, плодородною средою для нашей богоподобной жизни и развитія. Если же ослабѣваетъ или уничтожается въ насъ чувство живой связи съ міромъ горнимъ, то не только въ насъ, но и въ окружающемъ насъ мірѣ изсякаетъ источникъ божественной жизни, заглушаются ростки „вращеннаго“ Богомъ. Подъ растлѣвающимъ вліяніемъ нашимъ въ мірѣ снова со всею силою проявляется разложеніе и разстройство, и не видя вокругъ себя ничего, кромѣ грѣха и зла, человѣкъ становится равнодушенъ къ жизни и начинаетъ ненавидѣть ее. Такъ, по взгляду Достоевскаго, идея богочеловѣчества должна захватывать не одного человѣка, но весь міръ. Жизнь и человѣка и міра должна быть обновлена, преобразована по вѣчнымъ началамъ жизни Божіей, и условія

для этого преобразованія даны въ природѣ какъ человѣка, такъ и всего сотвореннаго Богомъ міра.

Если бы это свѣтлое, жизненное, такъ глубоко и вѣрно отражающее идеи православія, міровоззрѣніе не имѣло бы основаній въ наличной фактической жизни русскаго народа, то и тогда бы мы могли бы бодро, съ надеждою смотрѣть въ будущее, въ той увѣренности, что съ теченіемъ времени оно вобладеетъ и получитъ руководственное значеніе. Но безъ преувеличенія можно сказать, что идеи этого міровоззрѣнія живы въ русскомъ православномъ народѣ и что онѣ представляютъ не что иное, какъ проникновенное художественно-философское освѣщеніе простой вѣры народной. Народъ русскій не только полагаетъ всѣ свои завѣтные идеалы во Христа, но и глубоко, просто, по-дѣтски вѣрить, что Христосъ среди него, въ своемъ обыкновенномъ рабскомъ человѣческомъ видѣ ходитъ по землѣ русской, принимая участіе въ его горѣ и страданіяхъ. Эту вѣру народную прекрасно выразилъ нашъ поэтъ Тютчевъ въ слѣдующемъ четверостишіи:

Удрученный ношей крестной,
Всю тебя, земля родная,
Въ рабскомъ видѣ Царь Небесный
Исходилъ благословляя.

Достоевскій прибавляетъ, что такъ именно и было, что такова на самомъ дѣлѣ вѣра народная. Народъ нашъ дѣйствительно вѣрить въ живое присутствіе среди него Христа и вѣра эта нисколько не умалется той легендарной формой, въ которой она выражена. Въ вѣрѣ этой, быть можетъ, и сокрыта тайна крѣпости русскаго народа, его внутренней, повидимому, неистощимой мощи, при чрезвычайно тяжелыхъ и неблагоприятныхъ условіяхъ внѣшняго существованія.

Не пойметъ и не замѣтитъ
Гордый взоръ иноплеменный,
Что сквозятъ и тайно свѣтитъ
Въ наготѣ твоей смиренной

—говоритъ вдохновенно тотъ же поэтъ Тютчевъ. Пусть такъ: Пусть эта вѣра не вылилась еще въ устойчивыя, ясно очер-

ченныя жизненныя формы, не проявилась еще въ такихъ яркихъ фактахъ, чтобы привлечь вниманіе даже иноплемениковъ, гордыхъ сознаниемъ своего превосходства. Она глубоко затаена въ душѣ народной, народъ хранитъ ее, какъ самое дорогое сокровище, и видитъ въ ней залогъ и свѣтлаго будущаго и вселенской своей миссіи. „Образъ Христовъ хранимъ и возсіяетъ, „какъ драгоценный алмазъ, всему міру—проникновенно говоритъ старецъ Зосима.

Таковы, по взгляду Достоевскаго, основанія вѣры русскаго народа, впитавшаго въ себя идеи православія и живущаго ими. Не такъ ясно и опредѣленно отношеніе къ православію русской интеллигенціи. Одно можно сказать несомнѣнно, что, по твердому убѣжденію Достоевскаго, отношеніе это не безусловно и не безповоротно отрицательное; что, по его наблюденію, въ настроеніи русскаго образованнаго общества замѣтно болѣе теченіе въ сторону положительнаго и православнаго рѣшенія религіозныхъ вопросовъ, чѣмъ отрицательнаго. Черты этого неустановившагося, не перебродившаго еще теченія представлены Достоевскимъ въ Иванѣ Карамазовѣ, на котораго и можно смотрѣть, какъ на выразителя религіозныхъ сомнѣній русской интеллигенціи. Иванъ, по собственному сознанию, не вѣритъ въ порядокъ вещей, не вѣритъ въ Бога, но это его невѣріе не безнадежное; это *доброевольное* невѣріе, какъ мѣтко выражается В. С. Соловьевъ, невѣріе, ищущее точекъ опоры не для отрицанія, а утвержденія вѣры. Съ виду холодный, равнодушный къ жизни, Иванъ, по наблюденію Алеши, „такой же точно молодой человекъ, какъ и всѣ остальные двадцатитрехлѣтніе молодые люди, такой же молодой, молоденькій, свѣжій, и славный желторотый мальчикъ“. И самъ Иванъ подтверждаетъ справедливость этого замѣчанія Алеши. „Жить хочется, говоритъ онъ Алешѣ, и я живу, хотя бы и вопреки логикѣ. Клейкіе весенніе листочки, голубое небо люблю я, вотъ что! Тутъ не умъ, не логика, тутъ нутромъ, тутъ чревомъ жбуишь“. Такое сильное ощущеніе полноты жизни, такая непосредственная любовь къ ней, и полное невѣріе, совершенное отрицаніе въ одномъ и томъ же человекѣ немислымы, невозможны. Алеша присущимъ ему тонкимъ чутьемъ

сейчасъ же подмѣчаетъ добрый признакъ въ этой горячей любви Ивана къ жизни. „Половина твоего дома сдѣлана, Иванъ: ты любишь жить. Теперь надо постараться тебѣ о другой половинѣ, надо воскресить твоихъ мертвецовъ, которые, можетъ быть, никогда и не умирали“. Иванъ дѣйствительно усиливается воскресить своихъ мертвецовъ, настойчиво ищетъ вѣры, но такой, которая вполнѣ бы его насытила, не только теоретически разрѣшила бы его мучительныя сомнѣнія, но и дала бы практическія жизненныя указанія, оправдала бы и разумно направила его горячую любовь къ жизни. Понятно, что при такомъ строгомъ, серьезномъ, требовательномъ настроеніи, западная культура, къ которой онъ тяготѣетъ всѣмъ складомъ своего ума, не только не удовлетворяетъ его, но и представляется одряхлѣвшею, мертвою. „Я хочу, говорить онъ, въ Европу съѣздить, и вѣдь я знаю, что поѣду лишь на кладбище, но на самое, самое дорогое кладбище. Дорогіе тамъ лежатъ покойники, каждый камень надъ ними гласитъ о такой горячей минувшей жизни, о такой страстной вѣрѣ въ свой подвигъ, въ свою истину, въ свою борьбу и свою науку, что я, знаю заранѣе, паду на землю и буду цѣловать эти камни и плакать надъ ними, въ то же время убѣжденный всѣмъ сердцемъ моимъ, что все это давно уже кладбище и никакъ не болѣе“. Ивана плѣняютъ, такимъ образомъ, не самыя культурныя западныя начала, омертвѣвшія, по его мнѣнію, и не способныя возродить жизни, а та страстная вѣра, то горячее, пламенное убѣжденіе, съ которымъ выработывались и проводились эти начала. Онъ глубоко чувствуетъ потребность такой именно огненной вѣры, но въ жизнеспособные принципы, принципы христіанскіе, понимаемые притомъ же не иначе, какъ въ истинномъ ихъ православномъ освѣщеніи. Католичество, пытающееся придать христіанству жизненно-практическое значеніе, но путемъ искаженія идеальныхъ требованій Христовыхъ, соглашенія ихъ съ низменными влеченіями человѣка, не заключаетъ въ себѣ ничего такого, что могло бы увлечь идеалистически настроенную душу Ивана. Приковывая человѣка къ землѣ, желая построить его счастье на безпрепятственномъ удовлетвореніи мелкихъ,

ничтожныхъ интересовъ и потребностей, оно въ корнѣ подсѣкаетъ всякій порывъ къ высшей, разумной, богоподобной живни, и если Иванъ и становится на точку зрѣнія Инквизитора, то лишь въ отрицательныхъ его сужденіяхъ, но не въ положительныхъ жалкихъ построеніяхъ. Еще менѣе говоритъ его сердцу и прямо даже отталкиваетъ вовсе уже не соприкасающееся съ жизнію, скользящее по поверхности сознанія, протестантское мысленно-піѣтическое преклоненіе предъ идеалами христіанскими, такъ живо представленное Иваномъ въ характерномъ примѣрѣ несчастнаго Ришара ¹⁾. Иванъ умиляется твердостью и простотою православныхъ убѣжденій Алеши. Онъ

1) Этотъ бѣдный двадцати-трехлѣтній швейцарецъ Ришаръ, съ дѣтства брошенный родителями на произволъ судьбы, выросъ совершеннымъ дикаремъ, безъ всякихъ религіозныхъ понятій, въ невозможно тяжелыхъ условіяхъ жизни. Достигнувъ возраста, сталъ воровать, добывалъ деньги подневною работою въ Женевѣ, добытое пропивалъ, жилъ какъ зверь, и кончилъ тѣмъ, что убилъ и ограбилъ какого то старика. Его схватили, судили и присудили къ смерти. И вотъ въ тюрьмѣ его окружаютъ пасторы, члены разныхъ Христовыхъ братствъ, обращаютъ ко Христу, доводятъ до сознанія виновности. Вся благотворительная и благочестивая Женевла устремляется къ нему въ тюрьму. Его цѣлуютъ, обнимаютъ, прищиптываютъ, какъ брата: „ты братъ нашъ, на тебя сошла благодать“. Но среди этого умиленія, ни у кого однако нешевельнулось даже и мысли спасти жизнь неповоротливому брату. Напротивъ, всѣ находятъ исполнѣ естественною смертную казнь, убѣждаютъ Ришара принять ее въ томъ радостномъ сознаніи, что на него сошла благодать. Да, да, Ришаръ умри во Господѣ. Ты пролилъ кровь и долженъ умереть во Господѣ. Пусть ты невиновенъ, что не зналъ совѣтъ Господа, когда заливовалъ корму свиней и когда тебѣ били за то, что ты крадъ у нихъ кормъ (что ты дѣлалъ очень не хорошо, ибо красть не позволено),—но ты пролилъ кровь и долженъ умереть“. И вотъ наступаетъ послѣдній день. Разслабленный Ришаръ плачетъ и ежеминутно повторяетъ: „это лучший изъ дней моихъ, я иду ко Господу“. „Да, кричатъ ему, это счастливѣйшій день твой, ибо ты идешь ко Господу. Умри братъ нашъ, умри во Господѣ, ибо я на тебя сошла благодать“. И вотъ, покрытаго поцѣлуями братьевъ, брата Ришара втащили на эшафотъ, и отпилили таки ему, по братски, голову за то, что и на него сошла благодать. Нѣтъ, это характерно,—заключить Иванъ свой рассказъ. Да, это характерно. Трогательная любвеобильнѣйшая, по видимому, забота о благодатномъ просиѣщеніи приговореннаго къ смерти дикаря, и рядомъ съ этимъ поразительная туность нравственнаго чувства, непонятная черствость, совершенное отсутствіе малѣйшаго состраданія къ несчастному. Тутъ уже полное, сознательное разграниченіе вѣры и жизни. Вѣра въ идеалы Христовы отмежевала себя малѣйшій уголокъ въ душѣ, проливается исключительно въ сферѣ мысли и безпредметнаго чувства, жизнь же течетъ сама по себѣ, по собственнымъ своимъ законамъ, совершенно независимо отъ этой высокой и чистой вѣры.

самъ хотѣлъ бы проникнуться ими. „Братишка ты мой, не тебя я хочу развратить и сдвинуть съ твоего устоя, я, можетъ быть, себя хотѣлъ бы исцѣлить тобою, улыбнулся Иванъ совсѣмъ какъ маленькій кроткій мальчикъ“. Иванъ, по-видимому, хотѣлъ бы успокоиться на той идеальной совершенной свободѣ Христовой, которая, овладѣвая человѣкомъ, способна преобразовать не только его самого, но и окружающую среду; его увлекаетъ болѣе всего идея богочеловѣчества, требующая коренного обновленія жизни міра по идеальному образу жизни Божіей. Оттого онъ, какъ бы испытывая устойчивость, крѣпость, внутреннюю силу этой идеи, такъ безжалостно направляетъ въ нее свои удары. Онъ чувствуетъ, нутромъ своимъ чувствуетъ, что въ идеѣ этой оправданіе жизни, вѣрный ключъ къ разрѣшенію всѣхъ его мучительныхъ сомнѣній и тревогъ. Сможетъ онъ вмѣстѣ съ нею и предъ нею откроется богатая, разумная, истинно-человѣческая жизнь, не сможетъ—и тогда останется при одной „изступленной, неприличной“, неосмысленной жадѣ жизни, съ которой, если и можно жить, то, по его же сознанію, только „до тридцати лѣтъ“, а что же дальше?—Все время Иванъ въ грустномъ недоумѣніи стоитъ предъ трудно разрѣшимой для него религіозной проблемой: „если нѣтъ Бога и безсмертія, то все позволено“. И такая формулировка чрезвычайно характерна для Ивана. Онъ ясно видитъ, что все основаніе жизни въ Богѣ. „Надо всего лишь разрушить въ человѣчествѣ идею о Богѣ. Разъ человѣчество поголовно отречется отъ Бога, то само собою падетъ все прежнее міровоззрѣніе, и, главное, вся прежняя нравственность“. Слуга Смердяковъ, прирожденный раціоналистъ, озлобленный, ненавидѣвшій всѣхъ и все, безъ колебаній сдѣлалъ прямой выводъ изъ разсужденій Ивана и убилъ Федора Павловича „пуще всего потому, что все позволено“. „Эго вы вправду меня учились, говорилъ онъ Ивану Федоровичу, ибо много тогда вы мнѣ этого говорили: ибо, коли Бога, безконечнаго нѣтъ, то и нѣтъ никакой добродѣтели, да и не надобно ея тогда вовсе. Это вы вправду. Такъ я и разсудилъ“. Но Ивану Федоровичу не легко было склониться къ такому прямолинейному рѣшенію вопроса. Онъ лишь подрубилъ въ себѣ корни мыслей небес-

ныхъ, о которыхъ съ такимъ восхищеніемъ говоритъ старецъ, но не порвалъ окончательно нитей, таинственно связующихъ человека съ міромъ горнимъ. Въ идеѣ Бога, премудро направляющаго жизнь міра по неизвѣстнымъ намъ цѣлямъ, слишкомъ еще много привлекательнаго для Ивана, и въ глубинѣ души онъ чувствуетъ справедливость прозорливаго замѣчанія старца, что мучившій его вопросъ „если не можетъ рѣшиться въ положительную сторону, то никогда не рѣшится и въ отрицательную“. И ужъ совсѣмъ ясной стала для него невозможность отрицательнаго рѣшенія вопроса, когда сама жизнь властно потребовала немедленнаго на него отвѣта. Лишь только Иванъ услышалъ объ убійствѣ отца, какъ мысль о возможности нравственнаго его участія въ убійствѣ начинаетъ неотвязчиво преслѣдовать его и доводитъ до ужасныхъ мучительныхъ галлюцинацій. Когда же Смердяковъ своимъ сознаниемъ подтверждаетъ эту мысль, Иванъ совершенно теряетъ душевное равновѣсіе. „Чего это я все дрожу... Слова не могу выговорить“. „Вы тогда смѣлы были-съ, „все, дескать, позволено“, говорили-съ, а теперъ вотъ какъ испугались, пролепеталъ, дивясь, Смердяковъ“. Иванъ перемогается, остаткомъ своихъ силъ борется съ одолевашей его душевною болѣзнію, но болѣзнь сваливаетъ его, и тутъ, въ тяжеломъ гнетущемъ бреду, мученія его достигаютъ крайней, невѣроятной степени. Но тутъ же, въ болѣзни, происходитъ, какъ будто, и очищеніе, возрожденіе Ивана. Въ бреду, Иванъ все свое низкое, презрѣнное воплощаетъ въ чортѣ, который, какъ ему представляется, ведетъ съ нимъ бесѣду. „Ты, говоритъ онъ непрощенному своему гостю, воплощеніе меня самого, только одной, впрочемъ, моей стороны... моихъ мыслей и чувствъ, только самыхъ гадкихъ и глупыхъ. Брала тебя, себя браню.. Ты—я, самъ я. Ты именно говоришь то, что я уже мыслю, только все скверныя мои мысли берешь“. И страшныя мученія испытываетъ Иванъ, когда чортъ, какъ ему кажется, развиваетъ предъ нимъ его скверныя мысли. Алешѣ, пришедшему съ извѣстіемъ о самоубійствѣ Смердякова, Иванъ горько, какъ безпомощный ребенокъ жалуется: „Онъ все дразнилъ меня. И, знаешь, ловко, ловко: „Совѣсть! Что совѣсть? Я самъ ее дѣлаю.

Зачѣмъ же я мучаюсь? По привычкѣ. По всемирной человѣческой привычкѣ за семь тысячъ лѣтъ. Такъ отвыкнемъ и будемъ боги“. Это онъ говорилъ, это онъ говорилъ?! Въ минуты просвѣтлѣнія сознанія, вспоминая о предстоящемъ судѣ, Иванъ говоритъ: „завтра крестъ, а не висѣлица“, и по поводу посѣщеній чорта замѣчаетъ Алешѣ: „Знаешь, Алеша, я бы очень желалъ, чтобы онъ въ самомъ дѣлѣ былъ онъ, а не я“. Ровановъ, характеризуя Ивана, вотъ что говоритъ о немъ: „Иванъ, не смотря на высокое свое развитіе, на сильный характеръ, всетаки стоитъ при началѣ того уклона, по которому скользнулъ и умеръ Смердяковъ. Мощный носитель отрицанія и зла, онъ долго и сильно будетъ бороться со смертью, этимъ естественнымъ выводомъ изъ отрицанія; и всетаки вѣчные законы природы преодолѣютъ его мощь, силы его утомятся, и онъ умретъ такъ же, какъ умеръ Смердяковъ“¹⁾. Но кромѣ веумодимыхъ законовъ природы есть еще тихое вѣяніе любви Божіей и возможность вліянія этого вѣянія не исключена и для Ивана. И хотя Достоевскій и оставляетъ насъ безъ прямого отвѣта объ окончательной судьбѣ Ивана, но болѣе склоняется въ сторону его возрожденія, чѣмъ гибели. Когда Иванъ совсѣмъ потерялъ сознаніе, выбился изъ силъ, Алеша уложилъ его въ постель, и, посидѣвъ нѣкоторое время возлѣ него, легъ на диванѣ. „Ему, говоритъ Достоевскій, становилась понятно болѣзнь Ивана: „Муки гордаго рѣшенія, глубокая совѣсть!“ Богъ, которому онъ не вѣрилъ, и правда Его одолѣвали его сердце, все еще не хотѣвшее подчиниться. „Алеша тихо улыбнулся: „Богъ побѣдитъ, подумалъ онъ. „Или возстанетъ въ свѣтѣ правды, или... погибнетъ въ ненависти, мстя себѣ и всѣмъ за то, что послужило тому, во что не вѣритъ“. И намъ хотѣлось бы думать, что „Богъ побѣдитъ“ и что русская интеллигенція, передовая часть русскаго народа и общества, если и не вся, то въ большинствѣ своемъ, возстанетъ въ свѣтѣ правды для дружной работы на пользу и благо своего народа.

Священ. Василій Шимаревъ

¹⁾ Легенда о великомъ инквизиторѣ Ф. М. Достоевскаго. Спб. 1894 годъ
Стр. 55.

Русское законодательство 18 и 19 ст. въ своихъ постановленіяхъ относительно монашествующихъ лицъ и монастырей.

(Продолженіе *).

Мысль Петра В. о содержаніи въ монастыряхъ отставныхъ военныхъ чиновъ имѣла самое широкое приложеніе въ законодательствѣ и практикѣ и послѣдующихъ за Петромъ I царствованій¹⁾; и служила однимъ изъ главныхъ побужденій къ сокращенію числа монашествующихъ. Въ царствованіе Екатерины I было стремленіе даже увеличить содержаніе отставныхъ военныхъ чиновъ, доводя его до суммы, которую они получали, состоя на службѣ, и предоставить имъ право свободного выбора себѣ мѣста жительства въ томъ или другомъ монастырѣ. Но Св. Синодъ отвергнулъ эти стремленія²⁾, выставивъ причины, по которымъ онъ не можетъ согласиться на подобныя желанія. При Аннѣ Иоанновнѣ для пропитанія въ дѣвичьи монастыри были посылаемы офицерскія вдовы, хотя резолюціей Кабинета Министровъ было постановлено „принимать ихъ съ освидѣтельствованіемъ и именно такихъ, которыя бы были не ниже 50 лѣтъ, или увѣчныя и собственнаго своего пропитанія не имѣютъ“³⁾. Даже военные изъ иностранцевъ, не христіанскаго исповѣданія, которыхъ при Аннѣ Иоанновнѣ было слишкомъ много въ Россіи, и тѣ не гнушались „монастырскими порціями“. Правда, военная коллегія докладывала

^{*)} См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1904 г. № 20.

¹⁾ П. С. П. и Расп. т. V, 1849, 1676; т. VI, 2051, 2120, 2252; 1-е П. С. З. Р. И. т. VII, 4969.

²⁾ П. С. П. и Расп. т. V, 1849.

³⁾ 1-е П. С. З. Р. И. т. X, № 7761.

Сенату, что „при монастыряхъ иноземцамъ по ихъ законамъ быть невозможно“, но послѣдній отвѣтилъ: „въ томъ никакого предосужденія быть не можетъ, понеже получать будутъ по указамъ, а до вѣры въ томъ ихъ не касается“ ¹⁾. Въ 1731 г. 31 января получили Высочайшее утверждение даже особыя табели о количествѣ жалованья, слѣдующаго опредѣляемымъ въ монастыри, для пропитанія, отставнымъ офицерамъ и рядовымъ ²⁾. Въ царствованіе императрицы Елизаветы Петровны монастыри, пользуясь благосклоннымъ отношеніемъ къ нимъ правительства и заступничествомъ вліятельныхъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, мало по малу начали было вытѣснять военный элементъ, а нѣкоторымъ монастырямъ удалось даже совсѣмъ освободиться отъ него, такъ что они нѣсколько лѣтъ вовсе не содержали военныхъ отставныхъ чиновъ. Троицкая лавра была самой Императрицей освобождена отъ населенія въ ней солдатъ ³⁾. При личномъ посѣщеніи Троицкой лавры Императрица, замѣтивъ, что, изъ числа содержащихся въ ней (800) отставныхъ военныхъ чиновъ, множество есть такихъ, которые работать и трудами своими хлѣбъ доставать могутъ, высказалась въ томъ смыслѣ, что имъ полезнѣе быть на поселеніи въ Казани, чѣмъ монастырѣ жить въ праздности и быть въ тягость обывателямъ. Но привилегіи, которыя Елизавета Петровна давала нѣкоторымъ монастырямъ, какъ сказано было въ именномъ указѣ, „инымъ монастырямъ не въ образецъ“ ⁴⁾. Поэтому, не смотря повидимому на такое благосклонное отношеніе правительства Елизаветинскаго времени къ монастырямъ, царствованіе Елизаветы Петровны въ общемъ нисколько не измѣнило прежней системы содержанія военныхъ чиновъ на средства монастырей ⁵⁾. Въ 1757 году именнымъ указомъ отъ 18 января, „въ виду того, что нѣкоторые отставные отъ службы оберъ и унтеръ-офицеры и рядовые, отсылающіеся на покой и пропитаніе въ монастыри, были не приняты и отосланы, якобы за неимѣніемъ праздныхъ мѣстъ

1) Ibidem т. VII, № 6230.

3) 1-е II. С. З. Р. И. т. XII, № 8960.

2) Ibidem т. VIII, 5688.

4) Ibidem.

5) 1-е II. С. З. Р. И. т. XII, 9104 (1745 г. 28 янв.), 9172 (10 іюня 1745 г.) т. XIV, 10355, 10684 и мн. др.

обратно въ тѣ мѣста, откуда отправлены и такъ какъ сіи за тою отсылкою, а иные по утѣсненію и неудовольствію отъ монастырскихъ властей, будучи безъ пропитанія принуждены были скитаться, Ея Императорское Величество Всемилости-вѣйше указать соизволила, какъ по нынѣ въ монастыри отосланныхъ, такъ и при нынѣшней и впредь будущей отставкѣ отсылающихся изъ военной коллегіи и отъ командъ къ монастырямъ отставныхъ офицеровъ и прочихъ чиновъ въ тѣ монастыри принимать и жалованьемъ и призраваемъ и покоемъ содержать по заслугѣ ихъ въ надлежащемъ порядкѣ и удовольствіи, какъ о томъ повелѣваютъ указы Петра I, чтобы распоряженія Петра Великаго исполнялись „всевоначо“, подъ опасеніемъ „тяжкаго гнѣва и штрафа“, а Синоду вмѣнялось въ обязанность рассылать отставныхъ чиновъ по монастырямъ „съ найкрѣпчайшими о добропорядочномъ ихъ содержаніи подтвержденіями“¹⁾. Съ тѣхъ же монастырей, при „которыхъ опредѣлено было содержать отставныхъ, а оныхъ они уже нѣсколько лѣтъ не содержали, за всѣ годы, сколько не содержали, взять тѣ порціи, которыя они выдать имѣли деньгами, и впредь оныя брать погодно на положенное число; а изъ того собранными за прошедшіе годы деньгами учредить инвалидные дома, а остальные въ банкъ отдать, дабы процентами и ежегодными съ монастырей порціями содержать въ нихъ отставныхъ военныхъ чиновъ“²⁾. При Елизаветѣ Петровнѣ впервые возникаетъ мысль объ освобожденіи монастырей отъ отбытія повинности по содержанію отставныхъ военныхъ чиновъ путемъ учрежденія особыхъ инвалидныхъ домовъ. Мысль эта подробнѣе развита въ указѣ 16 января 1758 г., гдѣ говорится: „для лучшаго отставныхъ офицеровъ и солдатъ за службы и раны содержанія, сыскать въ Казани или близъ оного какое удобное каменное найтися можетъ, а какъ не безъизвѣстно Ея Императорскому величеству, что имѣется въ Казани старшій каменный дворецъ, ежели и кромѣ какое старое найдется, то поправить; буде же не сыщется, то и вновь построить каменный домъ и содержать ихъ на такомъ порядкѣ, какъ въ Евро-

¹⁾ 1-е П. С. З. Р. И. т. XIV, № 10684.

²⁾ 1-е П. С. З. Р. И. т. XIV, № 10765.

пейскихъ государствахъ состоятъ; а сколько при которомъ монастырѣ положено было на ихъ содержаніе какъ денежнаго, такъ и хлѣбнаго жалованья, ту сумму отсылать къ онымъ инвалидамъ; а какъ учредится, то уже къ монастырямъ не опредѣлять отставныхъ" ¹⁾. Но этой мысли Елизаветы Петровны за скорою ея кончиною не суждено было осуществиться въ ея царствованіе. Осуществленіе ея принадлежитъ времени Екатерины II, когда вмѣстѣ съ отобраніемъ церковныхъ имѣній въ государственную казну, правительство взяло на себя вмѣстѣ съ этимъ и обязанность по содержанію отставныхъ военныхъ чиновъ и ихъ семействъ. Екатерина II признала разсылку отставныхъ военныхъ чиновъ на содержаніе по монастырямъ „за неудобное и весьма затруднительное дѣло, ибо духовныя власти не свѣдомы какимъ образомъ съ военными людьми обходиться, и бывающія отъ нихъ наглости укрощать“. На этомъ основаніи велѣно было разсылать отставныхъ военныхъ чиновъ на житье или въ упраздненные монастыри, которые превращались для этого въ инвалидные дома, или же требовалось устраивать таковыя вновь на доходы съ церковныхъ имуществъ ²⁾. Такимъ образомъ, при Екатеринѣ II монастыри разъ навсегда освобождены были отъ возложенной на нихъ Петромъ I обязанности содержать отставныхъ военныхъ чиновъ. Скажемъ здѣсь же, что со стороны Петра I подобное обращеніе монастырей въ инвалидные дома вызывалось потребностью времени, выдвинувшаго на очередь вопросъ о призрѣніи лицъ, послужившихъ

1) Ibidem т. XV, № 10190.

2) Для инвалидовъ были установлены при Екатеринѣ II опредѣленные штаты. Предполагалось содержать на доходы съ отобранныхъ имѣній 4358 отставныхъ военныхъ людей, на содержаніе таковыхъ назначена была сумма въ 80 тысячъ 600 руб. На выдачу пособій женамъ и дѣтямъ военныхъ чиновъ определено ежегодно выдавать 34400 руб. и запасную на этотъ предметъ сумму въ 10000 руб. на пособіе же сверхштатныхъ инвалидовъ положено было ежегодно отпускать 14760 руб. Въ частности пенсіи военнымъ чинамъ назначена была въ слѣдующихъ размѣрахъ: полковнику (по гвардіи) 120 руб., оберъ офицеру гвардіи 100 р. въ годъ, майору 100 р., капитану 65 р., поручику 40 р., подпоручику и прапорщику 33 р., унтеръ-офицеру гвардіи 20 р., прочаго оружія 15, рядовому гвардіи 15 р., прочаго оружія 10 руб. (1-е П. С. З. Р. И. т. XVI, № 12060 Властр. 565—569, Книг. Штат. т. 44, ч. II, отд. III, стр. 24, 33—34; П. С. З. Р. И. т. XVII, № 12329 и 12331).

отечеству на полѣ брани. За неимѣніемъ средствъ удовлетворить указанной потребности какимъ-нибудь другимъ способомъ Петръ I привлекаетъ къ помощи по обезпеченію военныхъ чиновъ монастыри, располагавшіе тогда большими матеріальными богатствами. Но дѣлая это по чисто практическимъ соображеніямъ, въ виду невозможности выйти изъ такого затруднительнаго положенія какимъ-нибудь другимъ путемъ, Петръ I такимъ образомъ совершенно игнорировалъ интересы самихъ монашествующихъ лицъ, становясь въ противорѣчіе съ тѣми постановленіями и распоряженіями, которыми раньше онъ старался удалить изъ монастырей свѣтскій, мірской элементъ, какъ совершенно чуждый монашескому институту. Съ одной стороны, мы видимъ въ Петровскомъ законодательствѣ заботу: объ изоляціи монашества отъ вліянія міра, а съ другой, напротивъ, стремленіе къ привнесенію въ монастыри мірскаго элемента, и притомъ элемента, по своимъ внутреннимъ качествамъ, совершенно неподготовленнаго къ общенію и жизни съ лицами „не отъ міра сего“ и даже совершенно противоположнаго ему по своимъ стремленіямъ и образу жизни. Подобныя распоряженія законодательной власти не обѣщали ничего хорошаго и какъ показала исторія, сопровождались пагубнымъ вліяніемъ на нравственность монашествующихъ лицъ. Вотъ почему освобожденіе монастырей отъ населенія ихъ военными чинами должно привѣтствоваться, какъ явленіе, самое отрадное съ канонической точки зрѣнія, ибо правила соборовъ требуютъ того, чтобы монастырь не былъ „жилищемъ мірскимъ“¹⁾.

Но еще страннѣе и необъяснимѣе съ точки зрѣнія каноническихъ принциповъ являются тѣ постановленія Петровскаго и слѣдующихъ за нимъ законодательствъ, которыя дѣлаютъ монастыри мѣстомъ ссылки всевозможныхъ преступниковъ, пріютомъ того сорта людей, который называется подонками общества. Въ монастыри при Петрѣ I ссылались „сумааброднѣя“ и „помѣшанныя“²⁾ „духовно бѣснующіяся“³⁾, свѣтскія и

1) IV Всел. Соб. пр. 24 и VI, пр. 49. Законодат. Юстиніана, Кормчей ч. II л. 6 на обор. и 10.

2) II. С. II. и Расп. III, № 1109, VI, 2190.

3) Ibidem т. V, № 1556.

духовныя лица за разныя преступленія противъ вѣры, нравственности и должности ¹⁾; въ нихъ присылались жены, своеволью ушедшія отъ своихъ мужей и живущія прелюбодѣйно съ другими, ханжи, за ношеніе ими желѣзныхъ веригъ и посоха, не для спасенія души, а ради матеріальной выгоды, священнослужители, за пролитіе, по неосторожности, Св. Христовыхъ Тайнъ, или за проступки противъ благочинія и дисциплины и т. п. Св. Синодъ многократно входилъ въ сношеніе съ Сенатомъ и повергалъ этотъ вопросъ на Высочайшее имя, прося устранить присылку въ монастыри уголовныхъ преступниковъ и бѣснующихся за неимѣніемъ въ монастыряхъ ни помѣщенія, приспособленнаго къ содержанію преступниковъ, ни людей могущихъ наблюдать за ними, ни денежныхъ средствъ для ихъ содержанія ²⁾. Въ основаніе своего ходатайства Синодъ ссылался еще на объявленный устно, однако записанный именной указъ Петра I, по которому Самодержецъ „разсуждая о сумазбродныхъ, и подъ видомъ изумленія бываемыхъ, каковыя напередъ сего, аки бы для исцѣленія и воумленія посылавались въ монастыри, таковыхъ отнынѣ въ монастыри посылать отрекъ ³⁾. На этомъ основаніи Св. Синодъ довольно настойчиво отклонялъ помѣщеніе умопомѣшанныхъ въ монастыри. Но такъ какъ изустный именной указъ не былъ объявленъ въ видѣ отмѣны дѣйствующаго закона, то свѣтскія учрежденія продолжали руководствоваться прежнимъ именованнымъ указомъ по дѣламъ Преображенской канцеляріи, требующимъ посылать въ монастыри „престарѣлыхъ и увѣчныхъ, явившихся въ важныхъ винахъ“. Отсюда возникшее недоразумѣніе при Екатеринѣ I было рѣшено въ томъ смыслѣ, чтобы принимать сумазбродовъ и бываемыхъ подъ видомъ изумленія въ монастыри по прежнему какъ то бы до 1723 г. ⁴⁾. Въ 1727 и 1735 г.г. Св. Синодъ снова пытается просить отмѣны подтверждаемаго Екатериною I указа относительно пріятія въ

¹⁾ Т. I № 219, VII, № 2329, 2331, 2348, 2360; 2-е П. С. З. Р. И. т. I, № 951, XI, 8906.

²⁾ П. С. П. в Расп. т. V, 1793, VI, 2254.

³⁾ Ibidem. т. III, № 1109.

⁴⁾ П. С. П. в Расп. V, 1941; 1-е П. С. З. Р. И. т. VII, № 5034.

монастыри сумасбродныхъ и въ качествѣ основанія своей просьбы ссылается, съ одной стороны, на вредное вліяніе такихъ лицъ на нравственность иноковъ, съ другой стороны, на отсутствіе въ монастыряхъ необходимаго для душевно-больныхъ надзора, отчего „въ Симоновомъ монастырѣ больной крестьянинъ Ширяевъ ввалился въ квасной котелъ, отварился и умре“. Но ходатайство Св. Синода не достигало желанной цѣли и только въ нѣкоторыхъ случаяхъ правительство дѣлало уступки, именно, въ томъ смыслѣ, что если не было удобнаго помѣщенія для уголовныхъ преступниковъ и душевно-больныхъ въ одномъ монастырѣ, то Св. Синоду предоставлялось право самому переводить ихъ въ другой монастырь, гдѣ есть подходящее къ содержанію ихъ помѣщеніе и усиленный караулъ¹⁾. Въ виду того, что въ Синодѣ, подъ видомъ изступленныхъ и помѣшанныхъ, для отсылки въ монастыри, присылались иногда такіа лица, въ которыхъ указанна состоянія представляли собою нѣчто временное, основанное на „тѣлесномъ поврежденіи“, Св. Синодъ требовалъ: производить надъ имѣющимися быть посланными въ монастыри докторское освидѣтельствованіе, „а ежели уже по докторскому свидѣтельству все совершенно та болѣзнь неизцѣльна явится и покажется оное ихъ бѣспованіе отъ злыхъ духовъ, то для исправленія духовнаго подъ синодское вѣдомство они и примутся, а нынѣ ихъ безъ такого свидѣтельства въ монастыри отсылать не надлежитъ“²⁾.

Разсылка по монастырямъ престарѣлыхъ и умалишенныхъ преступниковъ продолжалась и въ послѣдующія царствованія³⁾. При Петрѣ II Св. Синодомъ приказано присылаемыхъ „сумасбродныхъ колѣдниковъ изъ Петербургской Крѣпости отправлять къ епархіальнымъ архіереямъ, которые должны были отсылать ихъ въ каковыя пристойно крѣпкіе монастыри и содержать подъ присмотромъ въ монастырскихъ трудахъ, какіе

¹⁾ Иногда караулъ для уголовныхъ преступниковъ и буйныхъ душевно-больныхъ присылался изъ Преображенскаго приказа; средства же на заключеннаго брались или изъ того же Приказа или же отъ родственниковъ заключеннаго (П. С. П. и Расп. т. V, 1798; *ibidem* VI, 2190; 1-е П. С. 8. Р. И. т. XVI, 11699).

²⁾ П. С. П. и Расп. т. V, № 1556.

³⁾ *Ibidem*, т. V, 1941, VI, 2084

бсзъ умерщвляющаго орудія бывають, дабы оныя не могли себя или другихъ повредить и умертвить ¹⁾. При Аннѣ Иоанновнѣ въ 1735 году было подтверждено, чтобы „колодниковъ, что по важнымъ дѣламъ приличились, которые по усмотрѣнію явились въ умѣ поврежденные, содержать въ монастыряхъ за такимъ смотрѣніемъ, какъ при отсылкѣ таковыхъ изъ тайной Канцеляріи опредѣлено будетъ ²⁾. Въ 1473 г. уже въ царствованіе Елизаветы Петровны было установлено закономъ, чтобы несовершеннолѣтнихъ преступниковъ исправлять помѣщеніемъ въ монастыри; но при Елизаветѣ же Петровнѣ впервые является сознанной мысль о необходимости и цѣлесообразности устройства специальныхъ учрежденій для призрѣнія въ нихъ душевно-больныхъ. Инициативу Елизаветы Петровны по учрежденію специальныхъ заведеній для призрѣнія душевно-больныхъ поддержалъ было и Петръ III и въ его время предполагалось даже для безумныхъ устроить особый дольгаузъ по заграничному образцу, хотя мѣста нахождения его и средствъ для его постройки еще не было указано. Вопросъ этотъ при Екатеринѣ II былъ рѣшенъ Сенатомъ въ благопріятномъ смыслѣ начавшагося при Елизаветѣ Петровнѣ движенія, и государыня, одобливъ докладъ Сената, высказавшагося за цѣлесообразность предначертаній Петра III, постановила, чтобы до времени устройства дольгауза выбранъ былъ для призрѣнія душевно-больныхъ способный монастырь, о чемъ и требовала сообщить Св. Синоду. По сношеніи съ Синодомъ такимъ мѣстомъ ссылки безумныхъ были назначены покои Новгородскаго Зеленецкаго монастыря и Московскаго Андреевскаго, причемъ завѣдываніе этимъ дѣломъ возложено было на Экономическую Канцелярію, карауль составлялся изъ находящихся при этихъ монастыряхъ отставныхъ офицеровъ, а средства содержанія получались отъ родственниковъ душевно-больныхъ, владѣвшихъ ихъ деревнями ³⁾. При Екатеринѣ II вопросъ о призрѣніи душевно-больныхъ былъ рѣшенъ развѣ навсегда въ указанномъ смыслѣ;

¹⁾ П. С. П. и Расп. т. VI, 2084.

²⁾ 1-о П. С. З. Р. И. т. IX, 6083, т. X, 7793, 7521.

³⁾ 1-е П. С. З. Р. И. т. XVI, № 11699. „Вопросъ о церк. имѣніяхъ при Имп. Екат. II“ А. Завьяловъ, стр. 125.

и съ переходомъ имущественныхъ владѣній въ государственную казну, сталъ предметомъ заботъ самого государства.

Что же касается ссылки въ монастыри преступниковъ по дѣламъ вѣры и нравственности, то она продолжалась и послѣ Екатерины II, и стремленія законодательства направлялись лишь только къ тому, чтобы точнѣе опредѣлить родъ преступленія, за который возлагается наказаніе ссылкой въ монастырь. Въ силу указанной неуставленности въ наказаніи за преступленія происходило то, что за извѣстныя преступленія въ одной епархіи церковное покаяніе проходило на мѣстѣ жительства виновнаго, при приходской церкви, въ другой же за то же самое преступленіе виновный подвергался ссылкѣ въ монастырь; вслѣдствіе этого приходило много недоразумѣній и причинялось много неудобствъ, какъ самимъ монастырямъ, такъ и лицамъ осужденнымъ въ нихъ на церковное покаяніе. Въ Св. Синодѣ часто поступали жалобы, что заключеніемъ въ монастыри торговые люди и поселяне отрываются отъ своихъ обычныхъ занятій, а семейные отъ семействъ, что приносить имъ большое неудобство, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже разореніе. На этомъ основаніи Св. Синодъ циркулярнымъ указомъ отъ 11 іюля 1851 г. предписалъ епархіальнымъ архіереямъ: 1) войти въ подробное разсмотрѣніе тѣхъ дѣлъ, по которымъ люди свѣтскаго званія содержатся въ монастыряхъ подъ епитиміей, и если, по такомъ разсмотрѣніи, не представится никакихъ затрудненій, то содержащихся въ монастыряхъ обратить къ покаянію на мѣстѣ ихъ жительства, подъ надзоромъ духовниковъ, и такъ поступать со всѣми епитимійцами, за исключеніемъ тѣхъ, которые отсылаются въ монастырь на покаяніе по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ; на будущее же время обращать вниманіе на положеніе подсудимыхъ, и въ монастыри назначать только тогда, когда это будетъ необходимо или по свойству самихъ преступниковъ или по доказанной безуспѣшности исполненія епитиміи на мѣстѣ жительства. Синодскимъ же указомъ 1868 г. 18 марта было сдѣлано точное разграниченіе такихъ проступковъ и преступленій, за которые въ Уложеніи о наказаніяхъ прямо опредѣлено заклю-

ченіе въ монастырь ¹⁾; и такихъ, за которые полагается только церковное покаяніе и отсылка къ духовному начальству для вразумленія и увѣщанія. При чемъ постановлено было, чтобы въ монастыри не посылать свѣтскихъ епитимійцевъ для исправленія, такъ вакъ это: 1) разорительно для тѣхъ, кто несутъ епитимію, а также 2) пагубно для нравственной жизни монашествующихъ, въ виду случающихся возмутительныхъ поступковъ со стороны не раскаявшихся и закоренѣлыхъ во злѣ епитимійцевъ, а предоставить епитимійцамъ право нести епитимію на мѣстѣ ихъ жительства подъ строгимъ надзоромъ духовнаго отца и только въ томъ случаѣ, когда проходима на мѣстѣ епитимія не будетъ достигать цѣли нравственнаго исправленія епитимійцевъ, разрѣшается отсылать ихъ въ монастырь ²⁾; вообще же содержанію въ монастыряхъ подлежали только тѣ лица свѣтскаго званія, о заключеніи которыхъ состоялось Высочайшее повелѣніе или приговоръ уголовного суда, при чѣмъ избраніе монастыря въ епархіи для помѣщенія такихъ лицъ производится по предварительномъ сношеніи съ мѣстными архіереями ³⁾. На этомъ основаніи возникшее было дѣло въ 1868 г. относительно неприема въ Самарскій монастырь преступницъ, вопреки требованію губернскаго правленія, въ Синодѣ было рѣшено въ пользу Самарскаго монастыря, ибо, какъ сказано было въ указѣ, отъ епархіальнаго начальства зависить въ каждомъ частномъ случаѣ присужденіе преступниковъ къ заключенію въ тотъ или другой монастырь, сообразно съ наличными условіями тѣхъ монастырей ⁴⁾. Кромѣ лицъ свѣтскаго званія, въ монастыри отсылались за разныя винныя лица духовныя. Циркулярнымъ указомъ 1867 г. требовалось для помѣщенія ихъ назначать монастыри въ той же епархіи болѣе строгіе и уединенныя, сроки же содержанія ихъ въ монастыряхъ назначались неодинаковыя, смотря по степени нравственнаго со-

1) Содержаніе въ мон. свѣтскихъ лицъ полагается только за преступленія, указанныя въ 138, 1549, 1585, 1593, 1594 и 1597 ст. Уложенія о наказаніяхъ. „Цар. Указ. Св. Пр. Синода“ А. Завьялова 1868 г. № 21.

2) „Цирк. Указ. Св. Пр. Синода“. Завьялова. 1868 г. № 21.

3) Обзор. церк.-гражд. узак. по Дух. Вѣд. Я. Ивановскій, стр. 17 прим. I.

4) „Ц. Указ. Св. Снп.“ Завьялова 1868 г. № 44.

стоянія осужденнаго. Настоятелямъ монастырей предписывалось имѣть за таковыми строгое наблюденіе и принимать къ ихъ исправленію приличныя увѣщанія въ духѣ кротости и любви христіанской; о степени же ихъ нравственнаго усовершенствованія настоятель обязанъ былъ доносить епархіальному Преосвященному, по истеченіи каждой трети года, сообразно съ чѣмъ и устанавливалось дальнѣйшее рѣшеніе участи осужденныхъ на исправленіе въ монастырь ¹⁾. Заботясь о нравственномъ исправленіи и усовершенствованіи лицъ духовнаго званія, настоятель ту же самую цѣль долженъ былъ наблюдать и въ отношеніи къ лицамъ свѣтскимъ, заключеннымъ въ монастырь ²⁾. Почему послѣднія, касательно образа своей жизни и занятій, стоятъ въ полной зависимости отъ настоятеля, который, въ случаѣ проявленія съ ихъ стороны непошляванія, грубости и вообще безпорядочности въ поведеніи, имѣетъ не только право, но и обязанность принимать соотвѣтствующія и даже репрессивныя мѣры къ исправленію виновнаго, именно, слѣдовать указу Петра II отъ 22 ноября 1727 г., по которому въ указанныхъ случаяхъ свѣтскихъ лицъ повелѣвалось наказывать „по монастырскому обыкновению“ ³⁾. Въ 1900 г. Циркулярнымъ указомъ Св. Синода по вопросу о заключеніи въ монастырь для исправленія малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, начало которому было положено при Елизаветѣ Петровнѣ, было постановлено: дѣлать рассылку таковымъ преступниковъ по усмотрѣнію епархіальнаго архіерея, съ тѣмъ расчетомъ, чтобы отсы-

¹⁾ Црк. Указ. Св. Синода А. Завидова 1867 г. № 28.

²⁾ 2 в П. С. З. Р. И. т. II, № 951.

³⁾ Приведенія соображенія касательно правъ настоятеля монастырей въ отношеніи къ свѣтскимъ лицамъ, заключеннымъ въ монастырь, впервые были, первый разъ въ 1879 г. въ Таврич. Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ для свѣдѣнія и руководства въ подобныхъ случаяхъ, въ виду отсутствія въ законѣ опредѣленныхъ указаній на этотъ предметъ. Такъ какъ подобное распоряженіе сдѣлано Прокурорскимъ надзоромъ Одесской судебной палаты и не утверждено Синодомъ, то оно имѣетъ характеръ законодательной общезначимости постольку, поскольку въ основаніе указанныхъ соображеній и разъясненій положенъ былъ приведенный нами указъ Петра II, законодательная сила котораго не была отменена, а потому и имѣетъ нѣкоторое значеніе. (П. С. П. и Р. т. VI, № 2084).

латъ ихъ только въ тѣ монастыри, которые располагають для того известными удобствами, а также въ тѣ монастыри, въ которыхъ подобныхъ преступниковъ мало, чтобы избѣгать, такимъ образомъ, сосредоточенія такихъ лицъ въ одной обители, такъ какъ такая постановка дѣла вредно отзывается на нравственной жизни иноковъ; содержаніе таковыхъ преступниковъ производилось на средства монастыря, а ихъ жизнь должна была подлежать монастырскому режиму и строгому надзору духовнаго отца или какого-нибудь опытнаго старца ¹⁾.

На содержаніе же монастырей Петръ I возложилъ заботу объ обезпеченіи нищихъ, больныхъ, увѣчныхъ, престарѣлыхъ, сиротъ и „зазорныхъ“ (подкидышей). Дѣлу благотворительности таковымъ лицамъ Петръ I хотѣлъ придать ту постановку, которая носитъ характеръ общественной помощи; съ этой цѣлью онъ запрещаетъ частную благотворительность, которая, не оказывая существенной помощи бѣднякамъ, служитъ въ то же время поводомъ къ происхожденію такого класса лицъ, которые, по мнѣнію Петра, „великую обиду истиннымъ нищимъ дѣлають; понеже здравы суть, они скоро до милостыни прибѣгають, когда немощныя пищіе остаются, иныя же полумертвы почитай на улицахъ лежатъ и при своей болѣзни гладомъ истаеваютъ“ ²⁾. Чтобы придать дѣлу благотворительности болѣе правильную постановку, Петръ I издаетъ указы, требующіе устраивать въ монастыряхъ нищепитательныя и богадѣленныя дома, госпитали и другія благотворительныя заведенія, для каковой цѣли употреблялись по преимуществу монастыри упраздненныя и выведенныя. Въ 1722 г. при всѣхъ монастыряхъ „вдеже обрѣтается многое за потребамы довольство“, приказано было: „построити страннопріимницы или лазареты и велѣти въ нихъ, по разсмотрѣнію, собрать престарѣлыхъ и здравія весьма лишенныхъ кормитися собою не могущихъ и промышленниковъ о себѣ не имущихъ“ ³⁾. Распоряженія Петра I въ стремленіи пріютить всѣхъ обездолен-

¹⁾ „Царск. Указ. Св. Прав. Синода“ А. Завьялова 1900 г. № 15.

²⁾ 1-е П. С. В. Р. И. т. V, № 3172. Духов. реглам. ч. III, § 12.

³⁾ П. С. П. и Расп. т. II, № 596, п. 19, 46, 47.

ныхъ, нищихъ заходили иногда такъ далеко, что ими монашествующіе совершенно вытѣснялись изъ монастырей, а эти послѣдніе обращались въ спеціально-благотворительныя заведенія: богадѣльни, госпитали и нищепитательные дома и т. п. Такъ указомъ отъ 31-го января 1724 года было объявлено „всѣхъ прямыхъ нищихъ росписать по монастырямъ, по доходамъ опредѣляя число нищихъ и устроить госпитали по регламенту. Монаховъ же опредѣлять для служенія онымъ къ трети къ двумъ одного, къ другимъ двумъ третямъ, къ тремъ или четыремъ одного и т. д., смотря которые трудяще имѣютъ болѣзни болѣе и служащихъ, а которые легче и у старыхъ меньше служащихъ“¹⁾. Нѣкоторымъ же монастырямъ было постановлено въ обязанность служить тѣмъ или другимъ спеціальнымъ цѣлямъ благотворительности, въ силу чего одни изъ нихъ назначались для содержанія колодниковъ и сиротъ²⁾, другіе для больныхъ и увѣчныхъ, иные для школы³⁾ и т. д. Въ 1724 г. было издано распоряженіе, чтобы „нѣсколько монастырей опредѣлить, гдѣ всѣхъ сиротъ обоюга пола принимать обоихъ сортовъ, т. е. безъ призрѣнія послѣ родителейъ оставшихся и подкидышей, или явленныхъ такихъ, которыхъ воспитывать мужского до 7 лѣтъ, а потомъ отсылать въ школы опредѣленныя, и имѣть имъ особливья жилища, къ чему выведенныя монастыри угодны будутъ, а женскаго пола обучать грамотѣ, такожь пряжѣ, шитью и плетенью кружевъ⁴⁾. При Аннѣ же Иоанновнѣ для дѣтей сиротъ и заворныхъ былъ построенъ въ Московской Троицкой Лаврѣ особый домъ⁵⁾. Сумма, которая расходовалась на содержаніе богадѣленъ, сиропитательныхъ и другихъ благотворительныхъ учрежденій при монастыряхъ, выдавалась изъ общихъ монастырскихъ „доходовъ“⁶⁾, а также изъ остатковъ указной дачи самимъ мона-

1) 1-е П. С. З. Р. И. т. VII, 4450 Отд. I, § 1, 3.

2) П. С. П. и Расп. т. VII, 2369, 2441, 2444 (Андреевскій монастырь въ Москвѣ).

3) Ibidem, т. IV, 1279 (Вознесенскій, Чудовъ и Нолодѣвскій монастыря).

4) П. С. П. и Расп. т. IV, № 1107 опред. I п. 13—14. 1-е П. С. З. Р. И. т. VII, 4450 § 18; № 4516, §§ 6—11.

5) Ibidem, т. X, 7680 стр. 620.

6) 1-е П. С. З. Р. И. т. VI, № 4426, 4483, 4516, § 3 в др.

хамъ ¹⁾. Помимо заведенія указавныхъ благотворительныхъ учрежденій при монастыряхъ, Петръ I въ нѣкоторыхъ случаяхъ устраивалъ благотворительныя заведенія и въ монастыряхъ, причемъ средства содержанія черпались изъ тѣхъ же монастырскихъ доходовъ съ вотчинъ. Такъ, наприимѣръ, при немъ въ Москвѣ былъ устроенъ госпиталь, содержавшійся исключительно на счетъ вотчинъ, отписанныхъ отъ нѣкоторыхъ монастырей ²⁾. Завѣдываніе богадѣльнями было сосредоточено въ Монастырскомъ Приказѣ, которому Св. Синодъ на содержаніе ихъ выдавалъ ежегодно сумму въ количествѣ 14844 руб. ³⁾, причемъ требовалось отъ него, чтобы жалованье нищимъ выдавалось по освидѣтельствуванію, чтобы прирѣваемые были только дѣйствительно нуждающіеся, а лѣнвыхъ пропакъ и туеядцевъ исключать изъ списковъ. Такой способъ благотворительности продолжалъ существовать безъ измѣненія до царствованія Екатерины II, при которой забота объ обезпеченіи бѣдняковъ стала предметомъ особеннаго вниманія не только церковныхъ учрежденій, но и общества и частныхъ лицъ ⁴⁾. Строгій контроль надъ пользующимися благотворительностью, расширеніе дѣла призрѣнія по мѣрѣ дѣйствительной потребности въ немъ и назначеніе на это опредѣленныхъ денежныхъ средствъ, которыя съ теченіемъ времени постоянно возрастаютъ, положили начало удовлетворительному рѣшенію даннаго вопроса ⁵⁾. Въ дѣлѣ благотворительности, такимъ образомъ, вмѣсто прежняго принужденія внесено было больше свободы и добровольности, а вмѣстѣ съ этимъ внесено было больше и улучшенія въ самое положеніе бѣдняковъ.

Сдѣлавши монастыри центрами благотворительности, Петръ I думалъ создать изъ монастырей въ то же время разсадники просвѣщенія и сдѣлать ихъ, такимъ образомъ, центрами про-

1) Ibidem т. IV, № 1886.

2) П. С. П. и Р. т. IV, № 1412.

3) Ibidem т. II, № 901, стр. 618.

4) 1-е П. С. Э. Р. И. т. XXVIII, № 21932.

5) Вопр. о церк. им. при Имп. Ев. II, Завьялова, стр. 333—336.

свѣщенія. Съ этою цѣлію указомъ отъ 28 февраля 1714 года повелѣвалось заводить училища, кромѣ архіерейскихъ домовъ, при важнѣйшихъ монастыряхъ „для дѣтей дворянскихъ и приказнаго чина, дьяческихъ и подъяческихъ и всякаго чину людей, гдѣ обучать ихъ цифири и въ некоторой части геометріи“ ¹⁾. Это были школы свѣтскія, съ учрежденіемъ же Св. Синода онѣ были вытѣснены духовными школами, гдѣ по преимуществу обучались дѣти изъ духовнаго званія или же предназначавшіяся къ нему ²⁾. На содержаніе такихъ школъ повелѣвалось отъ „внѣтнѣйшихъ монастырей въ епархіи брать всякаго хлѣба одну двадцатую ($\frac{1}{20}$) долю, да отъ земель церковныхъ, гдѣ суть всякаго же хлѣба брать $\frac{1}{30}$ долю“ ³⁾. Изъ монастырскихъ средствъ шло содержаніе на школы вплоть до царствованія Екатерины II, при которой повелѣно „было“ собирать часть хлѣба съ монастырей $\frac{1}{10}$, а съ церкви $\frac{1}{30}$ на семейваріи оставить, а опредѣлить на то „вмѣсто оной повсегодно денежную сумму“ выдавать изъ Коллегіи Экономіи ⁴⁾. Но возложивши главную обязанность по содержанію школъ на Коллегію Экономіи, правительство Екатерининскаго времени тѣмъ самымъ вовсе не хотѣло совершенно освободить монастыри отъ отвѣтственности по содержанію и заведенію училищъ, въ пѣкоторыхъ случаяхъ и монастыри обязаны были оказывать матеріальную помощь къ поддержанію школъ ⁵⁾, почему въ докладѣ Императора Александра I „Комитетъ объ усовершеніи духовныхъ училищъ говоритъ, „что по недостатку казенныхъ средствъ, большая для того часть училищъ состоитъ на содержаніи монастырей“ ⁶⁾. Вообще дѣло заведенія при монастыряхъ училищъ было признано вполне отвѣчающимъ ре-

¹⁾ 1-е II. С. З. Р. И. т. V, 2778, 2971, 2979. II. С. II. и Расп. т. IV, № 1279.

²⁾ Духов. реглам. ч. II, стр. 46 изд. 1823 г.

³⁾ Ibidem п. 11.

⁴⁾ 1-е II. С. З. Р. И. т. XVI, № 12060, 5 л. манифеста. До 1784 г. выдавалось на содер. школ. до 40000 р., а съ 1784 г. по 69847 (изв. шт. ч. II, отд. III, стр. 59).

⁵⁾ 1-е II. С. З. Р. И. т. XVI, № 11716, инструкціи п. 7.

⁶⁾ Полож. Дух. при Ев. II и Павлѣ I, Знаменскаго, стр. 118.

лигіозно-нравственнымъ дѣламъ монашескаго института, и забота о заведеніи училищъ со стороны монастырей считалась вполне похвальной, хотя въ данномъ случаѣ имъ предоставлялось право сообразоваться съ наличностью имѣющихся въ ихъ распоряженіи матеріальныхъ средствъ. Циркулярнымъ Указомъ Св. Синода Преосвященнымъ Архіереямъ предписывалось всячески располагать монастыри къ пожертвованію въ пользу церковно-приходскихъ школъ, а также вообще заботиться о развитіи въ монастыряхъ школьнаго дѣла и благотворительныхъ учрежденій ¹⁾. Циркулярнымъ указомъ Св. Синода въ 1868 г. предписывалось во всѣхъ женскихъ монастыряхъ заводить школы для дѣвочекъ духовнаго званія и благотворительныя учрежденія, что, какъ сказано въ указѣ, оказывая большія услуги обществу и государству, тѣмъ самымъ возвышаетъ значеніе монастырей въ общественномъ мнѣніи ²⁾. Чтобы судить о степени участія монастырей въ дѣлѣ благотворительнаго служенія обществу, приведемъ сообщенія Преосвященныхъ по вышеуказанному распоряженію Св. Синода. Изъ представленныхъ по этому указу донесеній оказалось, что при 36 монастыряхъ и 5 общинахъ учреждено 38 школъ, 5 богадѣлень, 2 больницы и предполагается открыть еще 3 училища.

Никакихъ заведеній не учреждено и не предполагается при 88 монастыряхъ и 15 общинахъ вслѣдствіе недостатка средствъ въ нихъ для такихъ учрежденій. При чемъ прибавлялось, что все же, помимо отсутствія въ нихъ специальныхъ благотворительныхъ учрежденій, „монахини занимаются обученіемъ грамотѣ и рукодѣлію малолѣтнихъ и уходомъ за престарѣлыми и больными“ ³⁾. Въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ за 1890 г. приводится даже списокъ пожертвованій, поступившихъ отъ монастырей на основаніи указа 1888 года ⁴⁾ въ пользу церковно-приходскихъ школъ. Кроме того, многіе обители и монастыри

¹⁾ Цирк. указ. Св. Синода, А. Завьялова 1870, № 11, 1882 № 12. Церк. Вѣст. 1888 г. стр. 719.

²⁾ Цирк. Указ. Св. Синода, Завьял. 1868 г. № 14.

³⁾ Цирк. Указ. Св. Синода, А. Завьялова 1870 г. № 11.

⁴⁾ Вѣд. 1890, стр. 255.

и помимо этого оказывали денежные пособія въ пользу школъ. Такъ изъ епархіальныхъ суммъ Московской епархіи по благоусмотрѣнію Митрополита Филарета въ разное время выдавалось денежное пособіе на разныя нужды Московской Академіи и Виѣанской Семинаріи. Съ 1866 года ежегодно жертвуется 1000 руб. Волоколамскимъ монастыремъ и 200 руб. Даниловымъ на содержаніе духовнаго волоколамскаго училища, на содержаніе же всѣхъ вообще низшихъ духовныхъ училищъ въ Московской епархіи жертвуется Давидовой пустынью и Покровскимъ монастыремъ по 6000 р., а прочими обителями по 1000 р. (Изъ отч. Оберъ-Прок. Св. Синода за 1866г. стр. 77). Кроме того, въ пользу школьнаго дѣла шли иногда со стороны монастырей единовременныя пособія. Такъ на содержаніе бѣднѣйшихъ учениковъ Воронежскаго духовнаго училища Воронежскимъ монастыремъ было пожертвовано 30000 р., Кіево-Флоровскимъ монастыремъ было дано 10000 руб. на содержаніе вообще духовныхъ училищъ, Седмезерской пустыней были пожертвованы 2000 руб. на учрежденіе стипендій въ Казанской духовной семинаріи и духовномъ училищѣ¹⁾. Все это говоритъ только за то, что и въ эпоху послѣ Екатерины II, монастыри, хотя со стороны правительства и не было принужденія, по собственной инициативѣ являлись на помощь образовательнымъ цѣлямъ.

Обращеніе монастырей на путь благотворительности представляетъ собою съ канонической точки зрѣнія явленіе вполне согласное съ основными принципами истиннаго монашества. Вотъ почему почти во всѣхъ монастырскихъ уставахъ мы встрѣчаемъ пункты, говорящіе о благотворительности. Между прочимъ и въ нашемъ Типиконѣ гл. 46 подробно повѣствуетъ о больницѣ и страннопріимствѣ и о старыхъ и больныхъ при монастыряхъ. И если обратимся къ исторіи, то увидимъ, что благотворительность среди монашествующихъ всегда занимала видное мѣсто, и ревность въ оказаніи помощи ближнему всегда признавалась необходимымъ условіемъ къ прохожденію под-

¹⁾ „Бесѣда“ 1872 года. VII книга, стр. 227—280. Статья „Наша монастыри, ихъ богатства и получаемыя ими пособія“.

вижнической жизни. „Ливійскіе монахи не только сами ни отъ кого ничего не брали, но напротивъ отъ труда рукъ своихъ доставляли не малое количество хлѣба въ безплодныя и голодныя мѣста Ливіи, а также и въ города страдающимъ въ темницахъ, убѣжденные, что такимъ подаяніемъ приносятъ истинную и самую угодную жертву Господу“ (Cassian, instit. l. X, c. 22. Sozom. l. VI c. 28. Aug. de mor. eccl. c. XXXI). Начальные кеновиты, какъ извѣстно, оказывали большое усердіе къ дѣлу помощи болящимъ: „съ любовію принимали они больныхъ и увѣчныхъ, одни обмывали и перевязывали раны вѣдужнымъ, другіе ухаживали за слѣпыми или разслабленными, иные неотходно служили подняться немогущимъ“ (Chrisost. in Malth. hom. LXXII). Во время жатвы египетскіе кеновиты занимались въ жнецы и работали неуставно на полѣ, чѣмъ не только себѣ свискивали пропитаніе, но помогали и множеству немощныхъ (August. de vita monach. c. XVII). 1).

Владиміръ Ивановскій

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ „Бесѣда“ за 1872 г. т. IX. Ст. Беллштина: „Нравственное значеніе монастырей“.

БОГЪ, КАКЪ ПЕРВАЯ ПРИЧИНА БЫТІЯ, СЪ ФИЛОСОФСКОЙ И ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОЙ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ.

(Продолженіе *).

Глава IX.

Критика механизма всемірнаго тяготѣнія, механической теоріи теплоты и кинетической теоріи газовъ.

Почти со времени самого Ньютона, установившаго законы всемірнаго тяготѣнія, ведутъ свое начало попытки механистическаго объясненія вѣсомости тѣлъ и силы всемірнаго притяженія. Въ 70 годахъ истекшаго столѣтія этотъ вопросъ былъ предметомъ тѣмъ большихъ споровъ и разсужденій, что съ нимъ особенно стали связывать и другой болѣе общій вопросъ — о возможности дѣйствія на разстояніи. Дѣло дошло до того, что, по замѣчанію Деллинсгаузена, защитники этой возможности и ея противники носили подобно древне-церковнымъ еретическимъ сектамъ особая клички „ubi est'истовъ“ (защитники того, что всякая сила тамъ и дѣйствуетъ, гдѣ она находится) и „ubi non est'истовъ“ (защитники того, что сила всегда дѣйствуетъ на разстояніи—тамъ гдѣ ея нѣтъ). Прежде Ньютонъ признавалъ, что только происходитъ все такъ, какъ будто бы тѣла притягивались; теперь французъ Муаньо находитъ возможнымъ выразаться болѣе рѣшительнымъ образомъ: „что теперь вѣрно, говоритъ онъ, такъ это именно то, что тѣла не притягиваются“. Конечно, должны мы согласиться, приписывать вещественнымъ тѣламъ не только стремленіе притягиваться, но и какія бы то ни было стремленія вообще—

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, за 1904 г. № 7.

значило бы отказываться отъ всякаго дѣйствительно научнаго объясненія. Итакъ, пусть тѣла сближаются не по внутреннему присущему ихъ природѣ хотѣнію, а побуждаемыя къ тому внѣшними или по крайней мѣрѣ чуждыми ихъ природѣ факторами; но какими же именно...? вотъ мучительный вопросъ, не смотря на всѣ усилія ученыхъ не нашедшій себѣ отвѣта даже къ началу нашего 20-го столѣтія. Самъ Ньютонъ склонялся къ мысли, что причиною притяженія служитъ эфирная междупланетная среда. Гюйгенсъ и Лейбницъ поддерживали ту же самую идею. Декартъ и Бернулли, въ свою очередь, положили начало гипотезѣ вихрей; Шалли объяснялъ тяготѣніе посредствомъ тепловыхъ и свѣтовыхъ вибрацій эфира. Но всѣ эти теоріи мало пользовались кредитомъ, пока наконецъ не выступилъ Лесажъ, довольно остроумно развившій принципъ Гюйгенса. Гипотеза Лесажа произвела и производитъ такое обаятельное впечатлѣніе на механистически настроенные умы, что и сейчасъ, не смотря на то, что имѣетъ противъ себя массу возраженій, не потеряла еще совсѣмъ своего престижа.

По этой гипотезѣ, какъ извѣстно, взаимное притяженіе двухъ тѣлъ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что, находясь среди беспорядочно движущихся частицъ междупланетной матеріи, тѣла подвергаются ихъ ударамъ со всѣхъ сторонъ, кромѣ тѣхъ, которыми они обращены другъ къ другу; съ этихъ же сторонъ они хотя и получаютъ толчки, но сравнительно отъ меньшаго количества частицъ, такъ какъ другъ друга отъ прямолинейнаго потока частицъ защищаютъ; испытывая такимъ образомъ съ внѣшнихъ и съ внутреннихъ сторонъ неравныя давленія, тѣла и стремятся сблизиться другъ съ другомъ, причемъ окончательному сближенію въ большинствѣ случаевъ препятствуетъ центробѣжная сила.

Болѣе или менѣе подробный разборъ этой теоріи на данныхъ математическаго анализа можно найти въ книгѣ Введенскаго ¹⁾. Мы ограничимся лишь перечнемъ возраженій въ популярной формѣ. Гипотеза Лесажа несостоятельна:

¹⁾ Опытъ построенія теоріи матеріи, стр. 265—284.

а) Во-первыхъ потому, что по закону сохраненія энергій движущіяся частицы, если подъ ними разумѣть атомы, или должны сохранять свое движеніе послѣ удара о неподвижныя массы солнца, земли и т. п. и обладать поэтому свойствами упругости или, не будучи упругими—должны нагрѣваться покоящіяся и особенно движущіяся тѣла, потому что число ударовъ для послѣднихъ очевидно должно быть гораздо больше, чѣмъ для первыхъ; первое противорѣчитъ абсолютной твердости атомовъ, второе—непосредственному опыту.

2) Во-вторыхъ потому, что если мы допустимъ, что удары производятся не атомами, а молекулами междупланетнаго эфира, которымъ ничто не препятствуетъ обладать свойствами упругости, то мы или придемъ къ признанію существованія двухъ родовъ эфировъ—свѣтового и притягательнаго, а или должны будемъ приписать свойствамъ перваго свойства второго; первое приводитъ къ признанію, что въ пространствѣ существуетъ странная смѣсь эфировъ, что маловѣроятно; второе противорѣчитъ извѣстной намъ скорости колебаній свѣтового эфира, которая несравненно меньше скорости притяженія, такъ какъ послѣднее распространяетъ свое дѣйствіе почти моментально.

3) Далѣе потому, что междупланетная среда постоянно испытываетъ различныя пертурбаціи отъ происходящихъ въ ней движеній звѣздныхъ и кометныхъ массъ и если не послѣднія, то первыя при своихъ огромныхъ скоростяхъ не могутъ не производить огромныхъ же и перемѣщеній этой среды; отъ такого рода перемѣщеній среды тяжесть и притяженіе неминуемо должны были бы измѣняться; между тѣмъ на самомъ дѣлѣ постоянство интенсивности дѣйствія этихъ силъ на опредѣленномъ разстояніи служитъ однимъ изъ ихъ отличительныхъ свойствъ.

4) Затѣмъ потому, что разстоянія звѣздныхъ массъ и планетъ отъ своихъ центральныхъ тѣлъ настолько велики, а ихъ диаметры по отношенію къ этимъ разстояніямъ настолько малы, что едва ли своими поверхностями могутъ они хотя сколько нибудь защитить себя отъ ударовъ частицъ съ внутреннихъ своихъ сторонъ и тѣмъ болѣе, что движеніе частицъ

происходить во всевозможныхъ направленихъ. Въ особенности это слѣдуетъ сказать въ примѣненіи къ маленькимъ астероидамъ, вращающимся по орбитамъ между Марсомъ и Юпитеромъ и слѣдующимъ въ своемъ вращеніи законамъ тяготѣнія ничуть не мевѣе большихъ планетныхъ массъ. Принципъ Лессажа годенъ былъ бы лишь для объясненія притяженія между большими массами на короткихъ разстояніяхъ.

5) Еще потому, что при изложенной гипотезѣ интенсивность притяженія была бы только функціей поверхностей большихъ круговъ притягивающихся тѣлъ, а не функціей ихъ массъ или ихъ объема; допущеніе же, что частицы среды дѣйствуютъ на каждую частицу тѣлъ, такъ что послѣднія не загоразиваютъ другъ друга отъ ихъ ударовъ, покушается цѣною или предположенія о невозможномъ внутреннемъ строеніи тѣлъ или противорѣчія тому, что явнымъ образомъ высказано и подтверждено въ самомъ принципѣ объясненія.

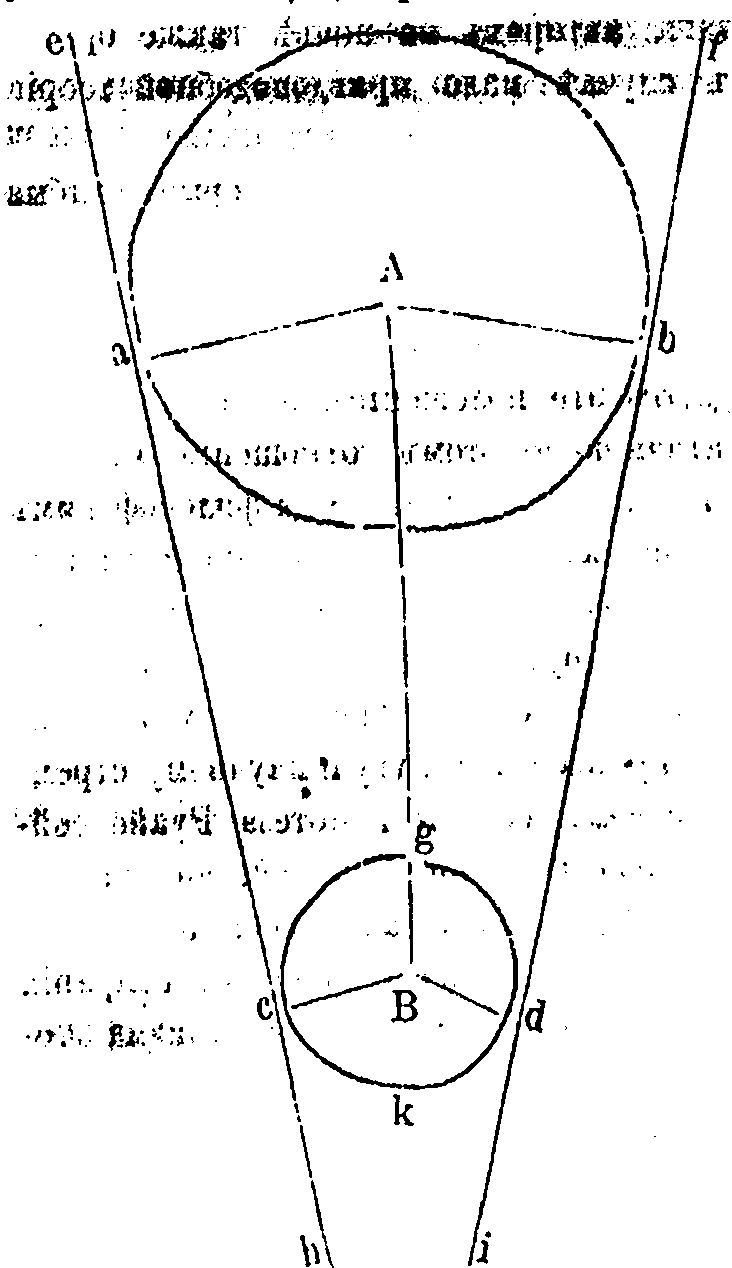
6) Наконецъ потому, что въ случаѣ справедливости изложенной гипотезы интенсивность силы притяженія и силы тяжести очевидно стояла бы въ прямой зависимости отъ толщины и плотности притягивающихся тѣлъ; между тѣмъ первое рѣшительно опровергается опытомъ.

Пытались также объяснить тяготѣніе тѣлъ какъ результатъ толчковъ отъ волнообразнаго движенія междупланетной среды. Къ числу такихъ теорій относится между прочимъ теорія Деллинсгаузена. Но всѣ гипотезы, въ основаніи которыхъ положенъ принципъ волнообразнаго движенія среды, не могутъ быть состоятельными во-первыхъ потому, что такого рода движеніе хотя и сообщаетъ тѣламъ толчки, но не можетъ давать имъ поступательнаго движенія; во-вторыхъ потому, что отъ волнообразнаго движенія не можетъ быть ограничена и среда, заключенная между притягивающимися тѣлами.

Курбэ кромѣ того справедливо выставляетъ противъ всякаго механистическаго объясненія тяготѣнія вообще то соображеніе, что всякимъ подобнымъ объясненіемъ неизбежно предполагаются всевозможные обмѣны и передачи движеній и, слѣдовательно, время; тогда какъ вторымъ отличительнымъ свойствомъ тяжести и притяженія служить какъ разъ именно почти безвременность или моментальность ихъ дѣйствія.

Вообще нельзя не замѣтить, что объясненіе на началахъ механизма всемірнаго тяготѣнія въ настоящее время весьма удобно приводить въ качествѣ отличнаго примѣра неудачныхъ объясненій; въ этомъ пунктѣ механисты потерпѣли полное фіаско.

Но мы не можемъ не упомянуть еще объ одной категоріи объясненій тяготѣнія, которая занимаетъ какъ бы переходную ступень отъ атомизма къ динамизму: это—теоріи, объясняющія притяженіе дѣйствиельно теплоты. Однимъ изъ первыхъ ея провозвѣстниковъ былъ Шали. Хотя Введенскій и называетъ подобную теорію Беглингера „нелѣпою“, но этотъ эпитетъ очевидно относится не къ идеѣ, а къ ея частному выраженію въ теоріи Беглингера. Но интересно было бы выслушать мнѣніе того же Введенскаго относительно слѣдующей довольно остроумной гипотезы, построенной на этомъ принципѣ.

Два тѣла А и В, заключающія въ себѣ извѣстныя количества теплоты, излучаемой ими въ пространство сообразно съ пропорціональными ихъ массамъ лучепускательными способностями, будутъ между собою притягиваться по законамъ Ньютона. Дѣло въ томъ, что междупланетная среда, заключающаяся въ пространствѣ aAbdgc, несомнѣнно будетъ этими тѣлами погружена болѣе, чѣмъ находящаяся въ остальномъ окружающемъ ихъ пространствѣ и во всякомъ случаѣ болѣе,

чѣмъ въ пространствахъ $eaAbf$ и $hckdi$, потому что въ первомъ пространствѣ суммируются тепловыя дѣйствія обѣихъ тѣлъ, тогда какъ въ послѣднихъ только теплота какого нибудь одного изъ нихъ. Но въ такомъ случаѣ междупланетная среда $aAbdgc$ будетъ сравнительно болѣе разрѣженною; отсюда, стремясь возстановить равновѣсіе въ плотности, внѣшняя среда, окружающая тѣла съ боковъ и сзади, будетъ стягиваться въ пространство $aAbdgc$, причемъ сзади сильнѣе, чѣмъ съ боковъ, и тѣла все время будутъ стремиться къ сближенію, пока температура ихъ не сравняется съ температурою междупланетнаго эфира ¹⁾).

Нѣкоторымъ неудобствомъ является то обстоятельство, что такая довольно оригинальная, чтобы не сказать правдоподобная гипотеза во всѣхъ своихъ деталяхъ раскрыта и строго математически обоснована авторомъ на почвѣ также оригинальной, но во всякомъ случаѣ мало правдоподобной теоріи строенія матеріи.

Безъ сомнѣнія и эта гипотеза имѣетъ нѣкоторыя слабыя стороны и къ числу ихъ относится, между прочимъ, то обстоятельство, что она противорѣчитъ положенію объ отсутствіи всякой пропорціональности массы тѣла съ теплотою (факты теплоемкости подтверждаютъ это положеніе); но эта гипотеза является весьма симпатичною въ томъ отношеніи, что рѣшаетъ вопросъ безотносительно ко всякаго рода философскимъ тенденціямъ: съ одной стороны, она дѣйствительно даетъ возможность освободиться отъ всевозможныхъ „стремленій“ тѣлъ ко взаимному притяженію, съ другой стороны, остроумно обнаруживая тождество функций и законовъ дѣйствія двухъ повидимому различныхъ силъ, приноситъ услугу и научному стремленію къ монизму. Вотъ почему, еслибы гипотеза Руайе сейчасъ же оказалась твердо-обоснованной теоріей, то она, въ сущности говоря, нисколько бы не оправдала собою атомистическаго механизма, и развѣ бы только направила всѣ старанія его приверженцевъ на объясненіе посредствомъ механизма атомовъ—тепловыхъ явленій.

¹⁾ Royer, op. cit., p. 655—669.

Но такихъ стараній и безъ того было не мало и мы видѣли, что тепловыя явленія не смотря на это, въ свою очередь, этимъ стараніямъ и попыткамъ совсѣмъ не поддаются. Къ тому, что было сказано по поводу механической теоріи теплоты въ главѣ о единствѣ физическихъ силъ, теперь мы можемъ добавить лишь слѣдующія соображенія, которыя, впрочемъ, разнятся отъ прежнихъ не столько по существу, сколько по формѣ.

Относительно каждаго вида энергіи физика различаетъ двѣ вещи: количество и интенсивность или степень напряженности; послѣдняя въ примѣненіи къ вѣкоторымъ видамъ энергіи, напр., къ электрической энергіи, называется „потенціаломъ“. Существенное различіе между количествомъ энергіи, въ тѣлѣ и между ея потенциаломъ, открывается изъ того обстоятельства, что при соприкосновеніи двухъ тѣлъ съ различными количествами энергіи и съ различными потенциалами первое можетъ распредѣляться по поверхности, объему или массѣ обоихъ тѣлъ какъ придется: и равномерно, и неравномерно; потенциалъ же, вообще говоря, распредѣляется всегда равномерно. Обратимся къ примѣрамъ.

Возьмемъ два различно наэлектризованныхъ мѣдныхъ куска различной величины и поверхности; прежде всего уже въ каждомъ отдѣльномъ кускѣ количество электричества на его поверхности распредѣлится неравномерно, именно—на выпуклыхъ частяхъ это количество будетъ больше; послѣ соприкосновенія, если меньшій кусокъ имѣлъ большій потенциалъ, онъ потеряетъ вѣкоторую долю своего количества электричества, хотя бы это количество и безъ того было меньше, чѣмъ у другого куска; но если бы мы взяли куски съ одинаковою поверхностью въ формѣ одинаковыхъ полушарій и наэлектризовавъ сложили бы ихъ плоскими сторонами въ шаръ, то общее количество электричества по поверхности этого шара распредѣлилось бы равномерно; напротивъ того, потенциалъ электричества оказывался бы распредѣленнымъ равномерно не только въ послѣднемъ, но и во всѣхъ первыхъ случаяхъ. Обратимся къ тепловой энергіи, гдѣ роль потенциала играетъ температура.

Возьмемъ два желѣзныхъ куба—одинъ больше другого и бросимъ ихъ въ печь; вынувши ихъ оттуда, измѣримъ температуру каждаго, затѣмъ прислонимъ ихъ другъ къ другу и, державши такъ нѣсколько времени, опять измѣримъ общую ихъ температуру въ разныхъ мѣстахъ; мы увидимъ, что во всѣхъ случаяхъ показаніе термометра будетъ одно и то же; слѣдовательно по степени интенсивности тепловая энергія въ соприкасающихся кубахъ распределена равномерно; такая же равномерность въ распределеніи теплого потенциала получилась бы и въ томъ случаѣ, если бы мы привели въ соприкосновеніе кубы, нагрѣтые въ печи до разныхъ температуръ. Однако стоитъ намъ теперь кубы раздѣлить и бросить ихъ на ледъ и мы легко убѣдимся, что тепла больше въ томъ кубѣ, который по вѣсу больше, такъ какъ этотъ кубъ расплавитъ льду больше, чѣмъ другой; если бы мы взяли два одинаковыхъ куба и, нагрѣвъ одинъ изъ нихъ, прислонили бы его къ другому, то черезъ нѣсколько времени убѣдились бы, что температура холоднаго повысилась, а теплаго понизилась до взаимнаго равенства, а съ помощью льда убѣдились бы и въ томъ, что и количества тепла въ обоихъ кубикахъ одинаковы. Другой примѣръ: беремъ одинъ кубикъ желѣзный, другой мѣдный одинаковаго вѣса и нагрѣваемъ ихъ на одномъ и томъ же источникѣ тепла: по прошествіи нѣкотораго времени измѣряемъ температуру и видимъ, что она одинакова, но испытаніе при помощи льда или снѣга убѣждаетъ насъ, что количество тепла въ желѣзномъ кубѣ больше, такъ какъ теплоемкость желѣза больше; но если бы мы взяли два желѣзныхъ шара равнаго вѣса, но разнаго объема (одинъ внутри—полый); то послѣ тѣхъ же операций убѣдились бы, что не только температуры, но и количества тепла въ обоихъ шарахъ одинаковы. Словомъ видимъ вообще, что и при тепловой энергіи количество ея распределяется, смотря по обстоятельствамъ и такъ, и иначе, подобно тому какъ количество воды въ разныхъ мѣстахъ рѣки неодинаково, но что тепловой потенциалъ или температура при всѣхъ этихъ обстоятельствахъ распределяется *обязательно* равномерно, подобно тому какъ уровень воды во всѣхъ мѣстахъ рѣки одинаковъ; все различіе отъ

электрической энергіи здѣсь заключается лишь въ томъ, что она распредѣляется по поверхности проводника, а тепло по всему его объему. Переходимъ, наконецъ къ механической энергіи, которая также распредѣляется по объему, вѣрнѣе по массѣ и роль потенціала которой играетъ скорость.

Относительно количества движенія здѣсь дѣло обстоитъ такимъ же образомъ. Если мгновеннымъ ударомъ въ известную точку шара, мы сообщимъ ей известное количество движенія, то это количество движенія отъ одной частицы шара распространится по всей его массѣ и распредѣлится по ней равномерно; каждая изъ равныхъ частицъ шара будетъ обладать одинаковымъ количествомъ движенія mv , гдѣ m —масса частицы, которая, будучи умножена на n —число частицъ въ тѣлѣ, даетъ M —массу всего тѣла, а V —скорость какъ всего тѣла, такъ, очевидно, и каждой его частицы; такимъ образомъ $mv = \frac{MV}{n}$, т. е., количество движенія каждой частицы какъ разъ именно и равно количеству движенія всего тѣла, раздѣленному на число частицъ. Сюда очевидно относятся всѣ случаи удара неупругихъ шаровъ неодинаковыхъ массъ и скоростей, гдѣ, будучи неравномерно распредѣлено до удара, количество движенія однако вполнѣ равномерно распредѣляется послѣ удара, такъ какъ шары начинаютъ двигаться вмѣстѣ по одному направленію и съ общою скоростью. Ясное дѣло, что во всѣхъ этихъ случаяхъ равномерно распредѣляется и потенціалъ кинетической энергіи, т. е., всѣ частицы послѣ удара движутся съ одинаковыми скоростями.

Но достаточно теперь взять два упругихъ шара одинаковыхъ массъ и различныхъ скоростей, чтобы однимъ ихъ ударомъ покончить все наше дѣло съ механической теоріей теплоты ¹⁾. Положивъ въ формулахъ механической теоріи теплоты, что $m=m_1$, какъ мы это прежде показали, получимъ $V_1^1 = -V_1$ и $V_2^1 = V_2$, т. е., проще говоря, шары отскочатъ, поменявшись скоростями. То обстоятельство, что шары послѣ удара не ле-

¹⁾ Замѣчательный фактъ; противъ механистовъ идутъ не только неупругіе шары, но всѣ упругіе, съ которыми, казалось бы, легче всего можно было жить въ ладу.

тять съ одинаковою скоростью $V+V_1$, какъ то необходимо требовалось бы ради сохраненія количества движенія и вмѣстѣ ради его равномернаго распредѣленія на общей массѣ двухъ шаровъ, насъ конечно, не можетъ удивлять: мы уже вполнѣ освоились съ тѣмъ фактомъ, что распредѣленіе количества энергій въ соприкасающихся тѣлахъ не обязательно совершается равномерно и въ этомъ случаѣ кинетическая энергія очевидно не составляетъ никакого исключенія изъ числа прочихъ видовъ энергій,—нѣтъ, мы ставимъ вопросъ о потенциалѣ: распредѣляется ли потенциалъ кинетической энергіи двухъ тѣлъ равномерно по всей ихъ общей массѣ въ моментъ соприкосновенія при ударѣ? Въ приведенномъ случаѣ этого очевидно нѣтъ, потому что послѣ соприкосновенія каждая часть этой общей массы летитъ по прежнему со скоростью отличною отъ другой и даже съ доказательствомъ того, что общеніе между ними всетаки было и, что, хотя на моментъ, онѣ составляли собою одно цѣлое, потому что успѣли даже своими скоростями помѣняться! Сюда очевидно относятся и всѣ прочіе случаи удара упругихъ шаровъ за исключеніемъ только одного, когда до удара кромѣ массъ равны еще и скорости и когда, повѣтому, потенциалъ въ самомъ началѣ дается уже равнымъ ¹⁾).

Выводъ изъ всего этого слишкомъ ясенъ: самые различныя и совершенно непохожіе другъ на друга виды энергіи каковы тепловая и электрическая всетаки имѣютъ хоть то сходство между собою, что по крайней мѣрѣ послѣ соприкосновенія тѣлъ, обладающихъ различными запасами этихъ энергій, потенциалъ той и другой энергіи никогда не распредѣляется въ нихъ неравномерно; энергіи же тепловая и механическая кромѣ того, что также по виду и дѣйствіямъ другъ на друга не подходятъ, не имѣютъ даже и этого важнаго, чтобы не сказать существеннаго сходства и потому, если нѣтъ основа-

¹⁾ Мы сказали, что это доказательство по существу мало чѣмъ отличается отъ ранѣйшихъ нашихъ доводовъ противъ механической теоріи теплоты; въ самомъ дѣлѣ, обмѣну скоростей въ тепловой энергіи соответствуетъ обмѣнъ температуръ; хотя путемъ плавныхъ процессовъ и можно заставить теплое тѣло помѣняться температурою съ холоднымъ, но этого нельзя сдѣлать безъ компенсаціи этихъ процессовъ—процессами противоположнаго характера.

ній въ пользу тождества энергій электрической и механической, то тѣмъ болѣе не можетъ идти рѣчи о тождествѣ энергій механической и тепловой.

Если теперь къ ранпѣйшему и настоящему критическому разбору механической теоріи теплоты прибавить еще сдѣланныя нами ранѣе критическія замѣчанія по поводу объясненія механистами упругости тѣлъ, то всего этого было бы вполне достаточно для того, чтобы по крайней мѣрѣ въ области физики покончить съ ихъ объясненіями всякіе счеты, но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ мы вскорѣ вынуждены будемъ вступить въ эту почтенную область вторично. Выяснимъ эти обстоятельства.

По заранѣе предложенному плану мы должны были бы теперь просмотрѣть, какимъ образомъ механисты съ помощью механики атомовъ объясняютъ намъ дѣйствіе химическаго средства и главнѣйшія химическія явленія; но на пути въ осуществленію этого плана мы встрѣчаемся съ нѣкоторыми трудностями и неудобствами. Дѣло въ томъ, что механисты никогда глубоко въ химию не забирались, что и понятно: съ одной стороны для отчетливаго пониманія химическихъ явленій не столько требуется знаніе механики атомовъ, сколько ясное представленіе о молекулярномъ строеніи тѣлъ, о геометрической формѣ, величинѣ и пространственномъ расположеніи атомовъ въ молекулахъ; съ другой стороны, если по вопросу о молекулярномъ строеніи тѣлъ и пространственномъ расположеніи атомовъ въ молекулахъ въ послѣднее время что нибудь и сдѣлано (теоріи строенія матеріи, стереохимія), то по вопросу о формѣ, сѣемѣ, химической конструкціи атома и въ настоящее время никто и ничего за недостаткомъ надлежащаго фактическаго матеріала сказать не осмѣливается. Вотъ почему даже о такихъ важныхъ для химіи свойствахъ, какъ напр. атомность, во всѣхъ повѣйшихъ учебникахъ химіи дается грубо символическое представленіе (атомности представляются подъ видомъ нѣкотораго рода крючковъ, придѣланныхъ по бокамъ атома, которыми онъ какъ бы зацѣпляется за крючки другихъ атомовъ, образующихъ вмѣстѣ съ нимъ данную молекулу). Вслѣдствіе всего этого, какъ мы сказали, механисты въ глубь

химіи до сихъ поръ не забираются и все, что они намъ успѣли сказать по поводу химическаго сродства, не идетъ дальше самыхъ общихъ и туманныхъ фразъ и предположеній. При такомъ положеніи дѣла прежде всего всякія механистическія объясненія химическихъ явленій приходится за механистовъ составлять намъ же самимъ; но еслибы мы это и сдѣлали со всѣмъ своимъ усердіемъ и со стараніемъ быть безпристрастнымъ, то легко было бы видѣть, что эти объясненія вышли бы до того безсодержательными, туманными и произвольными, что потомъ въ нихъ нечего было бы и оспаривать. Въ самомъ дѣлѣ, если употребить обычный пріемъ механистовъ, именно—перенести на реальную почву все то, что въ научной химіи принимается въ качествѣ схемы или простого мнемоническаго пріема, то вся теорія химическихъ явленій предстанетъ въ такомъ видѣ. Всѣ тѣла, съ которыми мы имѣемъ дѣло, составлены изъ атомовъ и все различіе между ними заключается въ трехъ частныхъ различіяхъ: въ различіи самихъ атомовъ, въ различіи группировки атомовъ въ молекулы или частицы и наконецъ въ различіи группировки самихъ молекулъ. Различіе атомовъ заключается главнымъ образомъ *въ ихъ атомномъ вѣсѣ и въ количествахъ присущихъ имъ атомностей или единицъ химическаго сродства* и кромѣ этого несомнѣнно простирается на ихъ геометрическую форму и объемъ; въ настоящее время насчитывается до 70 *родовъ различныхъ атомовъ* или элементовъ. Различные сами по себѣ атомы могутъ еще весьма различными способами группироваться въ молекулы, причемъ здѣсь различіе въ свою очередь можетъ касаться или *состава молекулы* или *числа атомовъ въ молекулѣ* или *способа сочетанія атомностей* атомовъ въ молекулѣ или наконецъ *пространственнаго расположенія* атомовъ въ молекулѣ. По различію въ *составѣ* тѣла различаются на простые и сложные: если атомы, образующіе молекулу, всѣ одинаковы, то изъ такихъ молекулъ получается простое тѣло, если неодинаковы, получается тѣло сложное. Простыя тѣла могутъ содержать въ своихъ молекулахъ по одному и больше атомовъ: такъ кислородъ и озонъ оба состоятъ изъ кислородныхъ атомовъ, но между тѣмъ какъ въ молекулу кислорода ихъ входитъ только два, въ

молекулу озона ихъ входятъ три; тѣмъ болѣе разнообразятся въ зависимости отъ числа атомовъ въ молекулѣ тѣла сложныя; они очевидно не могутъ имѣть въ своей молекулѣ меньше чѣмъ два атома. Наконецъ и при одномъ и томъ же числѣ и составѣ атомовъ въ молекулѣ сложныя тѣла могутъ еще безконечно разнообразиться въ зависимости отъ того, какими и сколькими именно атомностями сдѣпляются атомы въ молекулы и какое ихъ пространственное расположеніе въ молекулѣ; относящимися сюда примѣрами изобилуетъ такъ называемая органическая химія или химія углеродистыхъ соединений; если всѣ атомности атомовъ, входящихъ въ молекулу, сдѣплены между собою, т. е., если всѣ различные атомы молекулы вошли въ соединеніе всѣми своими единицами химическаго сродства, такъ что не осталось ни одной свободной, соединеніе называется предѣльнымъ, въ противномъ случаѣ непредѣльнымъ. Отъ различія въ группировкѣ самихъ частицъ часто происходятъ различія самихъ простыхъ тѣлъ при одномъ и томъ же числѣ однихъ и тѣхъ же атомовъ въ ихъ молекулѣ, такъ какъ иногда по нѣскольку молекулъ уплотняются въ одну, что имѣетъ мѣсто въ случаѣ, напр., угля, графита и алмаза и различныхъ видовъ сѣры и т. д.

Эту пѣсню можно было бы продолжать безъ конца, если бы уже и теперь не было видно, что, хотя наговорено и много, но разсуждать и спорить совершенно не объ чемъ. Мы видимъ, что все различіе въ веществахъ, входящихъ въ составъ нашей вселенной, въ концѣ концовъ сводится или къ различію формы, величины и химическихъ свойствъ атома, скрывающихся подъ названіемъ атомности или къ различію ихъ относительной группировки. Но, во-первыхъ, ссылаться на неизвѣстныя ни намъ, ни механистамъ форму и величину атомовъ для объясненія видимаго разнообразія тѣлъ не походить ли на то, какъ если бы на вопросъ о количествѣ звѣздъ на небѣ мы, не задумываясь отвѣтили бы—345000000000 въ полной надеждѣ, что никто же не будетъ настолько глупъ, чтобы взять на себя трудъ непосредственнымъ счетомъ провѣрить нашъ отвѣтъ? Во-вторыхъ, что касается до различія въ химическихъ свойствахъ атома и въ ихъ относительной группи-

ровкѣ въ молекулы, то въ этомъ именно у насъ и заключается весь вопросъ; мы и желаемъ именно узнать, какую форму и какую величину долженъ имѣть атомъ, подъ вліяніемъ какой именно силы и какимъ именно образомъ онъ долженъ двигаться или сдавливаться, чтобы у него получились тѣ свойства, съ которыми онъ является намъ въ продуктѣ такой или иной химической реакціи; если эти свойства мы называемъ атомностью, запасомъ единицъ химическаго сродства и т. п., то вѣдь это только одни названія и термины, за которыми скрывается именно нѣчто по существу намъ совершенно неизвѣстное. Правда, относительно силы, соединяющей атомы въ молекулы и молекулы въ тѣла, механисты говорятъ намъ, что это есть сила болѣе или менѣе интенсивнаго механическаго давленія или сжатія; но это положеніе слишкомъ маловѣроятно: если точно всякое химическое соединеніе есть родъ насильственнаго сближенія или даже спаиванія атомовъ, тогда при достаточно острыхъ рѣзущихъ инструментахъ при достаточно сильныхъ микроскопахъ и гидравлическихъ прессахъ мы могли бы химически разлагать даже простыя тѣла на атомы, пользуясь только ножомъ или пилой и наоборотъ могли бы образовывать самыя сложныя химическія соединенія, пользуясь только прессомъ,—тѣмъ болѣе, что въ нашу пользу въ этомъ случаѣ говорятъ первые успѣхи стереохиміи.

Итакъ, повторяемъ, за недостаткомъ сколько нибудь подходящаго матеріала по вопросамъ первой важности въ химіи механисты не только ничего не могутъ сказать заслуживающаго вниманія критиковъ, но къ удивленію нашему и дѣйствительно ничего не говорятъ.

Однако въамѣвъ этого механисты подходятъ къ химіи съ другой стороны. Разсматривая періодическую систему химическихъ элементовъ, мы видѣли, что всѣ химическія соединенія по своимъ основнымъ типамъ главнымъ и исключительнымъ образомъ распредѣляются въ періодической зависимости отъ атомнаго вѣса химическихъ элементовъ; вотъ почему въ извѣстномъ смыслѣ слова можно сказать, что вся современная химія стоитъ и держится исключительно на точномъ опредѣленіи атомныхъ вѣсовъ, подобно древнему Архимеду совре-

менный намъ химикъ съ гордостью можетъ воскликнуть: дайте мнѣ атомный вѣсъ элемента и я вамъ въ точности распишу всѣ свойства и его самого и всѣхъ его химическихъ соединеній. Но, оказывается, что, въ свою очередь, точнымъ опредѣленіемъ атомныхъ вѣсовъ мы въ большой мѣрѣ обязаны такъ называемой „кинетической теоріи газовъ“, которая, какъ это видно уже изъ самаго названія, есть родвое дѣтище и прямое порожденіе научнаго механизма. Подобно всѣмъ прочимъ механистическимъ теоріямъ „кинетическая теорія газовъ“ принесла огромныя услуги не только химіи, но и физикѣ, хотя, само собою разумѣется, опять таки въ качествѣ логической схемы и мнемоническаго приема; но послѣдняго обстоятельства не хотятъ видѣть по обыкновенію своему механисты и потому этимъ своимъ изобрѣтеніемъ не только вообще гордятся, но въ частности безбоязненно выставляютъ его напоказъ вездѣ, гдѣ только заходитъ рѣчь о реальномъ существованіи атомовъ. Повидимому здѣсь и на самомъ дѣлѣ есть, чѣмъ гордиться: на первый взглядъ всякому, познакомившемуся съ этой теоріей, дѣйствительно кажется, что она проникла наконецъ въ тайны молекулярнаго строенія тѣлъ и дала наконецъ прочныя основанія для точнаго измѣренія величины и вѣса атомовъ въ извѣстныхъ намъ единицахъ длины и вѣса; послѣдній аргументъ имѣетъ особенно важное значеніе: что можетъ сказать мало знакомый съ дѣломъ или мало вникающій въ дѣло читатель, когда на его глазахъ по точнымъ строго математическимъ разсужденіямъ и по несомнѣннымъ для него физическимъ формуламъ и законамъ производятся соответствующія выкладки и вычисленія и въ результатѣ преподносятся вполнѣ опредѣленные отвѣты на вопросы вродѣ того, сколько атомовъ заключается въ одномъ кубическомъ метрѣ кислорода, сколько атомъ имѣетъ въ діаметрѣ и съ какою скоростью онъ движется при различныхъ температурахъ даннаго тѣла; послѣ всего этого неопытному читателю остается только руками развести и пожалѣть, что самъ онъ мало понимаетъ такія, въ сущности говоря, весьма интересныя, весьма удивительныя на непривычный взглядъ вещи.

Отъ подобнаго удивленія иныхъ читателей не могутъ спасти никакія замѣчанія и увѣренія въ томъ, что все это только научная схема, научный мнемоническій приѣмъ, что, коснись дѣло реальнаго, фактическаго обоснованія этой схемы, она разсѣвется въ сонъ и мечту, она разлетится въ пухъ и прахъ и ничего отъ нея не останется. На такого рода читателей приходится дѣйствовать болѣе радикальными приѣмами: имъ надо не только разяснять, что подъ одинъ и тотъ же фактъ можно подстроить и правильно логически подогнать всякое даже невѣрное фактически, и вмѣстѣ недоступное фактической провѣркѣ объясненіе, но надо еще непосредственно обнаружить, что кинетическая теорія газовъ кромѣ того, что *можетъ* подойти къ указанной категоріи объясненій, и дѣйствительно къ ней подходитъ.

Всѣ эти обстоятельства въ совокупности: мнимо доказанная необходимость механическихъ воззрѣній для химіи, громко провозглашаемая механистами стойкость, полезность и полная недоступность возраженіямъ кинетической теоріи газовъ и то смущеніе, которое вслѣдствіе всего этого возникаетъ въ умѣ неопытныхъ и мало знакомыхъ съ дѣломъ читателей— всѣ эти обстоятельства въ совокупности, говоримъ мы, заставляютъ насъ снова вступить въ только что покинутую нами область физики, изложить, насколько возможно, въ популярной формулѣ кинетическую теорію газовъ и посмотреть, точно ли она не содержитъ въ себѣ ни единого вопіющаго противорѣчія и дѣйствительно-ли физика и химія опираются на нее, какъ на теорію, раскрывающую дѣйствительное положеніе вещей, а не какъ только на схему, позволяющую мыслить о физико-химическихъ явленіяхъ съ наименьшею затратою силъ, и лишь послѣ благопріятнаго исхода этого важнаго дѣла, можемъ мы уже совсѣмъ отдѣлаться отъ механизма, можемъ окончательно и сдать его въ архивъ.

Викторъ Голубевъ.

(Продолженіе будетъ).

ІОАННЪ ИТАЛЪ

и его философско-богословскія воззрѣнія, осужденныя Церковью.

(Изслѣдованіе начала богословско-философскаго движенія Византіи въ средніе вѣка).

(Продолженіе *).

Переходя къ обзорѣнію внутренняго содержанія 11 главъ, прежде всего обратимъ вниманіе на протіворѣчія между отдѣльными положеніями, составляющими одно изъ главныхъ припятствій къ признанію единства ученія этихъ главъ.

Θ. Ив. Успенскій говоритъ, что протіворѣчія существуютъ между ученіемъ третьей и ученіемъ десятой главъ¹⁾. Въ третьей главѣ говорится о душепреселеніи, о погибели душъ и объ отрицаніи воскресенія; суда и воздаянія за дѣла. А въ десятой главѣ содержится ученіе о предбытіи душъ и о томъ, что все произошло не изъ ничего и что будетъ конецъ мученіямъ и возстановленіе всѣхъ дѣлъ человѣческихъ. Безобразовъ же обратилъ вниманіе, что третій пунктъ анаематствованія протіворѣчитъ и девятому. А въ девятой главѣ говорится, что въ конечное и общее воскресеніе люди возстанутъ съ пными тѣлами²⁾. Θ. Ив. Успенскій указалъ на то, что, разъ души погибаютъ, то уже не можетъ быть мѣста ученію о всеобщемъ возстановленіи, а равно и наоборотъ, разъ будетъ всеобщее возстановленіе, то нѣтъ мѣста для ученія о погибели душъ. А П. В. Безобразовъ обратилъ вниманіе на то, что, если ду-

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» № 20, за 1904 г.

1) Очерки... стр. 184.

2) Вышеупом. рецензія, стр. 128.

ши погибають, то не будетъ и воскресенія хотя бы то и съ иными тѣлами. Оба упомянутые автора указали, что ученіе третьей главы противорѣчитъ и девятой, и десятой главамъ.

Однако, если мы станемъ сравнивать ученіе третьей главы съ ученіемъ и другихъ главъ, то точно также замѣтимъ внутреннее противорѣчіе. Такъ, ученіе третьей главы противорѣчитъ ученію самой ближайшей четвертой главы.

Въ самомъ дѣлѣ, судя по третьей главѣ, виновные допускали, что души человѣческія переселяются и что, подобно безсловеснымъ животнымъ, эти души погибають; и, основываясь на этомъ, отрицаютъ тѣхъ, которые возвѣщаютъ воскресеніе, судъ и конечное воздаяніе за дѣла. Въ четвертой же главѣ говорится, что они признавали вещество безначальное и идеи и что то и другое собезначально Создателю всѣхъ Богу, что небо, земля и всѣ прочія твари присносущны, безначальны и пребываютъ непремѣнными. Въ четвертой главѣ проведены начала одні, а въ третьей иныя. Основываясь на ученіи четвертой главы, необходимо отвергнуть ученіе третьей главы; основываясь же на ученіи объ уничтоженіи душъ, необходимо отвергнуть ученіе о безначальномъ веществѣ и объ идеяхъ. Если вещество и идеи безначальны и даже собезначальны Творцу всѣхъ Богу, то они существуютъ отъ вѣчности, рядомъ съ Богомъ и при томъ вполне самобытно. Точно также небо, земля и прочія твари, т. е., весь видимый міръ, присносущны, безначальны и непремѣняемы. Выходить такимъ образомъ, не только вещество и идеи, какъ общія начала міра, но и міръ во всемъ его разнообразіи безначаленъ, присносущенъ и такимъ пребудетъ вѣчно. Если же таково свойство міра, то таковы же свойства и душъ человѣческихъ, какъ частей этого міра. Слѣдовательно, и души человѣческія должны быть точно также не только безконечны, но и непремѣняемы и присносущны. А если же справедливо ученіе, что души уничтожаются, то само собою падаетъ мысль о присносущности и непремѣняемости неба, земли и прочихъ созданій, такъ какъ не всѣ, значить, души пользуются этими благами; нѣкоторыя души погибають и уничтожаются. Такимъ обра-

зомъ и третья глава съ четвертой взаимно уничтожаютъ другъ друга. Но это не все. Третья глава стоитъ въ противорѣчїи и съ главою осьмой. Въ осьмой главѣ говорится, что виновные признавали за истинныя платоновскія идеи и вещество считали самосущнымъ, а равно и то, что вещество образовывается по идеямъ. Если существуютъ идея и самосущное вещество и если это послѣднее образовывается по идеямъ, то естественно, что и весь міръ есть созданіе идей, что и чловѣкъ есть точно также соединеніе вещества и идеи; и душа человѣческая небеснаго происхожденія. А если души небеснаго происхожденія, то для нихъ невозможно уничтоженіе. Въ концѣ концовъ душа можетъ только оставить тѣло и возвратиться въ свое первоначальное жилище.

Мы указали, что третья глава противорѣчитъ не только девятой и десятой главамъ, но противорѣчитъ осьмой и четвертой. Противорѣчїя такимъ образомъ простираются на тѣ самыя главы, между которыми должно бы существовать полное единство, какъ главами, составляющими одно цѣлое.

Чтобы разобратъся въ противорѣчїяхъ, намъ необходимо обратить вниманіе на слѣдующее. Мы только что видѣли, что ученіе третьей главы стоитъ въ противорѣчїи съ ученіемъ четвертой, осьмой, девятой и десятой главъ; не стоитъ оно въ противорѣчїи только съ ученіемъ первой и шестой, да и то только въ противорѣчїи видимомъ, потому что обѣ эти главы касаются совершенно другихъ вопросовъ. Въ главахъ же, которымъ противорѣчитъ ученіе третьей главы, заключается космологическое и психологическое ученіе. Слѣдовательно, ученіе третьей главы находится въ явномъ противорѣчїи со всѣмъ философскимъ ученіемъ одиннадцати главъ. Потомъ необходимо имѣть въ виду то, что собственно не все ученіе третьей главы находится въ очевидномъ противорѣчїи съ ученіемъ прочихъ главъ, а только два его пункта: ученіе объ уничтоженіи души и ученіе объ отрицаніи воскресенія и суда. Слѣдовательно, только два послѣднихъ пункта третьей главы находятся въ противорѣчїи со всѣмъ философскимъ ученіемъ. Если же эти пункты ученія третьей главы находятся въ очевид-

номъ противорѣчїи со всѣмъ философскимъ ученїемъ одиннадцати главъ, то не случайные-ли они въ одиннадцати главахъ? Не попали-ли они сюда вопреки желанїю лицъ, ученїе которыхъ изложено въ одиннадцати главахъ? Или, по крайней мѣрѣ, нельзя-ли указать какихъ-либо данныхъ, объясняющихъ появленїе этихъ противорѣчивыхъ пунктовъ ученїя?

Но чтобы вмѣсть возможность судить, какъ попали сюда эти пункты ученїя, намъ необходимо сначала разсмотрѣть космологическое и психологическое ученїе одиннадцати главъ и потомъ сравнить съ нимъ ученїе третьей главы. Изложенїе космологическаго и психологическаго ученїя и сравненїе съ нимъ ученїя третьей главы поможетъ намъ установить опредѣленный взглядъ на это послѣднее ученїе. Поэтому мы сначала разсмотримъ ученїе космологическое и психологическое, сравнимъ то и другое между собой и если все философское ученїе окажется согласнымъ между собой, то съ той же точки зрѣнїя разсмотримъ и ученїе третьей главы. Такой порядокъ даетъ намъ возможность съ одной стороны опредѣлить ученїе философское, а съ другой указать, соотвѣтствуетъ-ли ученїе третьей главы общему характеру философскаго ученїя одиннадцати главъ и что изъ этого ученїя можно принять, а что необходимо отвергнуть, какъ совершенно несогласное съ общимъ ученїемъ одиннадцати главъ. Разсмотримъ философское ученїе; разсмотримъ и ученїе прочихъ изъ одиннадцати главъ, насколько оно подходитъ подъ общїй тонъ философскаго ученїя.

Въ основу космологическаго ученїя одиннадцати главъ положено ученїе объ идеяхъ, какъ реальныхъ сущностяхъ, одаренныхъ творческой силой. Это ученїе проходитъ не только чрезъ все космологическое, но и чрезъ психологическое ученїе одиннадцати главъ.

Въ восьмой главѣ ученїе объ идеяхъ названо платоновскимъ ученїемъ. Тамъ прямо сказано, что виновные признавали истинными платоновскїя идеи. Кроме того тамъ ясно указано еще и то, что матерїя преобразуется по идеямъ, т. е., указано на одно изъ существенныхъ свойствъ платоновскаго ученїя объ идеяхъ, ихъ творчество. Но хотя ученїе объ идеяхъ на-

звано платоновскимъ, въ немъ замѣтны существенныя поправки, которыя впрочемъ не измѣняютъ ихъ основного характера. Платонъ смотрѣлъ на идеи, какъ на реальные существа, подчиненныя Высочайшей идеѣ Блага и существующія въ Богѣ, но обитающія въ особомъ мірѣ идей. О времени ихъ происхожденія онъ склонялся къ мысли, что онѣ произошли во времени. Будучи небеснаго происхожденія, идеи обладаютъ творческой силой, которая и обнаруживается въ преобразованіи матеріи. Высказывая такой взглядъ на идеи, осьмая глава содержитъ указаніе и на то, какъ думали виновные о матеріи. Вещество они считали *самосушнымъ*. Въ какомъ смыслѣ они называли его самосушнымъ, въ осьмой главѣ объ этомъ не говорится. Но такъ какъ въ ней сказано, что вещество преобразуется по идеямъ, можно было бы предположить, что виновные смотрѣли на вещество, какъ и Платонъ смотрѣлъ на матерію, т. е. какъ на начало непостоянное, текучее, измѣчивое, какъ полное *небытіе*, хотя и существующее на самомъ дѣлѣ. Однако опредѣленіе вещества *самобытнымъ* даетъ право заключать, что виновные приписывали веществу болѣе опредѣленные признаки, нежели какіе приписывалъ ему Платонъ. Дѣйствительно, въ другихъ главахъ и проводится взглядъ на вещество нѣсколько отличный отъ взгляда Платона на тотъ же предметъ.

Въ четвертой главѣ о веществѣ сказано, что оно *безначально*. Создателю всего Богу и что оно *существуетъ* отъ *вѣчности* *рядомъ съ Богомъ*. Но въ четвертой главѣ и объ идеяхъ утверждается, что и идеи *безначальны* и существуютъ *рядомъ съ Богомъ*. Такое представленіе о веществѣ по своему характеру вполне соответствуетъ ученію осьмой главы о томъ же предметѣ. Какъ тамъ сказано, что вещество самосушно, такъ и здѣсь, что вещество безначально и существуетъ отъ вѣчности *рядомъ съ Богомъ*. Но какъ тамъ ученіе о веществѣ нѣсколько не подходитъ подъ опредѣленіе платоновскаго вещества, такъ и здѣсь веществу приписываются такіе признаки, какъ безначальность, подобная безначальности Создателя и Бога, и реальное существованіе *рядомъ съ Богомъ*. Такимъ образомъ,

судя по этимъ словамъ, особенность ученія одиннадцати главъ объ идеяхъ и матеріи заключалась въ томъ, что какъ идеи, такъ и матерію виновные считали безначальными, сосуществующими Создателю всѣхъ Богу, а матерію къ тому же еще и самосущною.

Держась такого взгляда на идеи и вещество, виновные вполне логично и послѣдовательно утверждали, что не только вещество и идеи существуютъ отъ вѣчности рядомъ съ Богомъ, но что и „всѣ созданія точно также присносущны и безначальны и существуютъ необходимо“. Судя по этимъ словамъ, виновные признавали міръ со всѣмъ разнообразіемъ вещей существующимъ отъ вѣчности. Такое представленіе о происхожденіи міра вполне соотвѣтствуетъ ученію восьмой главы и ученію о веществѣ и идеяхъ четвертой главы. Если, дѣйствительно, идеи безначальны и самобытны; и если идеи обладаютъ творчествомъ, а вещество воспринимаетъ вліяніе творческое идей и преобразуется по идеямъ, то вполне естественно допустить, что проявленіе творчества съ одной стороны и воспріятіе этого творчества веществомъ съ другой, такъ же безначальны, какъ безначальны идеи и вещество. И міръ, какъ обнаруженіе творческаго начала, тоже безначаленъ. Временное происхожденіе міра свидѣтельствовало бы о временномъ дѣйствованіи творчества въ идеяхъ; слѣдовательно, вносило бы измѣненіе въ природу идей. А допустить этого невозможно. Поэтому необходимо признать и безначальное существованіе міра.

Десятая глава тоже касается космологическаго ученія. Но ученіе въ этой главѣ сходно съ ученіемъ восьмой и четвертой. И десятая глава касается вопроса о происхожденіи всего существующаго и въ частности происхожденіи душъ. По ученію этой главы все существующее произошло не изъ ничего, а изъ бывшаго раньше и что души человѣческія не созданы и существовали раньше. Такимъ образомъ и по ученію этой главы міръ произошелъ не изъ ничего, а изъ основанія, на которомъ онъ и развился. Принимая во вниманіе, что въ четвертой и восьмой главахъ говорится объ образованіи міра изъ

идей и вещества, которыя, какъ основанія, являются предшествующими, и здѣсь необходимо видѣть тѣ же основанія, т. е., идеи и вещество, тѣмъ болѣе, что и души признаются несозданными и существующими раньше своего появленія въ тѣлахъ.

Относительно ученія объ идеяхъ прямо сказано, что оно представляетъ собой воспроизведеніе ученія Платона. Дѣйствительно, здѣсь содержится ученіе объ идеяхъ не только какъ о реальныхъ сущностяхъ, но и какъ о надѣленныхъ творчествомъ, что обнаруживается въ ученіи о преобразованіи матеріи по идеямъ. Но ученіе о началѣ идей, отличное отъ ученія Платонова, свидѣтельствуетъ о томъ, что ученіе объ идеяхъ не было точнымъ воспроизведеніемъ Платоновскаго взгляда, что въ это ученіе внесено было нѣчто иное. Точно также и въ ученіи о сущности матеріи нельзя видѣть платоновскаго ученія, хотя въ одиннадцати главахъ и проводится мысль, что вещество преобразуется по идеямъ. Взглядъ на матерію, какъ на начало самобытное, самосущное и вѣчное, могъ бы даже павести на мысль о вліяніи на ученіе о матеріи ученія Аристотеля о томъ же предметѣ. Однако подчиненіе матеріи творчеству идей заставляетъ предполагать, что и въ ученіи о матеріи допущено было нѣкоторое измѣненіе сравнительно съ ученіемъ Платона о томъ же предметѣ. Наконецъ и ученіе о началѣ и сущности міра тоже представляетъ собой такія черты, которыя вполне соотвѣтствуютъ общему характеру ученія объ идеяхъ и о матеріи. Какое вліяніе кромѣ вліянія ученія Платона сказалось въ космологическихъ воззрѣніяхъ, судить еще нѣтъ возможности; только несомнѣнно, что въ нихъ проведенъ не чисто платоновскій принципъ. Однако хотя и замѣтны инныя вліянія, тѣмъ не менѣе космологическое ученіе, содержащееся въ означенныхъ главахъ, вполне согласно и проведено вполне послѣдовательно.

Безначально существуютъ три начала: Богъ, вещество и идеи; вещество и идеи безначальны Богу и отъ вѣчности существуютъ рядомъ съ Богомъ. Міръ, т. е., небо, земля со всѣмъ разнообразіемъ созданій произошелъ не изъ ничего, а благодаря творческому воздѣйствію безначальныхъ идей на

безначальное же и самосуцное вещество: вещество изображается по идеямъ; идеи преобразуютъ вещество и отъ этого происходитъ все разнообразіе созданій. Міръ со всѣми созданіями, какъ происшедшій изъ соединенія идей и вещества, тоже безначаленъ, приспосуценъ и непремѣняемъ. Души человѣческія тоже не имѣютъ начала и прежде своего появленія въ тѣлахъ онѣ уже существовали отдѣльно. Такимъ въ краткихъ чертахъ представляется космологическое ученіе одиннадцати главъ.

Разсмотримъ теперь психологическое ученіе.

Психологическое ученіе содержится въ третьей, девятой и десятой главахъ. Но ученіе третьей главы противорѣчитъ ученію девятой и десятой главъ; поэтому сначала мы рассмотримъ ученіе девятой и десятой главъ, сравнимъ его съ космологическимъ ученіемъ, соотвѣтствуетъ ли оно ему; и, рассмотрѣвши такимъ образомъ психологическое ученіе, сравнимъ съ нимъ ученіе третьей главы.

«Въ девятой главѣ говорится о воскресеніи и о послѣднемъ судѣ надъ душами: человѣческими; а въ десятой — о конечности мученій и о всеобщемъ возстановленіи. О воскресеніи виновные говорили, что послѣднее общее воскресеніе будетъ, но что люди возстанутъ и на судъ предстанутъ не съ тѣми тѣлами, съ которыми они на землѣ жили, а съ иными, потому что тѣ тѣла уже истлѣли и сгнили. О возстановленіи же они говорили, что вѣчныхъ мученій не будетъ; но что будетъ возстановленіе всего: человѣческаго созданія.»

Какъ видно изъ приведенныхъ словъ, въ девятой и десятой главахъ одинаково проводится мысль о воскресеніи. Одна изъ этихъ главъ утверждаетъ, что общее воскресеніе будетъ, а другая, подтверждая мысль первой, съ своей стороны присоединяетъ, что воскресеніе не только будетъ, но что будетъ и возстановленіе всѣхъ человѣческихъ дѣлъ. Правда, изъ словъ десятой главы не видно, что мысль о воскресеніи содержитъ и мысль о возстановленіи; т. е., чтобы мысль девятой главы вполне соотвѣтствовала мысли десятой главы. Но она не противорѣчитъ мысли о возстановленіи. Это видно изъ слѣдую-

шаго. Судя по ученію девятой главы, виновные говорили только о воскресеніи, и не видно, чтобы они говорили о воздаяніи за дѣла. Въ девятой главѣ сказано, что люди возстанутъ съ иными тѣлами, а не съ тѣми, съ которыми они проводили жизнь. А если тѣла не возстанутъ, то едва-ли возможно допустить, чтобы виновные настаивали на воздаяніи за дѣла, совершенныя въ земной жизни. Естественноѣе допустить, что они вовсе не говорили о воздаяніи.

Изъ сказаннаго видно, что психологическое ученіе девятой и десятой главъ согласно между собой. Но согласно-ли оно съ ученіемъ космологическимъ?

Отличительная особенность космологическаго ученія та, что въ его основу положено ученіе объ идеяхъ, какъ реальныхъ сущностяхъ; идеямъ приписывалась активная роль; а вещество подчиняется и формируется по идеямъ. Но отличается-ли тѣмъ же характеромъ и разсмотрѣнное нами психологическое ученіе? Проведена ли и въ немъ мысль о преобладаніи идей надъ матеріей, духа надъ тѣломъ?

Мысль о преобладаніи духа надъ матеріей проведена ясно и отчетливо и въ психологическомъ ученіи. Въ девятой главѣ говорится, что люди возстанутъ съ иными тѣлами, потому что тѣ тѣла, съ которыми они жили на землѣ, стнли и разрушились. Такимъ образомъ духъ человѣка возстанетъ къ новой жизни, а его тѣло, съ которымъ онъ проводитъ жизнь на землѣ, погибнетъ окончательно, потому что оно уже разрушилось и призваннымъ къ новой жизни быть не можетъ. Не можетъ оно быть призвано къ новой жизни потому, что въ немъ самомъ нѣтъ основаній для самостоятельнаго существованія, оно жило до тѣхъ поръ, пока жилъ въ немъ духъ; а когда духъ его покинулъ, связь разрушилась, вмѣстѣ съ этимъ уничтожились и основанія; и тѣло должно уничтожиться. Здѣсь ясно приведена мысль о преобладаніи духа надъ матеріей и даже объ исключительномъ значеніи перваго. Та же мысль о преобладаніи духа надъ матеріей ясно выражена и въ ученіи десятой главы. И въ ней сказано, что будетъ восстановленіе всѣхъ человѣческихъ созданій, т. е., что не погибнетъ ни одинъ.

человѣческой духъ, но что всѣ будутъ возведены въ свое прежнее состояніе. Не трудно видѣть здѣсь и то, что ученіе о воскресеніи и о всеобщемъ возстановленіи имѣетъ свои основанія въ ученіи Платона. Оно постановлено въ непосредственную связь съ ученіемъ Платона объ идеяхъ осьмой главы и съ ученіемъ о предбытіи душъ десятой главы. Будетъ воскресеніе, будетъ и возстановленіе, потому что души небеснаго происхожденія и существовали раньше своего пришествія на землю. Небеснаго же опѣ происхожденія потому, что одной природы съ идеями, которыя существуютъ изпачала.

Обзоръ психологическаго ученія одиннадцати главъ привелъ насъ къ выводу, что и въ немъ, какъ и въ космологическомъ ученіи, ясно и отчетливо проведенъ принципъ преобладанія духа надъ матеріей, идеи надъ веществомъ. И въ этомъ отношеніи психологическое ученіе совершенно согласилось съ ученіемъ космологическимъ.

Изъ сказаннаго видно, что въ одиннадцати главахъ осуждена цѣлая система, система строго и послѣдовательно проведенная. Здѣсь содержится ясное и опредѣленное ученіе объ идеяхъ и о матеріи, о творческомъ началѣ идей, какъ причинѣ происхожденія міра; проведено вполне послѣдовательно ученіе и о началѣ міра и объ его концѣ, о происхожденіи душъ, о соединеніи ихъ съ тѣлами, о разлученіи по смерти, о воскресеніи и о всеобщемъ возстановленіи.

Если же мы станемъ рѣшать вопросъ, подъ какимъ вліяніемъ создано такое именно ученіе, то основываясь на сказанномъ рѣшить, еще довольно затруднительно. Несомнѣнно, что въ основу философскаго ученія положено платоновское ученіе объ идеяхъ, какъ о томъ прямо и сказано въ осьмой главѣ. Платоновскій взглядъ на идеи, какъ реальныя сущности, проведенъ не только въ ученіи объ отношеніяхъ идей и вещества между собой, въ ученіи о творествѣ идей и въ ученіи о воспріятіи этого творчества со стороны матеріи, но, и въ ученіи о предсуществованіи душъ, въ ученіи о воскресеніи съ иными тѣлами и наконецъ въ ученіи о возстановленіи всѣхъ человѣческихъ дѣлъ. Что же касается ученія о времени про-

исхожденія идей, то и здѣсь принципъ о вѣчномъ существованіи идей проведенъ вполне опредѣленно. Подъ какимъ вліяніемъ сдѣлано было это, судить объ этомъ на основаніи разсмотрѣннаго еще нѣтъ возможности. А что проведенное ученіе было вполне послѣдовательно, это несомнѣнно. Въ самомъ дѣлѣ, если идеи существуютъ въ Богѣ, хотя и совершенно самостоятельно, и если онѣ божественной природы, то вполне послѣдовательно утверждать, что онѣ безначальны и самобытны; такъ какъ съ временнымъ ихъ происхожденіемъ совсѣмъ не вяжется мысль объ ихъ существованіи въ Богѣ и объ ихъ божественной природѣ. Точно также и ученіе о веществѣ, какъ о началѣ самобытномъ, безначальномъ и собезначальномъ Богу, существенно отличается отъ платоновскаго ученія о матеріи, какъ о небытіи. Но и по ученію одиннадцати главъ матерія всетаки преобразуется по идеямъ. Слѣдовательно, ей хотя и приписываются качества болѣе реальныя, чѣмъ какія приписывалъ веществу Платонъ, тѣмъ не менѣе основной тонъ ученія сохраненъ платоновскій. Наконецъ, что касается ученія о собезначальности всѣхъ созданій, т. е., неба, земли и всего существующаго, то и это послѣднее ученіе представляетъ собой логическій выводъ изъ ученія о вѣчности и самобытности идей и вещества. Если идеи самобытны и безначальны и если онѣ обладаютъ способностью преобразовывать матерію, то вполне естественно допустить, что и свойствомъ своимъ—преобразовывать матерію онѣ обладали также изначала, какъ и прочими божественными свойствами, т. е., изначала преобразовывали матерію во все разнообразіе мірового бытія. Обладая этимъ свойствомъ въ зависимости отъ своей божественной природы, идеи должны обладать имъ и впредь; и міръ, какъ обнаруженіе творчества идей, никогда не прекратитъ своего существованія, т. е., будетъ вѣченъ и непремѣняемъ. Съ одной стороны самый характеръ ученія о веществѣ, а съ другой подчиненіе вещества творческому началу идей свидѣтельствуютъ о томъ, что ученіе о веществѣ, о началѣ и концѣ міра создано подъ вліяніемъ иныхъ началъ. И І. Италъ только пытался согласовать его съ ученіемъ Платона объ идеяхъ. Подъ вліяніемъ

какимъ созданъ подобный взглядъ на матерію и на міровое бытіе, въ одиннадцати главахъ прямо не говорится. Въ третьей главѣ есть указаніе, на основаніи котораго можно судить, подъ какимъ вліяніемъ допущены были указанныя измѣненія. Но чтобы имѣть право сдѣлать выводъ на основаніи ученія третьей главы, намъ необходимо сначала разсмотрѣть ученіе третьей главы и сравнить его съ философскимъ ученіемъ одиннадцати главъ. Къ этому мы теперь и перейдемъ.

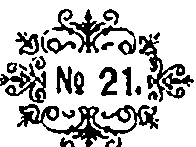
Димитрій Бранцевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗВѢСТІЯ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ,

15 Ноября № 21. 1904 года.

Содержаніе. I. Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Епархіальныя извѣщенія.—Журналы Съѣзда духовенства Купянскаго Училищнаго Округа, бывшаго 21 сентября 1904 г.—Журналы Съѣзда духовенства Сумскаго Училищнаго Округа, бывшаго 20 сентября 1904 г.—Журналы Съѣзда духовенства Харьковскаго Училищнаго Округа.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.—Отъ Правленія Братства Св. Великомученицы Варвары.

Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.

Совѣтъ Харьковскаго Епархіальнаго Религіозно-Просвѣтительнаго Братства Озерянской Божіей Матери, признавая учрежденіе въ Харьковской епархіи подвижныхъ бібліотекъ дѣломъ весьма полезнымъ и устройство таковыхъ желательнымъ при всѣхъ церквяхъ города Харькова и другихъ городахъ епархіи, согласно журнальному опредѣленію своему, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 27 Сентября сего года, обратился въ Духовную Консисторію съ просьбой напомнить Духовенству о сдѣланномъ уже по настоящему предмету распоряженіи Епархіальнаго Начальства.

Вслѣдствіе сего въ Харьковской Духовной Консисторіи 20 Октября сего года постановлено: *напомнить* настоятелямъ церквей города Харькова и другихъ городовъ епархіи черезъ пропечатаніе въ мѣстномъ Епархіальномъ органѣ о состоявшемся въ 1897 году распоряженіи Епархіальнаго Начальства *объ учрежденіи при церквахъ подвижныхъ бібліотекъ*, съ поясненіемъ, что практическія указанія относительно того, какимъ образомъ приняться за осуществленіе этого дѣла, желающіе могутъ найти въ статьѣ о подвижныхъ бібліотекахъ Епархіальнаго Наблюдателя церковныхъ школъ, В. О. Давыденка, помѣщенной въ „Листкѣ для Харьковской епархіи“ за 1897 годъ, № 10.

Епархіальныя извѣщенія.

1. Высочайшая благодарность.

Въ отношеніи Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, послѣдовавшемъ на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, отъ 1 ноября 1904 г. за № 8409 изложено слѣдующее: „Временно завѣдывающій Канцелярією Его Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, по повелѣнію Ея Императорскаго Величества проситъ объявить благодарность Ея Величества священнику слоб. Доицовки, Старобѣльскаго уѣзда, Василю *Макаровскому* за пожертвованіе имъ въ Складъ Ея Величества въ пользу воиновъ на Дальнемъ Востокѣ 271 предмета бѣлья и 280 аршинъ холста, собранныхъ между его прихожанами и за пожертвованіе имъ 5 рублей. Сообщая о семъ Вашему Преосвященству, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, не отказать въ объявленіи благодарности Ея Величества названному священнику“.

2. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Окончившій курсъ Харьковской Духовной Семинаріи Данилъ *Лукашевъ* опредѣленъ 31 октября н. г. на 2-е священническое мѣсто при церкви слоб. Ольховатки, Волчанскаго уѣзда.

б) И. д. псаломщика церкви слоб. Малиновой, Зміевского уѣзда, Михаилъ *Льсовиковъ* опредѣленъ 29 октября на діаконское мѣсто при Богородицкой Покровской церкви.

в) Бывшій воспитанникъ 4 класса Харьковской Духовной Семинаріи Григорій *Дьяковъ* опредѣленъ 29 октября на діаконское мѣсто при Успенской церкви, города Зміева.

г) Къ Архангело-Михайловской церкви, сл. Казачей Лопани, Харьковскаго уѣзда на діаконское мѣсто опредѣленъ, Владиміръ *Бассаманъ* 2 ноября н. г.

д) Бывшій и. д. псаломщика Евгений *Огульковъ* опредѣленъ 28 октября н. г. псаломщика къ церкви села Бороваго, Зміевского уѣзда.

е) Діаконъ церкви сл. Казачей-Лопани, Харьковскаго уѣзда, Евсей *Сулима* опредѣленъ 29 октября на псаломщ. мѣсто при церкви слоб. Базалѣвки, Волчанскаго уѣзда.

ж) Окончившій курсъ Духовнаго училища Михаилъ *Поповъ* опредѣленъ 28 октября н. г. и. д. псаломщика къ Соборной Успенской церкви, гор. Богодухова.

3. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

а) Священникъ церкви слоб. Ольховатки, Волчанскаго уѣзда, Петръ

Макаровский перемѣщенъ 28 октября священникомъ къ церкви слоб. Свистуновки, Купянскаго уѣзда.

б) Священники церквей: Казанской, сл. Деревокъ, Ахтырскаго уѣзда, Матвій *Лысенко* и Рожд.-Богородичн., сл. Берестовой, Купянскаго уѣзда, Андрей *Сагарда-Николенко* перемѣщены 29 октября одинъ на мѣсто другаго.

в) Діаконъ Покровской церкви, города Богодухова *Евдодоръ Ковалевъ* перемѣщенъ 29 октября діакономъ къ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Мерефы, Харьковскаго уѣзда.

г) Псаломщикъ Пророко-Ильинской церкви, города Бѣлополя, Сумскаго уѣзда, Василій *Людикорминъ* перемѣщенъ 2 ноября на псаломщицкое мѣсто при церкви слоб. Малиновой, Зміевскаго уѣзда.

4. Объ увольненіи за штатъ.

а) Священникъ Вознесенской церкви, сл. Зеликовки, Старобѣльскаго уѣзда, Филаретъ *Донченко* уволенъ за штатъ 26 октября.

б) Священникъ Георгіевской церкви, сл. Свистуновки, Купянскаго уѣзда, Іаковъ *Макаровский* уволенъ за штатъ 27 октября.

в) Псаломщикъ соборной Покровской церкви города Ахтырки, Арсеній *Животовскій* уволенъ за штатъ 26 октября.

5. О смерти духовенства.

а) Священникъ Покровской церкви, сл. Лашиновки, Старобѣльскаго уѣзда, Харлампей *Твердохлбовъ* умеръ 10 октября.

б) Настоятель соборной Покровской церкви города Старобѣльска, протоіерей Александръ *Косьяновъ* умеръ 6 ноября.

6. О пожертвованіяхъ.

а) Въ теченіе октября мѣсяца 1904 г. въ Харьковской Духовной Консисторіи поступили денежные пожертвованія отъ духовенства, церквей и монастырей Харьковской епархіи на слѣдующіе предметы: 955 р. 68 к. вообще на военныя нужды, 710 руб. въ пользу Краснаго Креста, 22 руб. 6 коп. въ пользу семействъ раненыхъ воиновъ и 10 руб. на усиленіе военнаго флота, а всего 1697 руб. 74 коп., а съ раѣе поступившими деньгами на сей предметъ всего 47003 руб. 62 коп., каковыя деньги и отосланы Консисторію въ Хозяйственное Управленіи при Святѣйшемъ Синодѣ.

7. Объ утвержденіи въ церковныхъ старостъ.

а) Съ Преображенской церкви, слоб. Новой Водолаги, Валковскаго уѣзда, утвержденъ 5 ноября старостою крестьянинъ Андрей *Онацкий*.

и б) Къ Архангело-Михайловской церкви, слободы Шебелники, Зміевскаго уѣзда, утвержденъ 6 ноября 1904 г. старостою крестьянинъ Василий *Мартыновъ*.

8. Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Окончившій курсъ духовной семинаріи Александръ *Анисимовъ* утвержденъ 26-го октября законоучителемъ Мишковскаго народнаго училища, Валковскаго уѣзда.

б) Священникъ с. Малыжина, Богодуховскаго уѣзда Николай *Загоровскій* утвержденъ 27 октября законоучителемъ Мало-Писаревскаго народнаго училища, того же уѣзда.

в) Священ. с. Валвепкина, Изюмскаго уѣзда Николай *Любарскій* утвержденъ 30 октября законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

г) Священникъ сл. Песокъ, Изюмскаго уѣзда, Александръ *Яковлевъ* утвержденъ 30 октября законоучителемъ Федоровскаго народнаго училища, того же уѣзда.

9. О присоединеніи къ православію.

Штудистка крестьянка слоб. Хотомли, Марія Матвѣева *Компанійцева*, 17 лѣтъ, священникомъ Николаевской церкви, с. Хотомли, Волчанскаго уѣзда Симеономъ *Краснокутскимъ* присоединена 23 октября къ православію.

10. Вакантныя мѣста.

а) священническія.

При Вознесенской церкви, с. Залковки, Старобѣльскаго уѣзда.

— Покровской церкви, сл. Лашиновки, Старобѣльскаго уѣзда.

— Авилинской церкви, с. Некременнаго, Изюмскаго уѣзда.

— Архангело-Михайловской церкви, о. Лимана, Зміевскаго уѣзда.

а) Діаконскія:

При Архангело-Михайловской церкви, села Бабаевъ, Харьковскаго уѣзда.

— Рождество-Богородичной церкви, о. Алексѣевки, Сумскаго уѣзда.

— Дмитріевской церкви, сл. Тарасовки, Богодуховскаго уѣзда.

— Архангело-Михайловской церкви, с. Лимана, Зміевскаго уѣзда.

б) Псаломщицкія:

При Соборной Покровской церкви, гор. Ахтырки.

— Пророко-Ильиной церкви, гор. Бѣлополя, Сумскаго уѣзда.

— Соборной Троицкой церкви, гор. Зміева.

— Авилинской церкви, с. Некременнаго, Изюмскаго уѣзда.

Ж У Р Н А Л Ы

очереднаго засѣданія Съѣзда уполномоченныхъ отъ духовенства Кулянскаго Училищнаго Округа, бывшаго 24-го сентября 1904 года.

Уполномоченные отъ духовенства Кулянскаго училищнаго округа, собравшись въ зданіи училища въ 10 часовъ утра, въ числѣ

двѣнадцати человекъ, по молитвѣ, избрали единогласно, посредствомъ закрытой баллотировки, предсѣдателемъ Сѣзда протоіерея Михайлъ Чернявскаго, а дѣлопроизводителями священниковъ Меодія Лядскаго и Феодора Бородаева и приступили къ занятіямъ:

1. Читаны были журналы Сѣзда духовенства Купянскаго училищнаго округа за прошлый 1903 годъ съ послѣдовавшими на нихъ резолюціями Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго и постановили: принять къ свѣдѣнію и руководству.

2. Слушали смѣту о приходѣ и расходѣ суммъ, составленную правленіемъ Купянскаго духовнаго училища на 1905 годъ и дополнительную смѣту расхода на настоящій 1904 годъ и постановили: принять къ исполненію.

3. Во время чтенія смѣты прихода и расхода училищныхъ суммъ на будущій годъ слушали словесное заявленіе члена правленія отъ духовенства, священника о. Феодосія Навродскаго о томъ, не найдеть-ли возможнымъ сѣзду ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ установленіи для учениковъ Купянскаго духовнаго училища единообразной формы, которою бы они могли отличаться отъ учениковъ другихъ училищъ г. Купянска, постановили: просить правленіе училища выработать форму для учениковъ училища, которая по своей цѣнности не могла-бы быть обременительной и для бѣднѣйшихъ родителей учениковъ, и представить такую на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства.

4. Слушали словесное заявленіе того-же члена правленія о необходимости пріобрѣсти для училища швейную машину для болѣе усиленной починки платья и бѣлья училищнымъ портнымъ: постановили: пріобрѣсти швейную машину, израсходовавъ на покупку ея, изъ остаточныхъ суммъ училища, потребную сумму.

5. Слушали словесное заявленіе уполномоченнаго 3-го округа Старобѣльскаго уѣзда, священника Вадимира Чебакова, въ коемъ онъ отъ лица духовенства 3-го округа, выразилъ желаніе, чтобы смѣты на содержаніе училища на каждый предшествующій годъ заблаговременно были бы отпечатаны отдѣльными оттисками и разсылались бы всему духовенству округа, постановили: просить правленіе училища за два-три мѣсяца до Сѣзда духовенства ежегодно заготовлять потребное количество экземпляровъ, проектируемой смѣты прихода и расхода по содержанію училища и разсылать таковыя духовенству округа, дабы этимъ дать возможность

ему заблаговременно ознакомиться съ положеніемъ училищныхъ суммъ и дать депутатамъ соотвѣтствующее уполномочіе.

6. Розданы каждому уполномоченному вѣнчковые вѣдомости училищнаго округа для разсмотрѣнія съ тѣмъ, чтобы къ вечернему засѣданію было доложено собранію о результатѣ сего разсмотрѣнія.

7. Слушали журналы временно ревзійнаго комитета по повѣркѣ пріхода и расхода училищныхъ суммъ и актовъ о ежемѣсячныхъ ревзіяхъ сего комитета по израсходованію суммъ и продуктовъ въ текущемъ году, при чемъ о.о. члены словесно доложили, что документальная отчетность была ведена законно и правильно во всѣхъ отношеніяхъ, а расходованіе суммъ производилось соотвѣтственно дѣйствительной потребности и нуждамъ училища. Вообще, училищное хозяйство, благодаря постоянной заботливости и хозяйственной опытности членовъ правленія и смотрителя училища, находилось въ образцѣ порядкѣ и соблюдалась экономическая расчетливость, постановили: журналъ ревзійнаго комитета приложить къ дѣламъ Съѣзда, смотрителя же училища и членовъ правленія, а равно и членовъ ревзійнаго Комитета благодарить и просить Его Высокопреосвященство разрѣшить занести сію благодарность указаннымъ лицамъ въ ихъ послужные списки.

8. Слушали докладъ правленія училища съ приложеніемъ прошенія шести учителей училища о выдачѣ имъ ежемѣсячнаго опредѣленнаго квартирнаго пособія въ размѣрѣ 240 руб. въ годъ каждому, взаимѣи денегъ получаемыхъ съ вносословныхъ учениковъ за право ихъ обученія въ училищѣ, какъ это обыкновенно было до сего времени. Основаніемъ къ этой просьбѣ учителей являются скудость содержанія учительскаго персонала, дороговизна квартиръ и живыхъ продуктовъ и неудобство полученія квартирнаго пособія изъ суммъ, поступающихъ отъ платы за право обученія вносословныхъ учениковъ въ виду неопредѣленности количества, получаемыхъ суммъ въ зависимости отъ числа вносословныхъ воспитанниковъ. Что же касается квартирнаго пособія за истекающій 1904 годъ, то учителя просятъ выдать это пособіе по примѣру прежнихъ лѣтъ, т. е. одновременно за весь годъ изъ поступленій отъ вносословныхъ воспитанниковъ. Справка. Въ 1903 г. каждый изъ шести учителей получалъ въ квартирное пособіе отъ вносословныхъ учениковъ по 196 р. 65 к. Постановили: принимая во вниманіе вышеизложенныя обстоятельства, подтверждаемыя членомъ правленія отъ духовенства О. Навродскимъ, а также и въ виду того, что въ Харьковскомъ и Сумскомъ духовныхъ училищахъ

учителя пользуются постояннымъ квартирнымъ пособіемъ, назначеннымъ окружнымъ Съездомъ духовенства, удовлетворить просьбу преподавателей училища и назначить съ 1905 года ежемѣсячное квартирное пособіе, каждому изъ шести учителей по 20 руб. въ мѣсяць или 240 руб. въ годъ. Деньги-же получаемыя отъ внесловныхъ учениковъ должны быть причисляемы къ общимъ училищнымъ суммамъ.

9. Слушали прошеніе смотрителя училища и его помощника слѣдующаго содержания: въ виду распоряженія Преосвященнаго Стефана, бывшаго Епископа Сумскаго о томъ что онъ, наравнѣ съ другими учителями должны давать письменныя упражненія по Закону Божію, на чтеніе и исправленіе которыхъ затрачивается масса труда и времени, чѣмъ они прежде не были обременены, а также, что они, согласно Уст. Дух. Уч., постоянно отираютъ уровни во всѣхъ классахъ училища, за отсутствіемъ преподавателей по болѣзни, или за нахожденіемъ ихъ въ отпуску, просятъ Съездъ духовенства назначить имъ за ихъ трудъ опредѣленное вознагражденіе. Принимая во вниманіе, что г. смотритель и его помощникъ до 1902 года получали за этотъ трудъ отъ 150 р. до 200 р., постановили: выдавать изъ училищныхъ суммъ по 100 р. каждому.

10. Слушали докладъ правленія училища о томъ, что бывшій экономъ училища Федоръ Рожень взятъ въ дѣйствующую армію и потому правленіе училища ходатайствуетъ предъ Съездомъ объ опредѣленіи на должность эконома письмоводителя училища Михаила Погорѣлова, который, временно исполняя въ теченіе 4¹/₂ мѣсяцевъ обязанности эконома, заявилъ себя человѣкомъ честнымъ и знающимъ данное дѣло. При семъ докладѣ правленія училища представлено прошеніе Михаила Погорѣлова о его желаніи занять должность эконома. Постановили: противъ назначенія Михаила Погорѣлова училищнымъ экономомъ Съездъ ничего не имѣетъ, но съ тѣмъ, чтобы Погорѣловъ отказался отъ должности письмоводителя и представилъ, согласно его заявленію, правленію училища залогъ въ 200 рублей. Подыскать-же письмоводителя Съездъ поручаетъ смотрителю училища съ вознагражденіемъ 300 р. въ годъ.

11. Слушали прошеніе вдовы священника Михаила Сильванскаго, бывшаго учителя Купянскаго духовнаго училища; Анастасіи Сильванской; о выдачѣ ей едновременнаго пособія. Принимая во вниманіе, что вдова Анастасія Сильванская обезвѣчена казенной пенсіей за 35 лѣтнюю службу ея мужа при училищѣ и пенсіей изъ эмеритальной кассы, не имѣетъ дѣтей неспособныхъ къ труду

и недостаточность училищныхъ средствъ, постановили: просьбу вдовы Сильванской отклонить.

12. Слушали прошеніе училищнаго фельдшера Павла Келебердинскаго объ оказаніи ему единовременнаго пособія, въ виду затратъ, произведенныхъ имъ въ своемъ семействѣ (выдача замужъ дочери). Пріимая во вниманіе 14 лѣтнюю энергичную и добросовѣстную службу фельдшера Келебердинскаго, постановили: просить правленіе училища выдать фельдшеру Келебердинскому единовременное пособіе въ суммѣ 30 рублей.

13. Слушали прошенія: діакона слоб. Кременной, Купянскаго уѣзда, Романа Новикова и псаломщика слоб. Святовой-Лучки Купянскаго уѣзда, Петра Паська о принятіи въ училище ихъ дѣтей, рожденныхъ въ бытности ихъ родителей въ свѣтскомъ званіи, на содержаніе съ платою, опредѣленною для дѣтей духовнаго званія. Постановили: просьбу діакона Романа Новикова и псаломщика Петра Паська удовлетворить.

14. Слушали прошеніе вдовы потомственнаго почетнаго гражданина Евгеніи Станковой о принятіи въ училище сына ея Петра, ученика 1-го класса, какъ роднаго внука священника Александра Станкова, съ платою наравнѣ съ дѣтьми духовнаго званія. Постановили: просьбу вдовы Станковой отклонить.

15. Слушали прошеніе завѣдывающаго безмездной и фундаментальной бібліотеками—надзирателя училища Виссаріона Смирнскаго, въ которомъ онъ проситъ Съездъ духовенства увеличить ему вознагражденіе за завѣдываніе бібліотеками съ 70 руб. до 150 руб. Пріимая во вниманіе 10 лѣтніе труды надзирателя Смирнскаго по завѣдыванію бібліотеками, Съездъ постановилъ: прибавить Смирнскому съ 1-го января будущаго 1905 года къ получаемымъ имъ за завѣдываніе бібліотеками 70 р. еще 30 руб.

16. Слушали докладъ правленія училища съ представленіемъ смѣты на изданіе для постройки домовою училищной церкви съ предложеніемъ объ изысканіи средствъ для означенной постройки, стоющей по смѣтѣ 50000 р. По справкѣ оказалось, что на означенный предметъ уже имѣется 18000 р., образовавшихся отъ взносовъ церковей училищнаго округа и остаточныхъ училищныхъ суммъ и что этотъ капиталъ къ будущему Съезду возрастетъ до 25000 р. Не обременяя церковей новыми налогами, прихожане которыхъ въ теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ обѣднѣли по случаю неурожае хлѣба, и не прибѣгая къ займу недостающей суммы у Ол. Синода, возвратъ которой съ процентами ляжетъ тяжелымъ бременемъ на церкви округа, постановили: смиреннѣе просить

Его Высокопреосвященство предложитъ правленію епархіальнаго свѣчнаго завода, сумму въ количествѣ 1000 р., отпускаемую на этотъ предметъ, по постановленію послѣдняго епархіальнаго Съѣзда увеличить до 3000 р. въ годъ и таковой взносъ продлѣть до полнаго составленія потребной на этотъ предметъ суммы, которая таковымъ способомъ можетъ образоваться, не болѣе какъ черезъ два—три года.

Журналъ сей резолюціей Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго отъ 27-го сентября 1904 года, *утвержденъ*: за исключеніемъ статей подъ №№ 6 и 16-мъ.

1. Въ вечернемъ засѣданіи тѣ же уполномоченные, собравшись въ числѣ 12 душъ, доложили собранію, что разсмотрѣнныя ими вѣщачиковыя вѣдомости ведутся законно и поступленіе суммъ записано правильно, постановили принять къ свѣдѣнію.

2. Приступили къ избранію членовъ правленія отъ духовенства и членовъ временнаго ревизіоннаго комитета, при чемъ избрали въ члены правленія: священника Θεодосія Навродскаго и священника Моисея Петрова, а кандидатами по нимъ: священника Іоанна Нечаева и священника Платона Стаховскаго; въ члены ревизіоннаго комитета: священника Григорія Макухина, священника Θεодора Панкратьева и священника Николая Грабовскаго; кандидатомъ же по нимъ священника Іоанна Корнильева. Валлотировочные листы при семъ представляются. Членамъ правленія отъ духовенства на путевые какъ расходы выдавать: священнику Θεодосію Навродскому, какъ живущему вдали г. Купянска 175 руб., а священнику Моисею Петрову, какъ живущему вблизи г. Купянска, 120 руб. Членовъ же ревизіоннаго комитета просить послужить безмездно.

Время для будущаго очереднаго Съѣзда духовенства назначить на 20 сентября 1905 года.

Журналъ сей резолюціей Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго отъ 27 сентября, *утвержденъ*.

Журналы Съѣзда духовенства Сумскаго училищнаго округа, бывшаго 20 сентября 1904 года.

Журналъ I-й. Уполномоченные отъ духовенства Сумскаго училищнаго округа въ числѣ восьми (8) человекъ, прибывъ въ собраніе, состоявшееся сего числа въ 9 час. утра. въ зданіи Сумскаго

духовнаго училища и, по молитвѣ, избравъ посредствомъ закрытой баллотировки, большинствомъ семи голосовъ, председателемъ Съѣзда священника Алексія Станиславскаго, а дѣлопроизводителемъ, единогласно, священника Аполлонія Гончаревскаго, предварительно слушали журналы предыдущаго съѣзда за 1903 годъ съ резолюціями на нихъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, и, принявъ ихъ къ свѣдѣнію, приступили къ обсужденію вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Съѣзда.

1. Разсматривали вѣдомости за 1903 годъ: а) вѣнчиковую, б) о движеніи церковныхъ суммъ, в) о заборѣ церквами свѣчей изъ епархіальнаго свѣчнаго завода. *Постановили:* Принять къ свѣдѣнію.

2. Разсматривали отчетъ училищнаго Правленія о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ, поступившихъ на содержаніе Сумскаго духовнаго училища изъ мѣстныхъ источниковъ въ 1903 году и слушали журналъ временно-ревизіоннаго Комитета, относящійся къ тому же отчету. *Постановили:* Отчетъ признать правильнымъ.

3. Слушали заявленіе временно-ревизіоннаго комитета о томъ, что при училищѣ до сего времени не выѣтса описи училищнаго имущества. По содержанію сего заявленія члены Правленія отъ духовенства объяснили, что опись до сего времени не составлена потому, что Правленіе затруднялось въ выборѣ формы для книги описи, но что въ настоящее время означенная книга уже изготовлена, матеріалъ для описи собранъ и самая опись въ непродолжительномъ времени будетъ составлена. При этомъ означенные члены Правленія представили на разсмотрѣніе Съѣзда и заготовленную для описи книгу. *Постановили:* Объясненіе членовъ училищнаго Правленія отъ духовенства принять къ свѣдѣнію; представленную на разсмотрѣніе Съѣзда форму описи училищнаго имущества одобрить къ употребленію.

4. Разсматривали представленную Правленіемъ училища смѣту прихода и расхода суммъ по содержанію училища на 1905 годъ. *Постановили:* Смѣту признать правильной и подлежащей исполненію.

5. Имѣлъ сужденіе объ изысканіи средствъ на капитальный ремонтъ двухъ воздушно-паровыхъ calorиферовъ, отопляющихъ главный корпусъ училища. *Справка:* Ремонтъ этотъ разрѣшенъ Епархіальною Властію къ производству въ 1903 году, но вслѣдствіе временнаго исправленія этихъ calorиферовъ и передѣлки за-

ново третьяго въ томъ же 1903 году, отложенъ былъ до лѣта 1905 года. Стоимость его исчислена архитекторомъ В. С. Покровскимъ приблизительно въ 1700 рублей. *Постановили:* Въ виду невозможности составить подробную и точную смету на предстоящій ремонтъ двухъ калориферовъ и опредѣлить теперь же потребную для сего денежную сумму, каковая въ точности можетъ опредѣляться только по разборкѣ калориферовъ,—просить училищное Правленіе произвести потребный ремонтъ калориферовъ, согласно указаніямъ инженера Покровскаго, на счетъ общихъ училищныхъ суммъ, предоставить Правленію право допустить кредитъ по содержанію училища на сумму, равную стоимости ремонта, съ тѣмъ, чтобы по производствѣ сего ремонта и представленіи отчета о немъ, опредѣлявшаяся сумма расхода была-бы ассигнована изъ церковныхъ суммъ, съ раскладкой таковой будущимъ окружнымъ училищнымъ Съѣздомъ на церкви округа.

6. Слушали: а) прошеніе вдовы бывшаго училищнаго фельдшера Олимпіады Король объ оказаніи ей единовременнаго или даже постояннаго пособія изъ училищныхъ суммъ, по вниманію къ семнадцатилѣтней службѣ ея мужа при училищѣ. *Постановили:* Въ пособіи просительницѣ отказать за недостаткомъ средствъ. б) Прошеніе сына священника Семена Соколовскаго объ уменьшеніи платы за содержаніе въ училищѣ сына его до размѣровъ таковой же платы, положенной для воспитанниковъ духовнаго званія. в) Прошеніе почетной гражданки Маріи Попировской о принятіи сына ея въ училище на условіяхъ, существующихъ для воспитанниковъ изъ духовнаго званія. *Постановили:* Просьбы Соколовскаго и Попировской признать не подлежащими уваженію по тому же основанію.

7. Слушали прошеніе священника Григорія Шебатинскаго объ освобожденіи его отъ обязанности уплатить 40 р. за содержаніе въ училищѣ сына его въ прошломъ 1903 году, по вниманію къ тому обстоятельству, что проситель воспитываетъ въ настоящее время въ учебныхъ заведеніяхъ шестерыхъ его дѣтей,—всѣхъ, за исключеніемъ одного, на его собственные средства. *Постановили:* Просьбу священника Шебатинскаго признать подлежащей удовлетворенію, покрывъ недоимку изъ училищныхъ денежныхъ остатковъ.

8. По производствѣ баллотировки прибыли въ настоящее собраніе еще три уполномоченныхъ.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: „1904. Сент. 29. Утверждается. Архіепископъ Дроуній“.

Журналъ II-й. Уполномоченные отъ духовенства Сумскаго училищнаго округа, въ числѣ одиннадцати (11) человекъ, прибывъ въ собраніе въ 8 час. вечера, по молитвѣ, слушали отношеніе училищнаго Правленія съ вѣдомостью о суммахъ, поступившихъ на содержаніе класса скрипки при Сумскомъ духовномъ училищѣ за послѣдніе 10 лѣтъ, при чемъ усмотрѣно, что по нѣкоторымъ благочинническимъ округамъ производится слишкомъ малый сборъ на означенный предметъ, вслѣдствіе чего ежегодно получается сумма, недостаточная на содержаніе класса скрипки. *Постановили:* просить о. о. Благочинныхъ принять возможные мѣры къ усиленію означеннаго денежнаго сбора.

2. Отцы уполномоченные осматривали училищное зданіе, со всѣмъ находящимися въ немъ помѣщеніямъ, а также училищную больницу и надворныя службы; посетили столовую и кухню во время обѣда учениковъ, при чемъ въ помѣщеніяхъ наши чистоту и порядокъ, въ пищѣ—достаточность и свѣжесть продуктовъ.

3. Имѣли сужденіе о назначеніи дня слѣдующаго очереднаго съѣзда духовенства. *Постановили:* Назначить будущій съѣздъ духовенства на 22 Сентября.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: „1904. Сент. 29. Утверждается. Архіепископъ Арсеній“.

Журналы Съѣзда духовенства Харьковскаго Училищнаго Округа.

О. о. уполномоченные Съѣзда Харьковскаго училищнаго округа, собравшись 24-го сентября сего 1904 года, въ числѣ 14 человекъ, и, по молитвѣ, закрытою баллотировкою единогласно избравъ, въ утреннемъ засѣданіи, председателемъ Съѣзда священника Успенской церкви сл. Завода, Волчанскаго уѣзда, о. Александра Чернявскаго и единогласно же дѣлопроизводителемъ благочиннаго священника Иоанно-Богословской церкви сл. Бригадировки, Зміевскаго уѣзда, Василя Насѣдкина, съ благословенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго—въ вечернемъ засѣданіи разсматривали: 1) смѣту прихода и расхода, составленную Правленіемъ училища по содержанію училища и училищнаго общежитія на 1905 годъ, въ котораго ввѣдо, что на приходъ ожидается поступленіе 38037 р. 86 коп., а расходъ исчисленъ въ 37507 р. 45 в., такъ

что приходъ превышаетъ расходъ на 529 р. 21 коп. По тщательномъ разсмотрѣніи всѣхъ статей смѣты, постановили: смѣту прихода и расхода на 1905 годъ принять безъ измѣненія и передать въ Правленіе училища для руководства, а имѣющій получиться остатокъ отъ 1905 года, согласно смѣтѣ прихода и расхода, причислить къ запасному капиталу; 2) слушали журналъ Временно-Ревизіоннаго Комитета по Харьковскому Духовному училищу о результатахъ повѣрки экономическаго отчета Харьковскаго Духовнаго училища за 1903 годъ и наблюденія за производствомъ расхода и благоустройствомъ того же училища въ текущемъ 1904 г. и постановили: принять къ свѣдѣнію; 3) разсматривали вѣнчковые вѣдомости за 1903 годъ по церквамъ Харьковскаго училищнаго Округа и нашли, что продажа велась правильно и суммы денежныхъ за вѣнчики поступили полностью; 4) слушали докладъ Правленія Харьковскаго Духовнаго училища о томъ, что необходимо устроить осушительный каналъ около стѣвъ, къ которымъ примыкаетъ парадная лѣстница и подъ нею швейцарская, отходящаяся сыростью, и постановили: разрѣшить Правленію училища устроить осушительный каналъ около стѣвъ, примыкающихъ къ парадной лѣстницѣ и подъ нею швейцарской, употребивъ на этотъ предметъ матеріалы, оставшіеся отъ устройства осушительнаго канала около сундучной, 13000 кирпича и около половины вагона спущенной пзвести, 97 руб. 91 к. уже ассигнованные и оставшіеся отъ устройства осушительнаго канала около сундучной и 327 р. 9 к. изъ сбереженій отъ смѣтнаго назначенія по содержанію училища за текущій 1904 годъ. На журналѣ этомъ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства такая: „1904 года сентября 23. Утверждается“.

II.

Въ утреннемъ засѣданіи 22 сентября уполномоченные Съѣзда: 1. Слушали прошеніе эконома Харьковскаго Духовнаго училища, діакона Григорія Попова, о добавленіи ему жалованья къ получаемымъ 300 рублямъ еще 100 руб., какъ получалъ прежній экономъ, его предшественникъ, и постановили: за его честную и полезную службу для училища, о чемъ свидѣлствуютъ смотритель училища и Правленіе училища, для поощренія, прибавить ему, эконому діакону Григорію Попову, сто (100) рублей къ получаемымъ имъ 300 рублямъ въ годъ, чтобы годовое его жалованье было 400 руб., какъ получалъ прежній экономъ. Добавленные сто (100) руб. въ жалованье эконому, діакону Григорію Попову, внести

въ смѣту расхода, начавъ выдачу добавочнаго жалованья съ 1-го октября сего 1904 г.

2. Разсматривалъ сообщеніе отъ 20 сентября сего 1904 г., за № 973, Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго Жепскаго Учлища о денежномъ долгѣ Харьковскаго Духовнаго Учлища оному Совѣту и о погашеніи сего долга съ процентами, и постановили: просить Правленіе Харьковскаго Духовнаго Учлища представить будущему Съѣзду еще болѣе подробныя свидѣнія объ означенномъ долгѣ и его погашеніи съ процентами по оному.

3. Избралъ посредствомъ закрытой баллотировки членами Правленія Харьковскаго Духовнаго Учлища, большинствомъ голосовъ, слѣдующихъ лицъ: г. Харькова Вознесенской церкви священникъ Давида Попова и протоіерей Рождество-Богородичной церкви Василія Добровольскаго и кандидатомъ къ нимъ священника Іоанна Филевскаго.

4. Избралъ посредствомъ закрытой баллотировки членами временно ревизіоннаго Комитета, для повѣрки экономическаго отчета по Харьковскому Духовному Учлищу за 1904 годъ и для наблюденія за производствомъ расхода и благоустройствомъ того же учлища въ 1905 году слѣдующихъ лицъ: гор. Харькова Пантелеимоновской церкви протоіерей Василія Ветухова, Всѣхсвятской церкви священника Александра Луценкова и законоучителя 2 мужской гимназій священника Петра Вишнякова.

5. Постановили: назначить будущій очередной Съѣздъ Харьковскаго Учлищнаго округа на двадцатое сентября 1905 года.

6. Постановили: выразить благодарность бывшимъ членамъ Правленія Учлища: протоіереемъ о. Василію Добровольскому и священнику о. Іоанну Филевскому и членамъ временно-ревизіоннаго Комитета: протоіереемъ о. Василію Ветухову, священнику о. Александру Луценкову и священнику о. Давиду Попову.

7. Постановили: благодарить о. Предсѣдателя Съѣзда священника Успенской церкви пригородней слоб. Заводы, Волчанскаго уѣзда, Александра Чернявскаго и секретаря Съѣзда благочиннаго 3-го округа Зміевскаго уѣзда священника Іоанно-Богословской церкви слободы Бригадировки Василія Насѣдкина за принесенныя ими труды на Съѣздѣ. На журналѣ этомъ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства такая: „1904 г. сентябрь 28. Утверждается“.

Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.

Согласно § 115 Семинарскаго устава, плата за содержаніе своекоштныхъ воспитанниковъ Семинаріи должна быть вносима по третямъ учебнаго года въ теченіи двухъ недѣль послѣ начала трети. Посему Правленіе Семинаріи покорнѣйше проситъ отцовъ такихъ воспитанниковъ озаботиться высылкой на имя Правленія въ теченіи времени съ 15 ноября по 1-е декабря взносовъ за вторую треть сего учебнаго года въ размѣрѣ 40 руб. съ воспитанниковъ духовнаго званія, — не получающихъ пособіе, 25 руб. — съ воспитанниковъ, получающихъ пособіе, и 60 руб. съ инословныхъ воспитанниковъ. Не внесшіе въ указанный срокъ денегъ за свое содержаніе воспитанники, на основаніи того же устава, подлежатъ удаленію изъ общежитія.

Отъ Правленія Братства св. Великомученицы Варвары.

Правленіе Братства св. Великомученицы Варвары покорнѣйше проситъ членовъ Братства пожаловать въ Общее Собраніе, имѣющее быть, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, 6 декабря с. г. въ 6 часовъ вечера въ зданіи Женскаго Епархіальнаго Училища.

Въ Правленіе Братства св. Великомученицы поступили слѣдующія пожертвованія на образованіе юбилейной стипендіи (въ память пятидесятилѣтняго юбилея Женскаго Епархіальнаго Училища) собранныя о.о. благочинными среди бывшихъ воспитанницъ училища и лицъ сочувствующихъ училищному образованію: Ахтырскаго у.: 1 окр.—100 р., 2 окр.—28 р., 3 окр.—36 р. 25 к., Волч. у.: 1 окр.—22 р., 2 окр.—42 р., 3 окр.—24 р., Валк у.: 1 окр.—42 р. 25 к., Зміев. у.: 1 окр.—28 р. 70 к., 2 окр.—49 р. 3 окр.—10 р. 50 к., Изюм. у.: 1 окр.—35 р., 2 окр.—26 р. 30 к., 3 окр.—120 р., 4 окр.—31 р., Куп. у.: 2 окр.—20 р., Леб. у.: 1 окр.—10 р., 2 окр.—20 р. 70 к., 3 окр.—56 р., Стар. у.: 1 окр.—40 р., 3 окр.—47 р., 4 окр.—72 р. 85 к., Сум. у.: 3 окр.—20 р. 25., Харьк. у.: 1 окр. 27 р. 40 к., 2 окр.—22 р., 4 окр.—19 рублей.

В О З В А Н І Е.

Командующій войсками Кіевскаго военнаго округа, Генерал-Лейтенантъ Сухомлиновъ, исполнятельной комиссіей главнаго управленія Россійскаго общества Краснаго Креста назначенъ особо уполномоченнымъ по эвакуаціи больныхъ и раненыхъ воиновъ въ

округѣ и утвержденъ въ означенномъ званіи Августѣйшей Попечительницей Императрицей Маріей Θεодоровной. На обязанности особливо уполномоченнаго лежатъ объединеніе и направленіе дѣятельности всѣхъ органовъ Краснаго Креста и всей добровольной, ставшей подъ знамя Краснаго Креста, общественной и частной помощи, въ районѣ Кіевскаго военнаго округа, въ отношеніи распределенія эвакуированныхъ больныхъ и раненыхъ воиновъ по койкамъ въ городахъ, селеніяхъ, монастыряхъ, заводахъ, усадьбахъ и проч. Въ виду этого Генералъ-Лейтенантъ Сухомлиновъ обращается съ покорною просьбой къ населенію района Кіевскаго военнаго округа прійти на помощь въ этомъ святомъ дѣлѣ. Всѣхъ пожелавшихъ пріютить у себя пострадавшихъ на Дальнемъ Востокѣ военныхъ чиновъ просятъ сообщить въ штабъ Кіевскаго военнаго округа (адресуя въ г. Кіевъ, Банковая № 11, окружной штабъ, отдѣлъ по эвакуаціи больныхъ и раненыхъ воиновъ) слѣдующія свѣдѣнія: 1) Имя, отчество и фамилію лица или названіе учрежденія, желающаго взять на свое попеченіе больныхъ и раненыхъ воиновъ. 2) Почтовый адресъ для сношеній. 3) Ближайшая станція желѣзной дороги, разстояніе до мѣста жительства и способъ сообщенія. 4) Число кооекъ, предоставляемыхъ для эвакуаціи отдѣльно офицеровъ и нижнихъ чиновъ. 5) Съ какого времени могутъ быть приняты больные и раненые. 6) Будутъ-ли эвакуируемые доставлены со станціи желѣзной дороги попеченіемъ изъявившихъ желаніе прізрѣть больныхъ и раненыхъ, а если нѣтъ, то указать какимъ способомъ организовать такую доставку по мѣстнымъ условіямъ. 7) Въ какихъ помѣщеніяхъ будутъ прізрѣваться эвакуируемые. 8) Какимъ способомъ организовано будетъ ихъ довольствіе и медицинская помощь.

II.

Содержаніе. II. „Духа не угашайте“ (По поводу журнальныхъ статей и замѣтокъ „Объ упадкѣ духа среди духовенства“). *Священника Николая Загородскаго.*— Чѣмъ можно возвысить школу въ глазахъ народа? (продолженіе). *В. Θ. Давыденко.*—Большая нужда, маленькаго человека. *Г. Анастасіева.*—Объ изысканіи средствъ на сельскія церковно-приходскія нужды вообще и въ частности—на устройство церковно-приходскихъ домовъ. *Священники Сергій Космина.* Епархіальная хроника. Архіерейскія богослуженія.—Историческая справка о Харьковскомъ храмѣ, что въ слоб. Ипановѣ.—Посвященіе Харьковской Александро-Невской двухъ-классной женской церковно-приходской школы Высочайшепресвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ и г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія ген.-л Глазовымъ.—Описаніе поѣздки Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, для обозрѣнія церквей, монастырей и учебныхъ заведеній въ Старобѣльскомъ и Куликскомъ уѣздахъ, Харьковской епархіи (продолженіе).—Иноепархіальный отдѣлъ Свѣтъ Преосвященнаго Константина, Епископа Самарскаго, поселеніямъ и отзывчивость послѣднихъ.—Нужда ль походныхъ храмахъ.—„Гоненіе“ на Церковь.—

Разныя извѣстія и замѣтки.—Церковь и духовенство въ произведеніяхъ Н. А. Некрасова.—Свищеннослужители въ Университетахъ.—Распространеніе книгъ среди народа.—Объявленія.

„ДУХА НЕ УГАШАЙТЕ“.

(По поводу журнальныхъ статей и замѣтокъ „объ упадкѣ духа среди духовенства“).

Напоминаю тебѣ вознѣмать даръ Божій, который въ тебѣ чрезъ мое рукоположеніе; ибо далъ намъ Богъ духа не боязни, но силы и любви и цѣломудрія (2 Тимое. 1,—6—7).

Одинъ изъ весьма печальныхъ и серьезныхъ недуговъ, которымъ страдаетъ наше духовенство и который мѣшаетъ многимъ дѣлателямъ на нивѣ Христовой стоять на должной высотѣ своего пастырскаго призванія, это замѣчающійся въ духовенствѣ „упадокъ духа“,—упадокъ духа бодрости, энергіи, инициативы и увѣренности въ своихъ силахъ и надежды на одолѣніе враговъ Церкви и охраненія добрыхъ нравовъ. Съ уврачеваніемъ этого тяжкаго и опаснаго недуга давно и давно пора бы ужъ считаться, чтобы поддержать духовенство на должной высотѣ его призванія, чтобы духовенство всегда было живо и бодро въ своей слишкомъ сложной, и многотрудной пастырской дѣятельности на благо церкви, Христовой и государства. Но какъ трудно бываетъ лечить пациента, если онъ самъ постоянно растравляетъ свои раны?.. Это именно съ особой силой и замѣчается теперь въ жизни современнаго намъ духовенства... Нынѣ изъ устъ самихъ же пастырей Церкви вы много и много разъ вездѣ и всегда услышите жалобы на многоразличныя бѣды и тягости ихъ жизни, жалобы на то, что жить де имъ стало „скверно, душно и тяжело“... Нынѣ и въ печати этимъ жалобамъ посвящаются цѣлыя статьи, въ которыхъ въ яркихъ краскахъ рисуются то внѣшнія „причины упадка духа въ духовенствѣ“, къ которымъ отноятся всѣ нестроенія и ненормальности общественно-бытовой жизни духовенства и отъ которыхъ, будто бы, по преимуществу пастыри Церкви бываютъ „угрюмо—мрачны, бездѣтельны и неавторитетны среди прихожанъ и замерли духовно“; то указываются причины внутреннія, болѣе глубокія и сильныя, морально угне-

тающія наше духовенство и ослабляющія въ немъ энергію и бодрость и убивающія истинную ревность въ исполненіи имъ своего долга ¹⁾... „Правда“,—читаемъ мы въ одной изъ статей посвященныхъ этому вопросу,—„искушенное въ терпѣніи, дисциплинированное, до удивленія выносливое наше духовенство и теперь, подъ давленіемъ всякихъ неблагопріятныхъ атмосферъ, трудится, выполняя дѣло своего призванія, трудится упорно, но угрюмо, съ поникшей головою, безъ надеждъ на безпристрастную, справедливую оцѣнку его прошлыхъ историческихъ заслугъ и настоящей дѣятельности и съ сердечнымъ сокрушеніемъ за поруганіе самой идеи Церкви, служить которой оно призвано“...

Грустные рѣчи и на тяжелыя думы наводятъ онѣ всякаго пастыря!.. И намъ кажется, что всѣ эти и подобныя имъ повторяемыя рѣчи и появляющіяся въ печати статьи и замѣтки, трактующія о юдоляхъ жизни нашей, убивающихъ въ насъ духъ, энергію и бодрость,—онѣ не помогаютъ нашей бѣдѣ, не уменьшаютъ наши жизненные скорби, которыя подъ часъ мы, пастыри, вѣдь сами чувствуемъ, и сознаемъ, и переживаемъ, а лишь увеличиваютъ, ибо жгучей болью ложатся на сердце каждаго пастыря или слушающаго ихъ или читающаго; онѣ не лечатъ и не облегчаютъ наши больныя мѣста и раны, а лишь растравляютъ и усиливаютъ; онѣ не поднимаютъ, не возвышаютъ и окрыляютъ духъ пастырей, не поддерживаютъ энергію и бодрость, а лишь убиваютъ больше и ослабляютъ... Не подобаетъ намъ пастырямъ Церкви смущаться и смущать другихъ собратій рѣчами, что „жизнь наша страшно тяжела“, прямо невыносима“; не къ лицу намъ пастырямъ и „частыя жалобы на скуку, на тоску отъ бездѣлья, однообразія, безлюдья“... Неужели это правда—истина? То не войны, если они видятъ подходящаго врага и отъ малодушія и трусости падаютъ на землю и заранѣе слагаютъ оружіе,—имъ всякій скажетъ: постыдные вы, жалкіе; то и не Божіи пастыри, если они всѣмъ и всякому, вездѣ и всюду будутъ жаловаться и стонать, что „жить намъ скверно, душно и тяжело“; если они будутъ „падать духомъ“ подъ давленіемъ хотя бы и дѣйствительно труд-

¹⁾ См. Журн. „Мис. Обзор.“ за 1903 г. стр. 1362—1367; 1170—1181 и др.

ныхъ жизненныхъ обстоятельствъ, „трудиться съ поникшей головою“ или совѣмъ „опускать руки“ и предаваться унынію и малодушію... „Нѣтъ намъ дороги унывать“, говорилъ великій угодникъ Божій преп. Серафимъ Саровскій, „потому, что Христосъ все побѣдилъ: Адама воскресилъ, Еву свободилъ, смерть умертвилъ“... *Укрѣпляйся сынъ мой*“, писалъ и св. ап. Павелъ епископу Тимоѳею, *въ благодати Христомъ Іисусомъ... и переноси страданія, какъ добрый воинъ Іисуса Христа*“ (2 Тим. 2, 1—3). „Во имя Божіе, для собственнаго спасенія и для спасенія пасомыхъ духовные пастыри должны мириться со всѣми жизненными недостатками, скорбями и лишеніями... Утѣшительные примѣры намъ въ Іисусѣ Христѣ, св. апостолахъ и великомъ и многочисленномъ сонмѣ ихъ пресмниковъ—святителяхъ и духовныхъ пастыряхъ, учителяхъ и подвижникахъ, Богомъ прославленныхъ“,—вотъ дорогія слова нашего благостнаго Владыки и Архипастыря, проникнутыя духомъ отеческой любви и наставленія ко всѣмъ унывающимъ, смущающимся и падающимъ духомъ пастырямъ!... 1) Намъ нечего „падать духомъ“ отъ того, что теперь „съ несбывалою свободою говорится въ антицерковномъ лагерѣ о ненужности Церкви, ея уставовъ и догматовъ“, памятуя слова Господа—Спасителя Нашего, что *„Церковь Божію и врата ада не одолѣютъ“* (Мат. 11,—18); намъ нечего унывать и печаловаться на матеріальныя тяготы и недостатки вашей жизни, ибо, по слову апостола, *„мы ничего не принесли въ міръ, явно что ничего не можемъ и вынести изъ него. Имѣя пропитаніе и одежду, будемъ довольны тѣмъ“* (2 Тим. 6, 7—8) и Самъ Спаситель нашъ жилъ *„не имѣя гдѣ главы поклонити“*.... Предъ нами же неоспаримое сознаніе истины, что и при „душномъ и тяжкомъ“ житіи для духовенства, сколь много есть еще подвижниковъ—пастырей въ Церкви Христовой, которые неослабно и плодотворно трудятся и на пастырской, и на школьно-просвѣтительной и на миссіонерской дѣятельности, „не смущаясь и не падая духомъ“. Да, такими скромными,

1) Слова эти изъ подлинной резолюціи Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія, на нашей статьѣ: „Упадокъ духа въ духовенствѣ“—отъ 7 іюля 1904 г. за № 5848.

неутомимыми тружениками—пастырями еще не оскудѣла нива Христова и никогда не оскудѣетъ...

Иди къ униженнымъ,
Иди къ обиженнымъ
По ихъ стопамъ.
Гдѣ трудно дышется,
Гдѣ горе слышится—
Будь первый тамъ!...

Вотъ нашъ долгъ, наше высокое призваніе. Намъ надо бодрствовать и мужаться хотя бы жизнь наша дѣйствительно была густо усѣяна терніями и скорбями, ибо таковою и еще болѣе тяжкою она всегда была и для св. апостоловъ (см. напр. 2 Коринѣ. 11, 23—27) и для всѣхъ пастырей и учителей Церкви Божіей, по слову Господа: *„въ міръ будете имѣть скорбь: но мужайтесь: Я побѣдилъ міръ“* (Іоан. 16,—33). *„Да не смущается сердце ваше; вѣруйте въ Бога, и въ Меня вѣруйте“*. (Іоан. 14,—1). *„Упадокъ духа въ духовенствѣ“* если и бываетъ, то намъ кажется отъ того, что мы пастыри сами мало ревнуемъ объ исполненіи великихъ словъ св. апостола: *„духа не угашайте“* (1 Тим. 5,—19), *„напоминаю тебѣ возгрѣвать даръ Божій, который въ тебѣ чрезъ мое рукоположеніе; ибо далъ намъ Богъ духа не боязни, но силы и любви и цѣломудрія“* (2 Тим. 1,—6—7). Вотъ о чемъ мы пастыри Церкви должны особенно поревновать и позаботиться, чтобы не падать духомъ: *„взирая на Начальника и Совершителя вѣры Іисуса, съ терпѣніемъ будемъ проходить предлежащее намъ поприще“* (Евр. 12,—1—2) и этимъ будемъ возгрѣвать въ себѣ великій даръ Божій, вѣспосланный намъ въ таинствѣ священства! Объ этомъ тѣмъ болѣе каждый изъ насъ долженъ поревновать, что намъ пастырямъ весьма необходима постоянная глубокая религиозная настроенность сердца, нуженъ постоянно такой складъ души,—глубоко благоговѣнный, трепетный, исполненный смиренія и покорности воли Божіей, при которомъ религиозныя чувствованія были бы преобладающими надъ всеми матеріальными интересами міра сего, надъ всеми невзгодами и препятствіями службы нашей... И вотъ это-то постоянное и всеусердное возгрѣваніе въ себѣ дара Божія и пріобрѣтеніе глубокой рели-

гіозной настроенности сердца и будетъ для всякаго пастыря надежнѣйшимъ якоремъ спасенія среди всѣхъ скорбей его пастырства. На этой только ладѣ вѣры онъ спокойно можетъ плыть по пучинѣ пастырскихъ бѣдъ и тревоженій „не падая духомъ“!... Ни уныніе, ни отчаяніе никогда не овладѣютъ имъ, ибо Христосъ его сила, его надежда!...

Священникъ *Николай Загоровскій*.

Чѣмъ можно возвысить школу въ глазахъ народа?

(Продолженіе *).

Вопросъ о церковности въ церковной школѣ составляетъ важнѣйшій предметъ настоящаго времени. Въ самомъ дѣлѣ, если не имѣть яснаго представленія о цѣляхъ и задачахъ церковной школы и отличительныхъ особенностяхъ ея сравнительно со всякой другой элементарной школой, то самое названіе ея пустое и ничего не значущее слово, а церковная школа есть таже земская, министерская, частная и всякая другая. Если въ церковной школѣ дѣло начинается съ обученія грамотѣ, то и всякая другая начальная школа имѣетъ ближайшею своею цѣлію обученіе чтенію и письму. Равнымъ образомъ и остальная программа всякой начальной школы — наученіе Закону Божию, церковному пѣнію, ариметикѣ, въ своемъ содержаніи почти тождественны. Между тѣмъ существенная разница между указанными типами школъ есть и если бы эта разница сгладилась, то одна изъ школъ должна будетъ потерять свое дѣйствительное призваніе и истинное свое назначеніе.

Уже одва внѣшняя и, такъ сказать, обрядовая сторона церковной школы, носитъ печать церковности. По самому мѣстоположенію своему вблизи церкви, въ самой оградѣ церковной, по принадлежности руководителей ея къ духовному званію, по ея матеріальному обезпеченію средствами церкви, церковная школа принадлежитъ Церкви, есть школа *церковная*. Внѣшнія воспитательныя мѣры она примѣняетъ также церковныя: неопустительное посѣщеніе церкви во время богослуженій и участіе

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» за 1904 г. № 18.

учениковъ въ совершеніи этихъ богослуженій, благоговѣйное отношеніе къ Св. Евангелію, выражающееся въ крестномъ знаменіи предъ его чтеніемъ, изображеніе креста и молитва при входахъ и выходахъ, предъ началомъ ученія и окончаніи его, изученіе церковныхъ пѣснопѣній и молитвъ и т. п. Въ самой внѣшней обстановкѣ школы лежитъ та же печать церковности: божница, убранная святыми иконами и картинами, аналой для чтенія утреннихъ и вечернихъ молитвъ и проч. Всѣ вышеупомянутыя мѣры безспорно умѣстны въ церковныхъ школахъ и вполне цѣлесообразны. И нужно сказать, что въ употребленіи означенныхъ воспитательныхъ средствъ замѣчается единообразіе. Но всегда ли такимъ внѣшнимъ мѣрамъ соотвѣтствуетъ внутренній духъ церковности, яспо ли всѣми сознается идея церковности, цѣль и задача церковной школы?

Наблюденіе показываетъ, что эта сторона церковной школы не всѣми одинаково понимается, что прежде всего усматривается въ разнообразіи методовъ преподаванія, рассчитанныхъ на достиженіе самыхъ разнообразныхъ цѣлей. Обратимъ вниманіе на постановку преподаванія Закона Божія. Въ нѣкоторыхъ школахъ практикуется поступательная система преподаванія, въ другихъ концентрическая, въ иныхъ преподаваніе носитъ чисто догматическій или эвристическій характеръ; причемъ замѣчается стремленіе законоучителя добиться полнѣйшей сознательности въ усвоеніи преподаваемого матеріала и развить въ дѣтяхъ самостоятельность душевныхъ способностей. То же разнообразіе методовъ преподаванія наблюдается и въ другихъ предметахъ. Ясно, что у руководителей церковной школы вѣтъ единства представленія и взглядовъ на самое существо церковной школы.

Существенная задача церковной школы заключается въ обученіи и неразрывно связанномъ съ обученіемъ воспитаніи дѣтей въ духѣ вѣры и Церкви православнои. Одною же изъ существенныхъ особенностей православія является требованіе отъ православныхъ признанія въ цѣлѣ вѣры авторитета, вытекающаго изъ признанія ограниченности человѣческаго разума и грѣховности человѣческой природы. Поэтому одну изъ главныхъ заботъ законоучителя должно составлять—воспита-

ніе въ питомцахъ чувства уваженія къ авторитету, и не только церковному, но и гражданскому. Необходимость воспитанія именно этого чувства въ питомцахъ обусловливается характеромъ самаго православнаго вѣроученія и въ тоже время вызывается и религіозно-нравственнымъ состояніемъ современнаго общества. Отличительная особенность современнаго общества — свободомысліе въ одной части общества, переходящее въ рационализмъ и отрицаніе православія и вообще всякой религіи, въ другой — легкомысліе въ дѣлѣ религіи или же полнѣйшій индифферентизмъ. Еще не такъ давно это печальное состояніе общества было удѣломъ одной интеллигенціи, но въ послѣднее время это свободомысліе все болѣе и болѣе проникаетъ въ средніе слои общества и, наконецъ, даже въ среду простаго народа, среди котораго въ настоящее время широкой и глубокой волной разливается сектанство съ раціоналистическимъ оттѣнкомъ. Борьба, самая упорная борьба, съ такимъ печальнымъ явленіемъ — долгъ пастыря, но замѣтимъ, что эта борьба можетъ привести къ благимъ послѣдствіямъ и увѣнчаться полнымъ успѣхомъ лишь чрезъ школу и воспитаніе подростающаго поколѣнія, и только тогда, когда до мельчайшихъ подробностей будутъ изучены причины печальнаго явленія и когда система школьнаго обученія будетъ приспособлена къ этой борьбѣ.

Вышеупомянутое печальное состояніе общества въ религіозно-нравственномъ отношеніи объясняется духомъ вѣка, средой, распространеніемъ ложныхъ ученій, занесенныхъ съ Запада. Но такъ какъ мы имѣемъ дѣло со школой, то намъ надо поискать, нѣтъ ли въ самой школѣ такихъ неблагоприятныхъ условій, которыя вліяютъ на развитіе питомцевъ въ такомъ направленіи, что они легко и живо откликаются на раціоналистическія вѣянія. Причину того явленія, что питомцы современныхъ школъ обнаруживаютъ склонность къ свободомыслію и къ отрицанію авторитета, слѣдуетъ полагать въ одностороннемъ и чрезмѣрномъ развитіи ума питомцевъ въ ущербъ другимъ способностямъ и притомъ развитіе въ известномъ направленіи въ духѣ раціоналистическихъ методовъ преподаванія. Существенною особенностью лучшихъ методовъ преподаванія считается сознательность и самодѣтельность въ

усвоеніи учащимися преподаваемого матеріала. Развитие ума въ то время, когда мало обращено вниманія на развитие другихъ способностей души, развитие въ известномъ направленіи —естественно порождаетъ особую наклонность ума — все рѣшать самостоятельно, порождаетъ особый психическій складъ въ человѣкѣ, при которомъ все доступное уму кажется справедливымъ, а все, требующее вѣры и уваженія къ авторитету, не находитъ отклика въ душѣ, направленной односторонне. При такой односторонней дрессировкѣ ума необходимъ въ школѣ умѣряющій и регулирующий элементъ. Такимъ элементомъ должно явиться преподаваніе Закона Божія не только его содержаніемъ, но и методомъ преподаванія. Привыкая вполнѣ цѣлесообразнымъ употребленіе методовъ преподаванія, требующихъ сознательности и самодѣятельности для другихъ предметовъ, такъ какъ эти методы вполнѣ соотвѣтствуютъ природѣ самыхъ предметовъ, намъ представляется, что методъ по Закону Божию, основанный на томъ же принципѣ и неумѣстно многими примѣняемый въ школѣ, едва ли пригоденъ. Такой методъ не соотвѣтствуетъ самому содержанію предмета Закона Божія, заключающаго въ себѣ истины, недоступныя полному пониманію дѣтскаго и даже зрѣлаго возраста.

На этомъ основаніи нельзя, напримѣръ, согласиться съ тѣми приѣмами законоучителей, по которымъ она усиливаются заучивать съ дѣтьми молитвы на русскомъ языкѣ, стремятся выяснитъ имъ значеніе всякаго непонятнаго слова, объясняютъ имъ всякій догматъ религіи. Тайны религіи сокровенны и для нашего ума, непостижимы: попытка объяснить все разумомъ можетъ породитъ одно легкомысліе и неуваженіе къ религіи. Само собою понятно, что это не исключаетъ разумнаго объясненія того, что можетъ быть понятно ученику. Наилучшій способъ объясненія догматовъ это способъ уясненія ихъ чрезъ посредство богослуженія. Тайна воплощенія Сына Божія непостижима для нашего разума. Но стоитъ только приготовить дѣтей къ сознательному присутствованію на богослуженіяхъ во дни Рождества Христова и эти дѣти, если не умомъ, то сердцемъ невольно усвоятъ всю глубину и важность этого знаменательнаго событія. Также слѣдуетъ сказать и о другихъ догматахъ и событіяхъ священной исторіи. Церковь—наша

мать, она научить и дѣтей всему, что дорого и необходимо въ нашей вѣрѣ Православной и въ Церкви христіанской. Не слѣдуетъ ожидать, когда въ порядкѣ программы и учебнаго года придетъ очередь для изученія того или другого событія Священной исторіи. Руководясь указаніями программы въ распредѣленіи учебнаго матеріала, необходимо въ тоже время готовить дѣтей къ сознательной встрѣчѣ всѣхъ праздни-ковъ и воскресныхъ дней и всѣхъ событій, празднуемыхъ Церковію; законоучитель въ тоже время долженъ быть и па-стыремъ. Идя въ храмъ изъ школы, онъ долженъ вести за собою и дѣтей своихъ, приготовивъ ихъ предварительно къ созна-тельному состоянію въ церкви. Наканунѣ всѣхъ богослужеб-ныхъ дней, дѣтямъ должно быть выяснено значеніе празднуе-маго событія и должно быть изложено содержаніе Апостола и Евангелія.

Въ этомъ случаѣ воспитаніе добрыхъ навыковъ должно со-ставлять главную задачу законоучителя. Вотъ пастырь-законо-учитель внушаетъ дѣтямъ долгъ ежедневной молитвы, и они придя домой, непринужденно становятся на молитву утромъ и вечеромъ. Съ первымъ ударомъ колокола они спѣшатъ въ храмъ Божій и, ставъ на видномъ мѣстѣ, усердно молятся, по-казывая примѣръ и другимъ, какъ слѣдуетъ стоять въ церкви и съ какимъ благоговѣніемъ нужно совершать крестное зна-меніе. Ежедневное совершеніе молитвы и неопустительное по-сѣщеніе церкви Божіей у дѣтей отъ времени обращается въ навыкъ, такъ что и по окончаніи ученія въ школѣ, они сами безъ побужденія и надзора исполняютъ христіанскій долгъ по совѣсти. Какъ благотворно и какъ пріятно такое цѣлостное воспитаніе! Чѣмъ больше пріобрѣтутъ дѣти такихъ добрыхъ навыковъ, тѣмъ школа для нихъ будетъ полезнѣе, тѣмъ дороже она для нихъ, ближе къ нимъ. Въ воспитаніи такихъ навы-ковъ школа должна полагать и весь смыслъ свой и всю за-дачу своей дѣятельности. Напрасно законоучитель будетъ уси-ливаться выполнить всю учебную программу и обогатить дѣтей познаніями изъ Священной Исторіи и Катихизиса: всѣ эти знанія будутъ чужды дѣтямъ, если не будутъ оправдываться ихъ жизнію, не будутъ выражать истинныхъ потребностей ихъ сердца и добрыхъ побужденій ихъ воли. Ученикъ можетъ пре-

восходно усвоить всѣ свѣдѣнія, но одностороннее усвоение истинъ Закона Божія, не воспринятыхъ религіознымъ чувствомъ дѣтей, внося разладъ въ ихъ душевное настроеніе, кромѣ глубокаго вреда въ нравственномъ отношеніи, ничего не приноситъ. Индифференцизмъ, маловѣріе, суевѣріе и даже атеизмъ — всѣ эти грустныя явленія душевной жизни возникаютъ и развиваются на почвѣ односторонняго усвоенія религіозныхъ истинъ однимъ умомъ. Слово и жизнь, ученіе и дѣла — вотъ основное правило школьнаго воспитанія. Тогда и народъ, видя, что школа не только учитъ, но и живетъ согласно преподаваемому ученію, будетъ о ней высокаго мнѣнія. Тогда школа будетъ стоять въ его глазахъ высоко, какъ вѣрное себѣ училище благочестія.

В. Давыденко.

(Продолженіе будетъ).

Большая нужда маленькаго человѣка.

Сплошь и рядомъ видишь близъ церквей новенькіе свѣтлые дома (въ Симбирской епархіи), съ новенькой кровлей: не нужно выѣздки, чтобы признать въ этихъ домахъ церковно-приходскія школы. Но при этихъ школьныхъ домахъ вы не увидите никакихъ другихъ построекъ, ни дворовъ, ни загоронокъ, — стоятъ они одни, и съ этой стороны плохо напоминаютъ обычный типъ человѣческаго жилища. Между тѣмъ и здѣсь живутъ люди, которые очень тяготеютъ тѣмъ, что ихъ жилища такъ мало отвѣчаютъ потребностямъ живого человѣка. Вотъ объ этой то нуждѣ постоянныхъ жителей школьныхъ домовъ — учителей и учительницъ — мнѣ и хотѣлось бы сказать кое-что съ цѣлью убѣдить своихъ собратій-священниковъ, завѣдующихъ школами, позаботиться о хозяйственномъ благоустройствѣ своихъ школъ.

Возьмите каждаго учителя, посмотрите, что онъ кушаетъ ежедневно? Вѣроятно, по недостатку жалованья, ему рѣдко приходится видѣть мясо за своимъ столомъ; обыкновенно онъ ѣстъ картофель, капусту, молоко и т. п. Припомните и то, что все это учителю приходится купить; у него нѣтъ участка, чтобы посадить картофель, нѣтъ никакого помѣщенія, чтобы сберечь

его. Такимъ образомъ бѣднакъ учитель и картофель, и капуста, и всѣ другіе пищевые продукты долженъ покупать и притомъ по мелочи, потому что ему негдѣ сберечь все это. Учителю нельзя имѣть коровы, такъ какъ ее негдѣ держать, негдѣ сложить для нея запасъ корма. Каждый горшокъ молока онъ долженъ купить въ деревнѣ съ тѣмъ, чтобы на другой день большую часть купленнаго выплеснуть. Выпьеть онъ 2—3 стакана изъ кринки, остальное оставитъ до другого дня, поставитъ на окошки своей квартиры (больше некуда), а завтра все выльетъ, потому что молоко въ теплѣ свернется. Конечно, эта кринка стоитъ только пятакъ, но подумайте и о томъ, что этихъ пятаковъ большая часть учителей получаетъ только шесть на день; на нихъ учитель долженъ быть и сытъ и одѣтъ, и обутъ, да и не только онъ, но и всѣ, кто живетъ у него. Плохо живется въ квартирахъ безъ надворныхъ построекъ одинокому учителю, а учителю жеватому, семейному, еще въ десять разъ хуже. Большинство нашихъ учителей и не женится отъ двухъ причинъ: ограниченности учительскихъ окладовъ и полной непригодности учительскихъ квартиръ для семейныхъ преподавателей....

Будемъ справедливы къ этому человѣку: по великолѣпному русскому выраженію: работать съ толкомъ тогда только можно, когда у человѣка сердце на мѣстѣ. А гдѣ оно, это спокойствіе, у учителя, находящагося въ такомъ положеніи? Конечно, онъ озлобляется, и чѣмъ дальше, тѣмъ больше: онъ и бранитъ начальство, безучастное повидимому къ его тяжелому положенію, и къ дѣлу начинаетъ относиться кое-какъ: „вотъ“, — слышишь иной разъ, — „нашли слугу покорнаго: даютъ десять рублей, а думаютъ, что я стану имъ работать на сорокъ!“

Пора, давно пора поставить народнаго учителя въ сносныя условія существованія. Загородите ему огородъ, садикъ: пусть онъ садитъ для себя овощи, обсаживаетъ школу деревьями. Всѣмъ этимъ вы и прикрѣпите учителя къ школѣ: вѣдь мы сами по себѣ знаемъ, какъ привязываетъ къ мѣсту каждое посаженное собственными руками рвтеніе. Устройте ему небольшой погребокъ, гдѣ можно поставить кадунку съ капустой, пять-шесть горшковъ молока; устройте хлѣвъ для коровы. Кормъ для нея учителю легче получить въ деревнѣ, чѣмъ ничтожную

прибавку къ своему жалованью: если онъ занимается пѣніемъ, достигаетъ въ обученіи хорошихъ успѣховъ, крестьяне рѣдко откажутъ учителю въ полоскѣ луговъ, въ одномъ двухъ ковшяхъ ржи съ дома... Вотъ вамъ и прибавка къ жалованью, пожалуй, болѣе великая для учителя, чѣмъ лишнія 5 руб. въ мѣсяць... Откажутъ крестьяне, обратится учитель къ помѣщику, — я рѣшительно не хочу вѣрить, чтобы послѣдній отказалъ учителю въ 8—10 возахъ соломы и т. п.

Мы, священники, всегда бываемъ требовательны къ учителю: настаиваемъ, чтобы онъ велъ исправно и свои уроки, и даже наши, когда намъ почему-либо некогда. Ставимъ ему на видъ каждый случай, когда учитель почему-либо откажется подойти и испросить благословеніе. Требуемъ отъ него, чтобы онъ занимался хоромъ, пѣлъ въ церкви. Мнѣ кажется по временамъ, что нѣкоторые изъ насъ слишкомъ хорошо помнятъ о своихъ правахъ въ отношеніи къ учителямъ и забываютъ объ обязанностяхъ ¹⁾...

И. Анастасіевъ.

Объ изысканіи средствъ на сельскія церковно-приходскія нужды вообще и въ частности—на устройство церковно-причтовыхъ домовъ ²⁾.

Вопросъ о средствахъ въ дѣлѣ устройства церковныхъ домовъ для причта въ селахъ—вопросъ существенный и наиболѣе трудный. Съ нимъ часто приходится сталкиваться. Необходимыхъ средствъ на дорогъ не подымеешь, надо, значить, ихъ изыскивать и притомъ поусерднѣе.

Гдѣ-же искать средства съ надеждой найти?

Трудно дать прямой отвѣтъ на поставленные вопросы. Священнику приходится дѣйствовать въ зависимости и отъ своихъ способностей, и отъ обстоятельствъ дѣла и мѣстности.

Священникъ, желающій воздѣйствовать на прихожанъ въ благопріятномъ для него смыслѣ, обращается первоначально къ наиболѣе почитаемымъ представителямъ ихъ, а также къ волостному старшинѣ, сельскому старостѣ и писарю, какъ должност-

¹⁾ „Симб. Е. В.“

²⁾ Настоящая статья служить какъ бы продолженіемъ первой статьи нашей по названному вопросу. См. „Извѣстія по Харьковской епархіи“ № 6, 1904 г., стр. 242—249.

нымъ и во всякомъ случаѣ вліятельнымъ на селѣ лицамъ. Въ частныхъ бесѣдахъ онъ знакомитъ ихъ со своими планами, убѣждаетъ въ цѣлесообразности этихъ плановъ и такъ или иначе склоняетъ представителей прихожанъ на свою сторону. Когда такимъ образомъ почва будетъ достаточно подготовлена, тогда священнику можно смѣлѣе воздѣйствовать на общую массу прихожанъ въ церкви или на мірской сходкѣ безъ риска провалиться со своимъ проэктомъ.

Кромѣ этого священникъ долженъ справиться, какую помощь могутъ оказать ему свободныя церковныя суммы и пожертвованія. Это ближайшій и естественный источникъ, обязанный содѣйствовать священнику, разъ предполагается не личное его дѣло, а церковно-общественное. Благожелательно-настроенный къ батюшкѣ, честный, тароватый церковный староста—кладъ для священника и можетъ наполовину облегчить задачу. Содѣйствіе его въ дѣлѣ очень значительно и съ матеріальной, и съ моральной сторонъ. Прихожане, недоувѣрчивые къ новымъ постройкамъ, видя, что самъ церковный староста сочувствуетъ дѣлу и матеріально помогаетъ ему, съ своей стороны будутъ отзывчивѣе къ голосу священника и охотнѣе окажутъ желательную помощь.

Въ тѣхъ приходахъ, гдѣ организованы и прочно поставлены приходскія попечительства, у священника найдутся еще помощники, и, можно надѣяться, нѣкоторыя наличныя средства. Попечительства также обязаны быть союзниками священника и помогать ему по мѣрѣ возможности 1).

Въ нѣкоторыхъ (а быть можетъ и во всѣхъ) селахъ имѣется общественный капиталъ, который составляется изъ разныхъ источниковъ и употребляется крестьянами на свои нужды по усмотрѣнію схода, руководимаго волостнымъ или сельскимъ правленіями. Изъ этого капитала, мы знаемъ, оказывалась солидная помощь на строеніе церквей, на покулку домовъ для причта, постройку новыхъ школьныхъ зданій и проч.

Въ частности сказать, общественная касса наполняется слѣдующимъ образомъ.

У прихожанъ въ селахъ нерѣдко имѣются, такъ называемые, клины земли, или далеко отстоящіе отъ мѣстожителства крестьянъ, или-же не настолько большіе, чтобы дѣлить ихъ на „души“. Наиболѣе крупныя участки, которыми крестьяне сами не пользуются по тѣмъ или инымъ причинамъ, сдаются ими въ

1) См. „о мѣрахъ въ успѣшному открытію церковно-приходскихъ попечительствъ въ приходахъ Харьковск. епарх.“. См. „Изв. по Хар. еп.“ 1904 г. № 5, стр. 185.

аренду. Деньги отъ нея поступаютъ въ общественную кассу и, по мѣстамъ, составляютъ большое подспорье по удовлетворенію церковно-общественныхъ нуждъ.

Что-же касается болѣе мелкихъ участковъ, то у крестьянъ относительно нихъ имѣется своя практика и извѣстный крѣпко вкоренившійся взглядъ. Если дѣлать эти клочки земли по „десяткамъ“¹⁾, а затѣмъ „на души“, то достанется едва по одной „палкѣ“ (сажнѣ), значить нечего и толковаться съ землею нечего и дѣлать ее. Такъ разсуждаютъ мужички. Чаше всего въ такихъ случаяхъ они предлагаютъ односельцамъ побогаче приобрести участокъ земли: „купите, дѣло вамъ подходящее, а намъ возиться съ нимъ не стоитъ. Мы даже уступимъ немного“... Относительно цѣны скоро сговариваются и получаютъ деньги на руки. Чтожъ дѣлается съ ними? Въ общественный сундукъ простолюдинъ не привыкъ нести этихъ денегъ. „Это, говорятъ, наши деньги“... Въ сберегательную кассу и того менѣе подумаетъ отнести. Отнесетъ-же онъ эти „десятскія“ деньги въ винную лавку. Такихъ и подобныхъ случаевъ въ сельской жизни бываетъ не мало и большія деньги проходятъ у нашихъ, мужичковъ, что называется, „аря“. Надо случиться чему нибудь изъ ряда выходящему, чтобы крестьяне, лишая себя удовольствія выпить на общественную копѣйку, сами додумались поступиться деньгами на какое-либо полезное дѣло. Бывали случаи, что земскіе начальники налагали свое veto на деньги и спасали ихъ отъ „пропоя“, но это бываетъ рѣдко. Священнику предстоитъ трудъ, да еще и нелегкій, расположить крестьянъ придти ему на помощь деньгами, поступающими въ общественную кассу за крупные участки. Желая, чтобы деньги за мелкіе участки не пропадали даромъ, батюшка попробуетъ, и при извѣстной разумной настойчивости успеетъ убѣдить прихожанъ не разбивать участки на мелкія части, а отдать ихъ цѣликомъ въ арендное содержаніе и вырученные деньги вложить въ кассу.

Прихожане, побуждаемые добрымъ желаніемъ построить новую или отремонтировать старую церковь, купить звучный новый колоколъ и под, на сходѣ, по общему согласію, постановляютъ приговоромъ отдѣлать известное количество общественной земли, обработать и обсеменить ее и убрать урожай. Здѣсь же они избираютъ, такъ называемыхъ, старателей или попечителей—комитетъ для руководства дѣломъ,—которые во главѣ съ мѣ-

1) Въ „десяткѣ“ въ Б., напр., считается 282 человека. Десятокъ еще дѣлится на четыре части.

стнымъ священникомъ принимаютъ во всемъ, что касается изысканія средствъ и распоряженія ими, ближайшее непосредственное участіе. Намъ извѣстенъ случай, когда причтъ и церковный староста, надо думать, не безъ тайныхъ замысловъ мірскихъ заправиль, а можетъ быть и такъ, по недомыслию, были обойдены и не приглашены въ число попечителей. И въ результатѣ—дѣло прихожанъ пошло вяло, неувѣренно и малоуспѣшно. Потомъ уже, сообразивъ свою ошибку, прихожане поторопились исправить ее и особымъ приговоромъ пригласили батюшку, какъ руководителя дѣла, и уважаемаго ими состоятельнаго человека, какъ хранителя денегъ. Тогда дѣло пошло совсѣмъ на иной ладъ. Прихожане, собирая потребныя средства, съяли хлѣбъ нѣсколько разъ, пока не закончили съ честью своего предпріятія ¹⁾.

¹⁾ Позволяю себѣ попутно описать въ общемъ эти общественныя работы, видѣнныя нами въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Старобѣльскаго уѣзда.

Обыкновенно въ мірскихъ заавкахъ и др. работахъ обязанъ участвовать каждый домохозяинъ безъ исключенія. Въ заранѣе объявленный день, съ раннего утра, крестьяне спѣшатъ въ поле на работу. Приятно смотрѣть на ихъ серьезные, трудовыя лица, одушевленные добрымъ желаніемъ принести посильную пользу въ благомъ дѣлѣ. Но каждый медаль имѣетъ обратную сторону. Работа окончилась и свѣтлая картинка дѣлается часъ отъ часу мрачнѣе. Труженики—крестьяне, часто съ женами останавливаются возлѣ лавки въ чайной хорошей вышивки. Дѣло въ томъ, что на работахъ нѣкоторыхъ односельцевъ по разнымъ причинамъ не бываетъ. За это положенъ приговоромъ штрафъ и порядочный. Оштрафованные сами ян-же ихъ родственники знаютъ свое дѣло и спѣшатъ войти въ соглашеніе съ отбывшими за нихъ повинность и угощаютъ ихъ *могарычемъ*, а тѣ уже не упоминаютъ о штрафѣ. На общественныя работы собираются разъ пять и всегда почти конецъ бываетъ одинъ и тотъ-же. Черзъ, какіе-нибудь полчаса—часъ уже слышны повышенный разговоръ, крики, нѣсни, брань. Выпившіе сводятъ между собою прежніе счеты и подчасъ дерутся. Такими послѣдствіями *могарычей*. Въ какіе дни и часы нашему воображенію предпослается послѣдовательно одна за другой картины, которыя можно видѣть иногда на проходныхъ церковныхъ дверяхъ. Вотъ ангелъ съ святкомъ и тростію, записывающій въ книгу живота богомольцевъ, входящихъ въ храмъ, а потѣ ангелъ, записывающій богомольцевъ, выходящихъ изъ него до окончанія службы и какъ-бы изглаждающій изъ книги доброе дѣло, только что имъ сдѣланное. Бѣда съ этими *могарычами*, а подблать ничега почти пельзи, настолько зло сильно укоренилось. Намъ приходилось и въ частныхъ бесѣдахъ, и съ церковной каведры говорить по этому поводу и... бояися, чтобы не воще. Прихожане, внимательныя къ каждой произносимой проповѣди, жадно ловящія каждое слово ея, на этотъ разъ пропускаютъ провѣдь, что называется, мимо ушей, будто это говорилось не имъ, а кому-то другому. Рѣдкій явъ слушателей въ концѣ концовъ скажетъ: „все правда, что вы говорите, батюшка, да народъ мы немощной, трудно намъ порвать съ этимъ зломъ“. И правда, трудно. Можно только пожалѣть, что неизбѣж-

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, гдѣ то удобно, средства на церковно-приходскія нужды изыскиваются еще и такъ. Прихожане берутъ, такъ называемую, *ряду*, подрядъ. убрать траву, урожай хлѣба, перевезти зерновой хлѣбъ до станціи желѣзной дороги или въ др. мѣсто и т. под. Первое возможно въ селлахъ, гдѣ недалеко имѣются казенныя или помѣщичьи земли и гдѣ прихожане такой способъ изысканія средствъ предпочитаютъ всякому другому. Пожертвовать деньгами для крестьянина тяжело, деньги у нѣкоторыхъ изъ нихъ роскошь, а пожертвовать временемъ и трудомъ онъ съ явною охотою согласится. Дружна и спорна эта общая работа и по сердцу она прихожанамъ. День—два такой работы цѣлымъ селомъ доставятъ въ церковно-общественную кассу значительную сумму денегъ, подчасъ такъ необходимыхъ.

Изысканіе средствъ на церковно-общественныя надобности можетъ затянуться на болѣе или менѣе неопредѣленное время, особенно если требуются солидныя средства, а приходъ небольшой. Въ такихъ случаяхъ и чаще, когда роль священника бываетъ болѣе пассивная, чѣмъ активная, бываютъ искушенія приблизительно такого рода. — Являются къ священнику избранные попечители (надо-же приличіе соблюсти, думаютъ явившіеся) и одинъ или два прихожанина заводятъ такую рѣчь. „Деньги, которыя мы собрали на то-то, лежатъ даромъ, ничего не приносятъ намъ, не худо было-бы пустить ихъ въ ростъ, а вотъ и люди подходящіе находятся. Деньги имъ нужны. Займемъ деньги,—за нихъ положатъ намъ хорошій процентъ“. Гдѣ ни взялся церковный староста, смотришь, вмѣсто того, чтобы поддержать колеблющагося батюшку, говорятъ: „а и впрямь батюшка, деньги-то намъ пока совершенно безъ надобности. Уважьте просьбу добрыхъ людей и желаніе стариковъ—попечителей, а заимодавцы ужъ будутъ очень благодарны и попечителямъ и намъ съ вами. Къ такимъ рѣчамъ священнику нужно относиться съ крайнею осторожностію... Давать займы церковно-приходскія деньги безъ надлежащаго разрѣшенія помимо того, что противозаконно, а еще и опасно, такъ какъ не рѣдки случаи, что деньги пропадали... Надо знать ту азбучную истину, что церковно-общественныхъ денегъ ни на рукахъ у частныхъ лицъ, ни въ церкви хранить не должно, а слѣдуетъ отдавать хотя бы въ сберегательныя, допустимъ, штрафы не выплачиваются въ общественную кассу чистыми деньгами. Съ своей стороны мы согласны поступиться штрафами, только-бы не было могоаричей...“

тельные кассы государственнаго казначейства при почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ. Тогда только деньги будутъ гарантированы отъ разныхъ случайностей.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда приходы малолюдны и бѣдны и прихожане своими средствами не могутъ удовлетворить истинныхъ и существенныхъ нуждъ приходской церкви и служащаго при ней причта, приходится прибѣгать къ сторонней помощи: къ богатымъ благотворителямъ и къ сбору пожертвованій съ просительными книгами.

Бывала и бываютъ случаи, когда благотворители, входя въ положеніе духовенства и общества, помогали тому и другому: строили церкви и дома, школы, больницы, богадѣльни. Но эти случаи, какъ единичные, можно сказать, не должны и въ счетъ итти. Случалось и это чаще, что мѣстные, наиболѣе самостоятельные, обыватели жертвовали на то или иное церковно-приходское дѣло отъ достатковъ своихъ по усердію. Составлялась извѣстная сумма, которая и служила нѣкоторымъ пособіемъ въ дѣлѣ.

Сборъ пожертвованій съ просительною книгой надо разсматривать, какъ крайнюю мѣру ¹⁾. Ее примѣняютъ тогда, когда уже всѣ мѣстные средства использованы и новыхъ денежныхъ поступленій или не предвидится, или же не достаточно для завершения предпріятія. Сборъ съ просительными книгами имѣетъ и хорошую и дурную сторону, Одни говорятъ, что хоть и медленно поступаютъ пожертвованія, но все-же это наиболѣе дѣйствительный, надежный способъ изысканія средствъ. Другіе говорятъ, что церковныя постройки на собранныя деньги идутъ черепашиимъ шагомъ, чуть не по десятку лѣтъ (напр., на церкви), что есть приходы, гдѣ прихожане, надѣясь на просительныя книги, сами не принимаютъ того активнаго участія, какого можно было бы ожидать отъ нихъ ²⁾.

1) См. ук. Харьк. дух. кон. отъ 30 мая, 1903 г., № 9287, гдѣ изложены правила о возбужденіи ходатайствъ о выдачѣ просительныхъ книгъ.

2) Заговоривъ о просительныхъ книгахъ, нельзя обойти молчаніемъ и самыхъ сборщиковъ съ книгами. Крестьяне идутъ въ сборщики или за часть сбора, преимущественно „съ третьей колѣйки“, или же „за отбутокъ“, желая отбыть очередь. Ходженіе съ книгой „за отбутокъ“ почти не практикуется нынѣ. Сборщики первой категоріи, какъ prime заиптерисованные въ количествѣ пожертвованій, усердно исполняютъ принятое на себя обязательство. Съ сожалѣніемъ, не остъ они правильно показываютъ сумму пожертвованій, которая попадаютъ не въ кружку, а на руки имъ, примѣрно, хлѣбомъ въ зернѣ, холстомъ и проч. Сборщиковъ, подобныхъ посяѣтому Некрасовымъ Власу, думается, теперь очень мало. Сборщики второй

Въ бѣдныхъ малолюдныхъ приходахъ, въ крайнихъ случаяхъ, при устройствѣ церковныхъ домовъ священники чрезъ епархіальное начальство могутъ ходатайствовать предъ мѣстнымъ управленіемъ государственныхъ имуществъ объ отпускѣ изъ казенныхъ дачъ строеваго лѣса, если ни причтъ, ни прихожане такового не имѣютъ ¹⁾).

Таковы способы изысканія средствъ въ селахъ на удовлетвореніе церковно-приходскихъ нуждъ вообще и въ частности на устройство церковно-причтовыхъ домовъ, способы, которые приходилось намъ наблюдать. Что сказать о нихъ? Нѣкоторые изъ нихъ мало надежны, непостоянны, не повсемѣстны и, пожалуй, кто-нибудь скажетъ, унизительны, но *тоже* съ небольшою оговоркою можно сказать и о нынѣшнемъ способѣ вознагражденія духовенства за требы, о такъ называемыхъ „доброхотныхъ“ даваніяхъ... Духовенство, не имѣя другихъ источниковъ, пользуется имъ. Точно такое сужденіе надо произнести и о способахъ изысканія средствъ на церковно-приходскія нужды ²⁾. Если есть возможность избрать другіе, почему же не избрать, а въ случаѣ крайности пора приниматься и за названые...

Священникъ Сергій Косьминъ.

Од. Вѣловодскъ, Старобѣльскаго уѣзда.

Архіерейскія богослуженія.

Въ воскресенье, 24 октября, въ Харьковской Іоанно-Богословской церкви, въ слоб. Ивановкѣ, совершено было освященіе свѣкатегоріи, „за отбутокъ“, отрываясь отъ дѣла дома, несуть порученную имъ обязанность кое-какъ, нехотя, ну и трудовъ своихъ не забываютъ вознаграждать на счетъ благотворителей...

¹⁾ См. всеподдан. отч. г. Оберъ-Прокурора Св. Синода по вѣд. Прав. Исп. за 1899 г., стр. 269.

²⁾ Не лишнимъ считаемъ упомянуть о томъ, что Харьк. дух. консист. издали особые правила относительно возбужденій предъ Епарх. Нач. ходатайствъ о постройкѣ и ремонтнровкѣ церковныхъ зданій и о выдачѣ квартирныхъ пособій изъ церковныхъ суммъ членамъ приходскихъ причтовъ. Разосланы эти правила по церквамъ епархіи при указѣ консисторіи отъ 1 февр. 1902 г. за № 1258. Ук. отъ 28 апр. 1903 г. за № 6942 предписываетъ непремѣнно руководствоваться означенными правилами.

вернаго придѣла во имя св. Θεодосія Углицкаго, архіепископа Черниговскаго, и преподобнаго Серафима Саровскаго.

Освященіе придѣла совершалъ Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, въ сослуженіи о. благочиннаго городскихъ церквей протоіерея П. Полтавцева, ключаря собора о. Г. Виноградова, мѣстныхъ священниковъ: о. А. Дмитріева и о. М. Федоровскаго и протодіакона о. Вербицкаго; пѣлъ архіерейскій хоръ. Величественно было зрѣлище крестнаго хода со св. мощами вокругъ церкви. По окончаніи чина освященія придѣла, началось въ послѣднемъ служеніе божественной литургии. Въ концѣ литургии Владыка, изволилъ произнести слѣдующее слово:

„Привѣтствую васъ, достолюбезные прихожане, съ освященіемъ свѣрнаго придѣла вашего величественнаго храма, который отнынѣ будетъ у васъ трехпрестольнымъ. Вѣреннѣйшій покровительству преп. Θεодосія Черниговскаго и преп. Серафима Саровскаго чудотворца, храмъ вашъ отнынѣ является носителемъ глубокой благодати Божіей; въ изобилии источаемой вѣрующимъ, по молитвамъ новоявленныхъ угодниковъ Божіихъ. Великій нынѣ для васъ день и я весьма утѣшенъ, что пришлось мнѣ купно съ вами освятить его торжественнымъ служеніемъ и совѣстною молитвою. Но всѣ ли вы сознаете, почему событіе настоящаго дня стало важно для васъ и почему освященіе храма должно составлять вашу величественную духовную радость? Отвѣтъ на сей вопросъ ясно вытекаетъ изъ того великаго значенія, какое имѣетъ храмъ въ жизни православнаго христіанства“. Объяснивъ затѣмъ, что такое храмъ Божій и каково его значеніе, Архипастыръ продолжалъ:

„Вникните же и поразмыслите, какъ должны вы дорожить домомъ молитвы вашей, домомъ Божіимъ, съ какою заботливостью обязаны хранить его и беречь, обновлять и украшать. Никто да не сочтетъ себя чуждымъ этого священнаго долга: всѣ отъ мала до велика, всѣмъ приходомъ, прилагайте усердіе къ благоукрашенію храма своего и содержанію его въ священномъ благолѣпіи и красотѣ. Богатый и бѣдный, каждый по мѣрѣ силъ и усердія своего, пусть несетъ на алтарь храма своего посильныя жертвы: какъ личнымъ трудомъ, такъ и своими матеріальными средствами.

Но не внѣшнее благолѣпіе, не богатство и художественная живопись дѣлають храмъ Божій мѣстомъ живой, теплой, усердной молитвы. И въ бѣдныхъ храмахъ, и въ храмахъ мрачныхъ, и

холодныхъ Господь Богъ слышитъ молитву грѣшника и подаетъ ему Свою божественную благодать. Истовое, благовѣйное, молитвенное служеніе—вотъ что созидаетъ истинную молитву, вотъ что располагаетъ временно отрѣшиться отъ міра и суеты его и возносить очи и сердца наши горѣ“.

Преподавъ затѣмъ назиданіе причту о томъ, какъ должно совершать богослуженія вообще, Владыка остановилъ вниманіе молящихся на мысли, почему сѣверный придѣлъ храма оставался долгое время неосвященнымъ.

„Не могу въ настоящій разъ не остановится, братіе, говорилъ Владыка, еще и на той мысли, почему сѣверный придѣлъ храма вашего, нынѣ освященный, оставался неосвященнымъ въ теченіе 18 лѣтъ. Не станемъ относить этого къ нерадѣнію причта и прихожанъ, ибо сего не было, не будемъ искать и другихъ какихъ-либо причинъ. Порадуемся же тому, что нынѣ случилось. Все устроится по волѣ Промысла Божія и въ освященіи придѣла храма вашего—именно въ настоящее время, несомнѣнно обнаружилось особое проявленіе Промысла Божія на радость и утѣшеніе ваше. Когда былъ законченъ постройкой храмъ вашъ, то не были еще въ то время явлены міру православному великіе и славные всароссійскіе чудотворцы, преп. Феодосій и преп. Серафимъ Саровскій Чудотворецъ, не были они причислены къ лику святыхъ Божіихъ, а слѣдовательно и придѣлъ храма вашего не могъ быть посвященъ симъ величайшимъ угодникамъ Божіимъ. Не было бы у васъ придѣла въ честь этихъ великихъ угодниковъ, если бы онъ былъ освященъ раньше; но были бы эти угодники и особенными покровителями храма вашего. Благодареніе Богу за все, благодареніе Ему и за то, что такъ случилось“.

Въ заключеніе Высокопреосвященный изложилъ обязанности христіанъ по отношенію къ храмамъ Божіимъ и въ частности о томъ, что окончаніи литургіи Владыка, разоблачившись и преподавъ всѣмъ свое благословеніе, отбылъ въ зданіе ивѣстной церковной школы, гдѣ ему и гостямъ предложена была скромная трапеза. Въ концѣ трапезы благочинный, протоіерей о. П. Полтавцевъ отъ лица причта и старосты благодарилъ Владыку за оказанную честь приходу и то религіозное утѣшеніе, которыя Архипастырѣ доставилъ причту (и) прихожанамъ своими богослуженіями и словомъ.

Въ 30-ю октября, въ субботу, Харьковская Озерянская церковь, что на Холодной горѣ, справляла свой храмовой праздникъ. Районъ Холодной горы, представляющій собою обширную ок-

раину г. Харькова, только съ 1901 г. организовался въ отдѣльный приходъ при нововыстроенной Озерянской церкви. Храмъ былъ устроенъ, по благословенію Архіепископа Амвросія, трудами и беззавѣтнымъ самоотверженіемъ въ Божѣ почившаго о. Максима Пономарева, съумѣвшаго, при полномъ отсутствіи мѣстныхъ средствъ, собрать главнымъ образомъ у московскихъ благотворителей около 154,000 р. и воздвигшаго такой прекрасный памятникъ въ честь и славу мѣтной святыни Озерянской Божіей Матери. Это было истиннымъ благодѣяніемъ для населенія этой окраины. Вдали отъ строгаго городского полицейскаго надзора, безъ школъ и церкви, мелко-ремесленное и бѣдное население Холодной горы издавна отличалось буйствомъ и распущенностію молодежи, пьянствомъ и разгуломъ въ дни праздничные и притонами разныхъ темныхъ личностей и сектантовъ. Съ устройствомъ же здѣсь храма, съ открытіемъ въ немъ въ 1903 г. въѣбогослужебныхъ собесѣдованій, при храмѣ церковно-приходской школы, богадѣльни, дѣтскаго пріюта, началось несомнѣнное религіозно-нравственное обновленіе этой окраины. Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній, весьма часто проѣзжая на свою дачу Всѣхсвятское чрезъ Холодную гору, лично наблюдалъ характеръ жизни здѣшняго населенія и встрѣчалъ картины удручающаго свойства, особенно сцены безобразнаго пьянства и безпризорной оставленности дѣтей. Поэтому Владыка давно уже ждалъ удобнаго случая сказать слово вразумленія прихожанамъ сего храма, и съ большимъ удовольствіемъ благоизволилъ служить здѣсь въ храмовой праздникъ. Это для Озерянского прихода было большою честью и радостію, ибо со времени освященія сего храма въ этотъ день здѣсь еще ни разу не служилъ Харьковскій Владыка по случаю такового же храмового праздника въ Озерянской церкви Архіерейскаго монастыря.

Въ Холодно-горской Озерянской церкви подъ 30-е октября всенощное бдѣніе совершилъ о. ректоръ семинаріи, въ сослуженіи о.о. Н. Фомина, І. Толманева и В. Пономарева. Въ самый же храмовой день литургію съ 9 час. утра совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній, въ сослуженіи о. ректора семинаріи, ключаря о. Г. Виноградова, благоч. о.о. И. Фомина, прот. П. Тимофеева, и свядц. о.о. І. Толмачева и В. Пономарева. Храмъ былъ переполненъ молящимися; впереди стояли ученики мѣстной церковно-приходской школы и двѣочки приходскаго пріюта, которыя во время литургіи весьма стройно правили Символь вѣры и молитву Господню. Въ концѣ литургіи Высоко-

преосвященный Архіепископъ обратился къ прихожанамъ съ отечески назидательнымъ словомъ, въ которомъ хвалилъ красоту храма и указывалъ на особое его значеніе въ посвященіи Озерянской Божіей Матери; здѣсь онъ внушалъ молитвенно всегда поминать создателей сего храма: въ Бозѣ почившихъ Архіепископа Амвросія, іерея Максима и многочисленныхъ усердныхъ жертвователей; поучалъ, что приходская „живая“ церковь при семъ храмѣ должна стараться быть достойной его въ вѣрѣ и жизни, предостерегалъ отъ лжепророковъ — современныхъ сектантовъ и призывалъ всѣхъ къ жизни трезвой, мирной, трудолюбивой и семейно-добродѣтельной. Слово Архіепископа, сердечное, простое и глубоко вразумительное, запечатлѣнное непосредственнымъ знаніемъ этой окраины Харькова, произвело глубокое впечатлѣніе на молящихся.

По окончаніи литургіи былъ совершенъ молебенъ о дарованіи побѣды съ возглашеніемъ установленнаго многолѣтія и вѣчной памяти „на брани убіеннымъ“. Послѣ богослуженія Архипастырѣ долго благословлялъ прихожанъ, раздавая имъ „Троицкіе книжки“ и свящ. изображенія. Сопровождаемый народомъ, онъ вышелъ изъ храма въ ограду, велѣлъ показать ему могилу незабвеннаго строителя храма іерея Максима и здѣсь, среди массы народа, почтилъ почившаго молитвою и совершилъ краткую литію.

Въ домѣ настоятеля Архипастырю была предложена трапеза, которую онъ благоизволилъ раздѣлить съ представителями прихода и почетными горожанами. Застольныя рѣчи и тосты вращались вокругъ имени почившаго іерея Максима, въ живыхъ воспоминаніяхъ о немъ вставалъ образъ этого труженика. Высокопреосвященнымъ былъ предложенъ тостъ за процвѣтаніе прихода, а настоятель провозгласилъ здравницу за милостиваго Архипастыря, оказавшаго своимъ посѣщеніемъ честь приходу и семьѣ священника и доставившаго столько назиданія богослуженіемъ и словомъ. Около 2 часовъ дня, напутствуемый искренними благожеланіями, Владыки отбылъ при колокольномъ звонѣ въ Архіерейскій домъ. П. Ө.

— Въ воскресенье, 7-го ноября божественную литургію въ Кафедральномъ соборѣ совершалъ Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій.

— 8-го ноября Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію и молебствіе въ Харьковской Архангело-Михайловской церкви. Владыкѣ сослужили: благочинный 1 окр.

градскихъ церквей; прот. П. Т. Полтавцевъ и др. священнослужители.

Историческая справка о Харьковскомъ храмѣ, что въ слоб. Ивановкѣ.

Въ „Историко-статистическомъ описаніи Харьковской епархіи“ архіепископа Филарета почему-то совсѣмъ не упоминается объ Ивановкѣ. Но по церковнымъ документамъ видно, что существующій здѣсь каменный трехпрестольный храмъ по счету уже третій со времени открытія Ивановскаго прихода. Первый храмъ, во имя св. ап. и еванг. Іоанна Богослова въ Ивановкѣ, былъ сооруженъ въ концѣ XVII столѣтія или въ самомъ началѣ XVIII и, по всей вѣроятности, былъ деревянный и очень небольшихъ размѣровъ, такъ какъ прихожанъ при немъ въ 1728 г. числилось всего 112 чел. муж. пола и 110 женск. Каплица надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ былъ престолъ, сохранилась до настоящаго времени. Замѣчательная особенность этого древняго храма состояла въ томъ, что престоломъ въ немъ служилъ пень огромнаго дуба. По всей вѣроятности, вслѣдствіе ветхости или очень малыхъ размѣровъ, храмъ этотъ былъ разобранъ, и въ 1762 г. прихожане построили въ той же оградѣ новый храмъ, который просуществовалъ болѣе 100 лѣтъ (до 1885 г.). Въ 1878 г. въ Ивановкѣ приступлено было къ постройкѣ каменнаго трехпрестольнаго храма. За малопомѣстительностью церковной ограды, сооруженіе новаго храма началось на такъ наз. „архіерейской левадѣ“, принадлежащей Харьковскому архіерейскому домоправленію, которое безмездно уступило подъ храмъ и ограду 1620 кв. с. земли. Черезъ семь лѣтъ, именно въ 1885 году, храмъ былъ оконченъ постройкой и 3-го ноября того же года освященъ Высокопреосвященнымъ Амвросіемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ. За недостаткомъ средствъ (долговъ на храмъ въ 1885 г. было до 30,000 руб.), освященъ былъ только главный престолъ во имя св. ап. и еванг. Іоанна Богослова. Южный придѣлъ, во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, освященъ былъ черезъ три года (8 июля 1888 г.) Преосвященнымъ Петромъ (Лосевымъ), Епископомъ Сумскимъ. Наконецъ, освященіе сѣвернаго придѣла состоялось только въ настоящемъ 1904 году 24 октября. Что же касается стараго деревяннаго храма, то онъ вмѣстѣ съ иконостасомъ былъ проданъ въ Харьковскую Клейменовскую богадѣльню, гдѣ и по настоящее время существуетъ подъ названіемъ домовою церкви св. Спиридона Тримифундскаго чудотворца.

Священникъ Маркіанъ Федоровскій.

Посещение Харьковской Александро-Невской двухклассной женской церковно-приходской школы Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, и г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія г.-л. Глазсымъ.

Во время своего пребыванія въ г. Харьковѣ, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія удостоилъ своимъ посѣщеніемъ, 2-го ноября, Александро-Невскую двухклассную церковно-приходскую женскую школу. Для встрѣчи г. Министра въ школу прибылъ Высокопреосвященный Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій Арсеній, въ сопровожденіи: предсѣдателя Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта—ректора духовной семинаріи протоіерея о. І. П. Знаменскаго, епархіальнаго наблюдателя В. О. Давыденко, уѣзднаго наблюдателя—протоіерея о. П. Полтавцева, предсѣдателя уѣзднаго отдѣленія училищнаго совѣта священника о. П. Скубаческаго и др. лицъ. При входѣ въ школу, Владыка встрѣченъ былъ завѣдующимъ школами протоіереемъ о. Н. С. Сокольскимъ и почетнымъ попечителемъ мужской школы К. К. Нестель. Войдя въ актовъ залъ, Высокопреосвященный благословилъ находившихся въ залѣ 1000 дѣтей—уениковъ и ученицъ, отвѣтившихъ цѣніемъ: «исъ полда эти деспота». Прибывшій вскорѣ въ школу г. Министръ Народнаго Просвѣщенія г.-л. Глазовъ, въ сопровожденіи г. попечителя округа т. с. М. М. Алексѣенко, встрѣченъ былъ завѣдующимъ школами краткой рѣчью. Ученицы поднесли Его Высокопревосходительству хлѣбъ-соль. Г. Министръ на рѣчь о. завѣдующаго отвѣтилъ, что «весьма желательно въ дѣлѣ народнаго образованія идти по одному пути: съ Духовнымъ Вѣдомствомъ, и стремиться къ одной цѣли». При входѣ въ актовъ залъ г. Министръ встрѣченъ былъ цѣніемъ: «вофми учащимися, „Спаси Господи“». Цѣніе учащихъ, произвело, повидимому, благопріятное впечатлѣніе на «Высокаго слушателя» г.-л. Министръ предложилъ «пропѣть еще что-либо». Исполнено было еще: 1) «Славься, славься»; 2) «Коль славень»; 3) «Свѣтлой радостью горя», муз. Главача; 4) «Боже, Царя храни» и 5) «Многи лѣта, Православный Русскій Царь». Поздоровавшись съ учащими и осмотрѣвши классныя комнаты (а также и квартиры учащихся), г. Министръ выразилъ благодарность устроителю школы и завѣдующему протоіерею о. Н. С. Сокольскому и затѣмъ отбылъ изъ школы вмѣстѣ съ Высокопреосвященнѣйшимъ Архiepастыремъ. Оставляя школу, Владыка разрѣшилъ освободить учащихся отъ занятій на слѣдующій день. На долго, на долго, останется въ памяти

учащихъ и учащихся въ Александро-Невскихъ церковно-приходскихъ школахъ—день 2 ноября 1904 года...

Священникъ Александръ Соколовскій.

Описаніе поѣздки Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, для обозрѣнія церквей, монастырей и учебныхъ заведеній въ Старобѣльскомъ и Купянскомъ уѣздахъ, Харьковской епархіи.

(Продолженіе *).

На другой день, 4 сентября, въ субботу, Владыка совершилъ чтеніе акаѳиста предъ иконою Божіей Матери „Всѣхъ Скорбящихъ Радости“, а затѣмъ принималъ представителей городскихъ и общественныхъ учрежденій: городского голову, воинскаго начальника, уѣзднаго исправника, директора гимназіи, председателя управы, церковныхъ старостъ городскихъ церквей и представителей Старобѣльскаго уѣзднаго училищнаго отдѣленія, во главѣ съпредсѣдателемъ о. Г. Поповымъ. Въ тотъ же день Архипастыръ изволилъ обозрѣвать городскія храмы и учебныя заведенія. Первая по пути была Николаевская церковь. Здѣсь были собраны ученики Николаевской, Соборной и Подгоровской церковно-приходскихъ школъ. Сюда же пришли также и ученики земской школы сл. Подгоровки.

Послѣ обычной встрѣчи, мѣстный священникъ о. Николай Мищенко обратился къ Высокопреосвященному съ слѣдующимъ привѣтственнымъ словомъ:

„Ваше Высокопреосвященство,

Милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ!“

Апостольская ревность и любовь къ братьямъ во Христѣ, побудившая Васъ въ числѣ другихъ городовъ и весей, посѣтить и нашъ городъ, весьма обрадовала насъ. Пріятная же вѣсть о желаніи Вашемъ посѣтить и нашъ приходской храмъ еще болѣе усилила нашу радость; а нынѣ настала для насъ и самый праздникъ: мы счастье имѣемъ видѣть Васъ, Владыко, предъ нами. Но цѣня Ваше Архипастырское къ намъ вниманіе, мы, заглядывая внутрь себя, невольно вопрошаемъ, достойны ли мы такой милости Вашей? Не скроемъ того, что присуще намъ: грѣшны и мы, „человѣки бо есмы“. Вашъ опытный и высокопросвѣщенный взглядъ найдетъ въ насъ, быть можетъ, болѣе недостатковъ, чѣмъ ожидаемыхъ Вами зрѣлыхъ плодовъ, найдетъ и

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1904 г. № 20.

дѣлаціе несовершеннымъ и дѣлателей неискусными. Но, надѣясь на Вашу отеческую доброту, смиреннѣйше просимъ: научите и вразумите насъ; вшедше во святыи храмъ нашъ, сотворите Вашу Святительскую молитву Господу о насъ и благословите насъ. Въ эту радостную и высокаторжественную минуту, милостивѣйшій Владыко, отъ лица всѣхъ здѣсь присутствующихъ и отъ лица насъ юныхъ дѣлателей храма сего отъ искренняго сердца позвольте мнѣ сказать: „исъ полла эти деспота“, благословенъ грядый во имя Господне!“

Выслушавъ привѣтствіе, Владыка осмотрѣлъ алтарь и другія части храма, и затѣмъ началъ испытывать учениковъ. Подозвавши къ себѣ маленькую дѣвочку, Владыка заставилъ ее произнести Символь вѣры. Дѣвочка отчетливо и точно произнесла символъ вѣры отъ начала до конца. Похваливъ ее, Святитель приласкалъ, благословилъ крестикомъ и посадилъ у ногъ своихъ на ступенькахъ солен. Затѣмъ, обращаясь къ законоучителямъ, сказалъ, что ему пріятно было бы повсюду встрѣчать съ точнымъ усвоеніемъ дѣтми словъ молитвъ и символа вѣры и сознательное уясненіе ими смысла молитвъ, хотя это уясненіе и не должно имѣть характера пространнаго истолкованія. Далѣе Владыка испыталъ дѣтей въ знаніи ими молитвъ утреннихъ и вечернихъ. Дѣти отчетливо читали молитвы и давали бойкіе отвѣты на многіе другіе вопросы, предложенные Архипастыремъ. Поблагодаривъ законоучителей и раздавъ всѣмъ крестики, Владыка обратился послѣ этого съ краткимъ словомъ къ находившимся въ храмѣ мѣстнымъ прихожанамъ. Отсюда „Высокопреосвященный“ отбылъ въ мужскую гимназію.

При самомъ входѣ въ гимназію Владыка „былъ“ встрѣченъ законоучителемъ гимназіи о. Г. Поповымъ, со св. крестомъ и водою, всею корпораціею, во главѣ съ г. директоромъ С. Е. Феневымъ и хоромъ пѣвчихъ. Прослѣдовавъ въ гимназическій храмъ, гдѣ собрались учащіеся и воспитатели, Архипастырь изволилъ выслушать слѣдующее привѣтствіе произнесенное о. законоучителемъ гимназіи.

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

„Благословенъ Грядый во имя Господне“.

Во истину благословены и Вы, святыи Владыка, какъ грядущій къ намъ, и въ сей св. храмъ, и въ наше учебное заведеніе по

иначе, какъ именно во имя Господне, какъ вѣстникъ Христовой любви, какъ любвеобильный Отецъ, не забывшій своимъ святительскимъ посѣщеніемъ и насъ, заброшенныхъ въ удаленнѣйшій уголокъ Харьковской епархіи, какъ Архипастырь, дарованный намъ Самимъ Богомъ, который несетъ намъ и слово назиданія, и святительское благословеніе и, наконецъ, свои святые молитвы. Мы рады, отъ всей души рады—и встрѣтить и привѣтствовать; и слушать Ваше слово и лицезрѣть Васъ, и лобызать Вашу святительскую десницу, ибо слишкомъ рѣдко выпадаетъ на нашу долю счастье лицезрѣть своихъ владыкъ. Ваше пришествіе—всего лишь третье Владычное пришествіе за 20-ти лѣтнее существованіе сего святаго храма и лишь 2-е за мое 16 л. служеніе и въ семь храмовъ и въ семь учебномъ заведеніи. Но радостно встрѣчая Васъ, мы по безъ трепета и смущенія предстоимъ предъ Вами, въ сознаньи, что мы далеко не чужды различныхъ недостатковъ, наипаче же въ той области, что называется „святая святыхъ“ въ дѣлѣ вѣры, въ области христіанской совѣсти. Впрочемъ, не грознаго судію, а любвеобильнѣйшаго Отца встрѣчаемъ мы. А потому, юности и дѣти, смѣло пойдемъ на встрѣчу отчей любви, съ распростертыми объятіями встрѣчающей и блуднаго сына. Но мы, Божіей милостию, пока не таковы. ибо „видѣхомъ и свѣтъ истинный, прияхомъ и духа небеснаго, обрѣтохомъ и вѣру истинную, убѣжденно нераздѣльной Троицѣ поклоняемся: ибо та спасла насъ“.

Итакъ, предстаемъ же, друзья, на судъ нашего любвеобильнѣйшаго Архипастыря и Отца, да, убѣдившись въ нашемъ смповнемъ послушаніи Православной Церкви, и Онъ, святой Владыка, обниметъ насъ теплою любовію Отца, вознесетъ и о насъ свои святые молитвы, освѣтитъ и насъ своимъ святительскимъ благословеніемъ. Мы же, имъ возлюбленные и благословенные на лежащій намъ школьный трудъ, станемъ молить Господа, какъ молились всегда и раньше, да укрѣпитъ Онъ, Всесильный, силы нашего Владыки—Отца, да увеличиваетъ всѣ начинанія и дѣла Его добрымъ концомъ и да продлитъ жизнь Его на многіе и многіе годы на пользу Св. Православной Церкви, на благо нашего дорогого отечества, наконецъ, на счастье Богомъ врученной ему Харьковской епархіи—молитвами и предстательствомъ нашего ближайшаго небеснаго Покровителя, святаго благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, къ которому и прольемъ свои теплыя дѣтскія молитвы въ сей первый моментъ нашего личнаго молитвеннаго общенія со святымъ нашимъ Владыкою. „Благословенъ Грядый во имя Господне“.

Выслушавъ привѣтствіе настоятеля, Владыка, послѣ обычнаго краткаго молебствія, обозрѣвалъ храмъ. Послѣ этого онъ подзвалъ къ содѣй воспитанниковъ гимназій и повелъ съ ними слѣдующую отеческую бесѣду.

„Не стану нынѣ испытывать васъ въ знаніи Закона Божія. По всему вижу, что преподаваніе этого предмета находится въ надежныхъ рукахъ, что законоучитель вашъ сердечно и съ любовью относится къ дѣлу наставленія и воспитанія васъ въ духѣ христіанской религіи. За то не могу въ настоящій разъ не подѣлиться съ вами тѣми дорогими сердцу моему воспоминаніями, какія вызваны во мнѣ симъ вертоградомъ науки и вами, дорогіе питомцы мои. Я припомнилъ, какъ много лѣтъ тому назадъ я былъ преподавателемъ кадетскаго корпуса, припомнилось мнѣ также и то, какія добрыя порядки были заведены въ этомъ учебномъ заведеніи. Почетное положеніе, отводимое здѣсь законоучителю, вполне соответствовало тому высокому значенію, какое имѣетъ онъ во всякомъ учебномъ заведеніи, какъ преподаватель самаго важнаго изъ предметовъ человѣческаго знанія и какъ духовника и воспитателя юношества. По самому положенію своему я не былъ здѣсь рядовымъ преподавателемъ, но былъ вмѣстѣ съ тѣми отцомъ дѣтей, ихъ совѣтникомъ. Директоръ заведенія, какъ истинный педагогъ и мудрый начальникъ, высоко держалъ знамя религіознаго воспитанія. Онъ строго различалъ проступки дѣтей по ихъ нравственному значенію и во всѣхъ случаяхъ, когда дѣтьми нарушаемъ былъ нравственный законъ, когда дѣло касалось сердца и совѣсти, онъ прибѣгалъ къ моей помощи, къ моему нравственному воздѣйствію и наставленію. Нарушеніе вѣщней, дисциплины, лѣзвость, непочтительное отношеніе къ начальству и этому подобныя проступки, онъ самъ вѣдалъ и искоренялъ ихъ своими мѣрами и средствами дисциплинарнаго взыскаія. Но когда питомецъ впадалъ въ пороки иного рода, гдѣ требовалось нравственное воздѣйствіе духовника, онъ всегда препровождалъ виновныхъ къ батюшкѣ, всегда страдалъ ихъ гнѣвомъ моимъ и возсужденіемъ. И вотъ бывало я, чиню судъ и расправу, бывало идутъ во мнѣ юноши съ потупленнымъ взоромъ, прося прощенія и давая обѣщанія впредь не допускать себя до тѣхъ или другихъ поступковъ. Я же съ своей стороны употреблялъ мѣры нравственныя. „Грѣхъ“, говорилъ я одному. „Стыдно“, говорилъ я другому. „Нехорошо“, говорилъ третьему. Всѣхъ же просилъ исправиться, укрѣпляться сердцемъ и волею, возрастать духомъ. И рѣдкій день

проходилъ безъ моего пастырскаго суда, безъ моей бесѣды съ дѣтьми, безъ совѣтовъ моихъ и наставленій.

За то, дѣти, велика и награда моя. Я не могу безъ сердечнаго волненія вспомнить, какъ меня любили дѣти. Еще издали завидятъ, что идетъ батюшка, и уже бѣгутъ мнѣ на встрѣчу: кто новость какую сообщаетъ, кто радостію, а кто горемъ своимъ дѣлится, того послалъ директоръ ко мнѣ для вразумленія. Трогательна была и моя разлука съ дѣтьми. Трудно было и мнѣ разлучиться съ моею любовію. Жаль мнѣ было покидать учебное заведеніе, гдѣ между нами царилъ любовь, миръ, уваженіе, послушаніе.

Не менѣе пріятныя и дорогія воспомнанія сохранились во мнѣ и о моей службѣ въ другихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ цѣляхъ наиболѣе всесторонняго воздѣйствія на учащихся въ женскомъ институтѣ, къ обязанностямъ законоучителя относилось также и завѣдываніе богословско-философской библиотекой училища. Завѣдываніе библиотекой и выдача книгъ были могущественнымъ средствомъ въ моихъ рукахъ для цѣльнаго нравственнаго вліянія. Пользуясь этимъ средствомъ, я всегда старался возбуждать въ своихъ питомцахъ интересъ къ хорошему чтенію и тщательно слѣдилъ, чтобы они сознательно и разумно относились къ чтенію. Хорошая память сохранилась у меня о питомцахъ моихъ.

Какое же пожеланіе выразить вамъ теперь въ эту короткую встрѣчу съ вами. Любите наставниковъ вашихъ, просвѣщайте умъ и сердце свое преподаваемымъ ученіемъ, укрѣпляйте волю свою въ добрѣ; молитесь усердно, посѣщайте храмъ. Есть у васъ и добрый руководитель вашъ во всемъ—св. благовѣрный князь Александръ Невскій, покровитель храма сего и молитвенникъ за всѣхъ васъ. Къ нему чаще обращайтесь, на него уповайте, Читайте и разумѣйте жизнь и подвиги его, подъятыя на благо родины и на пользу церкви святой. Почерпайте у него силу и мудрости. Подражайте ему: онъ является великимъ примѣромъ для васъ. Сильный тѣломъ, красивый по виду своему, св. Александръ Невскій является для васъ великимъ и славнымъ примѣромъ, подражая которому вы будете сильны духомъ и крѣпки тѣломъ. Да умудритъ же васъ онъ во всемъ и да будетъ онъ непрестаннымъ вашимъ ходатаемъ предъ Богомъ. Благословеніе Господне да пребудетъ съ вами“.

Затѣмъ Владыка интересовался составомъ учащихся при Ста-

робѣльской гимназіи. Преподавъ всѣмъ благословенію, Высокопреосвященный прослѣдовалъ въ актовое зало гимназіи.

Въ актовомъ залѣ гимназіи Владыка обратилъ вниманіе на портретъ Деменковой, основавшей 14 стипендій по 183 р. 72 к. Кромѣ того въ гимназіи имѣются еще 6 стипендій по 99 руб. 25 к. и одна земская въ 180 руб. въ годъ.

Изъ мужской гимназіи Владыка направился въ женскую гимназію. Встрѣченный здѣсь предсѣдателемъ совѣта директоромъ гимназіи С. Е. Феневымъ, начальницей прогимназіи и всѣмъ составомъ учащихъ и воспитателей, Архипастырѣ пришелъ въ залъ, гдѣ его привѣтствовали воспитанницы нѣніемъ „Достоинно“ и „ясъ полла эти деспота“. Здѣсь онъ также интересовался составомъ учащихся и внутреннею жизнью заведенія. Узнавъ, что въ составѣ учащихся крестьянскихъ дѣтей 21 чел., Владыка выразилъ удовольствіе, что повсюду замѣчается пробужденіе сильной потребности средняго образованія. Затѣмъ Владыка вступилъ въ бесѣду съ воспитанницами о задачахъ женскаго воспитанія и о назначеніи женщины.

С. О.

(Продолженіе будетъ).

Инопархіальный отдѣлъ.

Советъ Преосвященнаго Константина, Епископа Самарскаго, и отвѣтъ на послѣднія иотселянамъ и отзычивость послѣднихъ.

Преосвященный Самарскій Константинъ, при посѣщеніи ц. с. Зайловскаго, узналъ, что мѣстные прихожане ходатайствуютъ о разрѣшеніи построить второй храмъ. Преосвященный, съ своей стороны, убѣждалъ прихожанъ расширить и обновить имѣющійся храмъ, а также ремонтировать обветшавшіе дома причта, указывая, что это будетъ стоить дешевле, чѣмъ постройка второй церкви. Прихожане согласились и послѣ отъѣзда преосвященнаго назначили 500 р. на ремонтъ причтовыхъ помѣщеній и намѣреваются расширить тѣсный храмъ, изъявляя готовность удѣлить на это дѣло изъ мірскихъ средствъ болѣе 20,000 р.

Нужда въ походныхъ храмахъ.

Въ „Том. Еп. Вѣд.“ священникъ П. Виноградовъ заявляетъ о

крайней нуждѣ въ походныхъ храмовъ. Устройства ихъ желаетъ большинство священниковъ, имѣющихъ въ приходахъ по нѣскольку отдаленныхъ деревень, „Гяжедо бываетъ — пишетъ онъ, — отказывать въ приобщеніи малымъ дѣтямъ, когда постомъ служишь въ деревнѣ и приобщаешь взрослыхъ запасными св. дарами. Грустно бываетъ выслушивать сожалѣнія нѣкоторыхъ о томъ, что они уже нѣсколько лѣтъ не бывали у обѣдни. На устройство походныхъ храмовъ потребуется всего отъ 30 р. до 50 руб. Жители каждой отдѣленной отъ храма деревни съ удовольствіемъ согласятся построить помѣщеніе; въ нѣкоторыхъ же деревняхъ есть и готовые помѣщенія — церковныя школы, къ которымъ придется только пристроить подобіе алтаря. Во многихъ церквахъ иконы за излишествомъ помѣщаются въ кладовыя; ихъ можно бы передать въ молитвенные дома. Помочь устроить помѣщенія могли бы и церкви; расходы были бы возмѣщены увеличеніемъ продажи свѣчъ. Главное — имѣть походные антимисы въ церквахъ, при которыхъ есть отдаленныя деревни.“

„Гоненіе“ на церковь.

Путемъ длиннаго ряда печально сложившихся историческихъ событій, Сибирякъ сдѣлался человѣкомъ мало религіознымъ. Повліяли тутъ многія причины: и систематическое „воспитаніе“ подрастающихъ поколѣній уголовными и политическими ссыльными, которые, по высылкѣ ихъ изъ Россіи, находили въ Сибири себѣ подходящія мѣста службы, и отдаленіе сибирскихъ селеній отъ храмовъ Божіихъ, и многія другія. Но теперь настало время исправить этотъ недостатокъ. И вотъ г. попечитель Западно-Сибирскаго учебнаго скруга издалъ циркуляръ объ обязательномъ посѣщеніи учащимся церковныхъ богослуженій въ воскресные и праздничные дни.

Какъ же встрѣтила Сибирь это благое начинаніе? „Восточное Обозрѣніе“ съ пѣной у рта выкрикиваетъ: „результатомъ такихъ циркуляровъ можетъ быть только одно: учащахся будутъ „гонять въ церковь“, учащіеся будутъ отбывать свою повинность формально, безъ всякаго участія души, и систематически воспитываться въ ханжествѣ и притворствѣ“.

Эти крики озлобленія, конечно, не поивѣшаютъ учебному начальству сдѣлать свое дѣло; напротивъ въ нихъ оно найдетъ новыя силы для борьбы съ религіознымъ равнодушіемъ сибирскаго населенія. (С. О.)

Разныя извѣстія и замѣтки.

*Церковь и духовенство въ произведеніяхъ Н. А. Некрасова *)*.

Въ третьей четверти минувшаго столѣтія видные русскіе писатели—прозаики и поэты—такъ называемаго либеральнаго направленія въ большинствѣ игнорировали и церковь и духовенство, не упуская случая „продернуть“ клерикаловъ. Одно изъ немногихъ исключеній въ такомъ отношеніи представляетъ Н. А. Некрасовъ.

Пѣвецъ горя народнаго, Некрасовъ хорошо понималъ значеніе религіи и Церкви для глубоко вѣрующаго русскаго народа и въ тайникахъ души своей сливался съ нимъ въ этомъ. Достаточно припомнить стихотворенія: „Молебень“, „Наканунъ Свѣтлаго праздника“, „Власъ“, „Ночь“, „Гимнъ“, чтобы видѣть, съ какой любовью и симпатіей Некрасовъ относился къ вѣковѣчнымъ вѣрованіямъ народа, „бросая лучъ сознанія на путь, которымъ Богъ его ведетъ“. *„Краса и гордость русская—церкви Божіи“* будили въ Некрасовѣ „религіозное чувство, которое въ немъ не заглохло среди вихря жизни“.

Въ стихотвореніи „Рыцарь на часъ“ онъ такъ рисуетъ впечатлѣнія отъ ночного сторожевого звона церковнаго:

Въ тишинѣ деревенскихъ ночей,
 Въ глухихъ звукахъ властительно пѣней,
 Если есть въ окологдѣ больно;
 Онъ слышитъ ихъ встрепенется душой и

И, считая внимательно звуки,
 Онъ противъ. По забудетъ на мигъ свои муки,
 И знаетъ тамъ одинокой или путникъ ночной,
 Ихъ заплывитъ—бодрѣе шагаетъ,
 Ихъ заботливый пахарь считаетъ

И, крестомъ собясь въ полуень,
 Просить Бога о ведряномъ днѣ.
 Въ стихотвореніи „Тяшина“ онъ говоритъ о себѣ въ
 Храму Божій на торѣ вилькнулъ
 И дѣтки чистимы чувствомъ въ рыцарь
 Внезапно на душу пахнулъ.

*) Къ 25-лѣтію со дня его смерти.

Нѣтъ отрицанья, нѣтъ сомнѣнья,
И шепчетъ голосъ неземной:
„Лови минуты умиленья,
Войди съ открытой головой...
Войди! Христось наложить руки
И сниметь волею святой
Съ души оковы, съ сердца муки
И язвы съ совѣсти больной“.
Я внялъ и дѣтски умилился:
И долго я рыдалъ и бился.
О плиты старья челомъ,
Чтобы простишь, чтобъ заступился,
Чтобъ освѣнилъ меня крестомъ
Богъ угнетенныхъ, Богъ скорбящихъ!

Находясь у могилы матери, вѣря, что ея „душа здѣсь незримо
витаеть“, онъ умоляетъ:

Повидайся со мною, родимая!
Неужели за годы страданья
Тотъ, Кто столько тобою былъ чтимъ,
Не пошлетъ тебѣ радость свиданья
Съ погибающимъ сыномъ твоимъ?

Изъ приведенныхъ отрывковъ видно глубокое религиозное
чувство вѣрующаго поэта: онъ не скрываетъ этого чувства—на-
противъ „въ минуту жизни трудную“ ищетъ въ немъ опоры, до-
могъ и заступленія.

Также почти особнякомъ стоитъ Некрасовъ и въ взглядѣ
на православное духовенство: въ поэмѣ „Кому? на Руси жить
хорошо“ съ точки зрѣнія покоя, богатства и почета, поэтъ, ри-
сующій иронически представленія объ этомъ лицѣ разныхъ со-
словій, сочувственно и скорбно говоритъ о поповскомъ житьѣ:

Каковъ попу покой?
Болящій, умирающій,
Рождающійся въ мірвомъ,
Не избираютъ времени:
Въ жнитво и сѣнокося,
Въ глухую ночь осеннюю,
Зимой, въ морозы лютые,
И въ половодѣ вешнее—
Иди—куда зовутъ,
Идешь безотговорочно...
И пусть бы только косточки

Ломались однѣ:
 Нѣтъ, всякій разъ намается,
 Переболить душа.
 Не вѣрьте, православные,
 Привычкѣ есть предѣлы:
 Нѣтъ сердца, выносящаго
 Безъ нѣкоего трепета
 Предсмертное хрипѣніе,
 Надгробное рыданіе,
 Сиротскую печаль.

Не лучше обстоитъ дѣло и съ поповскимъ почетомъ:

Съ кѣмъ встрѣчи вы боитесь,
 Идя путемъ-дорогою?
 О комъ слагаете
 Вы сказки балагурныя,
 И пѣсни непристойныя,
 И всякую хулу?
 Таковъ почетъ священнику
 Въ крестьянствѣ. А помѣщики...
 —Ты мимо ихъ, помѣщиковъ!
 Извѣстны намъ, они—

сказали мужики, выслушавши повѣствованіе священника.

Также разсѣваетъ поэтъ и ходячую въ народѣ молву о поповскомъ богатствѣ.

Откудова богатство
 Поповское идетъ?
 Живи съ однихъ крестьянъ,
 Собирай мѣрскія гривенки,
 Да пироги по праздникамъ,
 Да яйца о святой,
 А то еще не всякому
 И миль крестьянскій грошъ!
 Деревня наши бѣдныя.. Копейками
 Живется тяжело.
 Напутствуешь усопшаго,
 И поддержать въ оставшихся
 По мѣрѣ силъ стараешься
 Духъ бодръ. А тутъ къ тебѣ
 Старуха, мать покойника,
 Глядь тянется съ костлявою,
 Мозолистой рукой.

Душа персворотится,
 Какъ звякнуть въ этой рученькѣ
 Два мѣдныхъ пятака.
 Конечно дѣло чистое—
 За потребу воздаяніе:
 Не братъ—такъ иечѣмъ жить...
 Вотъ хваленое поповское житье.

Эти рѣчи о поповскомъ житьѣ передового поэта своего времени многихъ, конечно, такъ называемыхъ интеллигентныхъ лицъ заставили задуматься и взглянуть на духовенство иными глазами... И въ этомъ не малая заслуга поэта ¹⁾.

Священнослужители въ университетахъ.

Въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія былъ возбужденъ, по словамъ „Моск. Вѣд.“, вопросъ о томъ, могутъ ли священнослужители поступать въ университеты и другія высшія учебныя заведенія? Святѣйшій Синодъ, къ которому Министерство обратилось за разъясненіемъ этого вопроса, по словамъ газетъ, высказался въ отрицательномъ смыслѣ на томъ основаніи, что для поступленія въ высшія учебныя заведенія священнослужители должны будутъ оставлять свои должности, выходить за штатъ и поступать въ вѣдѣніе тѣхъ епархіальныхъ начальствъ, въ епархіяхъ которыхъ состоятъ города съ университетами, и что наблюденіе за такими обучающими священнослужителями для епархіальныхъ начальствъ будетъ очень затруднительно.

Распространеніе книгъ среди народа.

Одинъ священникъ²⁾ обычно распространялъ книжки чрезъ школьниковъ: „Возьми, Ванюшка, эту книжку, почитай ее своимъ домашнимъ“. И вотъ въ долгіе осенніе и зимніе вечера Ванюшка читаетъ въ избѣ, а его съ глубочайшимъ вниманіемъ слушаютъ свои сосѣди. Книжка заинтересовываетъ слушателей, переходитъ въ другую избу и такъ по всей деревнѣ. При этомъ прихожане часто выражали желаніе и купить книгу, особенно поправившуюся имъ. Нѣкоторые же священники съ успѣхомъ прибѣгаютъ къ слѣдующему способу: читаютъ отрывокъ изъ той или другой книги во время богослужебныхъ и внѣбогослужебныхъ чтеній и, заинтересовавъ этимъ отрывкомъ слушателей, рекомендуютъ имъ выписать всю книгу; указываютъ, конечно, какъ это сдѣлать ³⁾.

¹⁾ Оренб. Ел. Вѣд.

²⁾ („Нижег. Ел. Вѣд.“).

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА
„БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ“
1905 года
(Четырнадцатый годъ изданія)
СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ
ТВОРЕНІЙ БЛАЖЕННАГО
ВЕОДОРИТА, ЕПИСКОПА КИРРСКАГО.

Въ 1905 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе „Богословскаго Вѣстника“ ежемѣсячно, книжками въ пятнадцать и болѣе печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ.

1) Творенія св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ. 2) Исслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи. 3) Изъ современной жизни: обзоръ важнѣйшихъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ и сообщенія изъ области внутренней жизни Академіи. 4) Обзоръ текущей русской журналистики, преимущественно духовной, а также критика, рецензіи и библиографія по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ. 5) Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго и протоколы Совѣта Академіи за истекающій 1904 годъ (полностью). Въ качествѣ собственнаго приложенія къ журналу „Богословскій Вѣстникъ“ всѣмъ подписчикамъ его въ 1905 г. будутъ посланы:

ПЕРВЫЕ ДВА ТОМА
ТВОРЕНІЙ БЛАЖЕННАГО ВЕОДОРИТА;
ЕПИСКОПА КИРРСКАГО,
въ русскомъ переводѣ.

1791X

Вѣрная однажды памѣтливой задачѣ—содѣйствовать возможно широкому распространенію въ обществѣ святоотеческой литературы путемъ удешевленія изданій и этимъ идти навстрѣчу возрастающему интересу къ изученію твореній св. церкви, редакція „Богословскаго Вѣстника“ приступаетъ къ новому изданію твореній бл. Феодорита Киррскаго съ цѣлю выдавать ежегодно своимъ подписчикамъ въ качествѣ приложенія по два тома сочиненій этого замѣчательнаго церковнаго писателя. Каждый томъ отъ 25—30 печатныхъ листовъ въ отдѣльной продажѣ стоитъ 1 р. 50 коп. Такимъ образомъ, подписчики „Богословскаго Вѣстника“ получаютъ возможность приобрести за одинъ рубль вмѣсто трехъ каждое два тома твореній бл. Феодорита.

Въ составѣ двухъ первыхъ томовъ твореній бл. Феодорита войдутъ его толкованія на книги Бытія, Исходъ, Левитъ, Чисель, Второзаконіи, Иисуса Павина, Судей, Руоу, Царствъ (I т.) и 1—69 псалмы (II т.)

Подписная цѣна на „Богословскій Вѣстникъ“ совмѣстно съ приложеніемъ первыхъ двухъ томовъ твореній блаженнаго Феодорита.

ВОСЕМЪ РУБЛЕЙ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.

Прим. безъ пересылки семь рублей, за границу—десять.

Допускается подписка на журналъ безъ приложенія и въ разстрочку. Подписная цѣна на журналъ безъ приложенія—7 руб.; условія разстрочки по соглашенію съ редакціей.

Адресъ редакція Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Богословскаго Вѣстника“.

Редакторъ проф. И. Поповъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 ГОДЪ НА ЖУРНАЛЪ

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

Издаваемый при С.-Петербургской духовной академіи ежемѣсячный журналъ «Христіанское Чтеніе», старѣйшій изъ всѣхъ русскихъ духовныхъ журналовъ, вступая въ 1905 году въ 85-й годъ изданія, по прежнему будетъ давать статьи богословскія, философскія и историческія, принадлежащія преимущественно профессорамъ академіи и имѣющія, кромѣ научнаго, значеніе для рѣшенія вопросовъ современной церковно-общественной жизни, а также обзоры духовныхъ и свѣтскихъ журналовъ и отзывы о болѣе крупныхъ произведеніяхъ богословской и исторической литературы. Выходя въ количествѣ 12 книжекъ, каждая отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ, «Христіанское Чтеніе» дастъ въ годъ до 182 печатныхъ листовъ, (болѣе 2000 стр.), составляющихъ два тома (по двѣ части въ каждомъ) научно-богословскихъ статей въ доступномъ изложеніи и, кромѣ того, одинъ томъ журналовъ Академическаго Совѣта, печатаемыхъ въ приложеніяхъ къ журналу съ особымъ счетомъ страницъ.

Подписная цѣна 5 р., съ приложеніемъ одиннадцатаго тома твореній Златоуста 6 р. 50 к., въ издѣльномъ переплетѣ 7 р. Подписчики на 1905 годъ, желающіе имѣть и первые 10-ть томовъ твореній Златоуста, уплачиваютъ за каждый томъ по два рубля.

Еженедѣльнымъ журналомъ С.-Петербургской духовной академіи служитъ „Церковный Вѣстникъ“, органъ церковно-общественной жизни въ Россіи и за границей. Цѣна 5 р., съ 11-мъ томомъ Златоуста 6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 р. Выпускающія оба журнала вмѣстѣ уплачиваютъ 8 руб., съ 11-мъ томомъ Златоуста 9 р. Цѣна каждого тома Златоуста въ отдѣльной продажѣ 3 р.

Редакторъ профессоръ Петръ Смирновъ.

Журналъ

„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“

въ 1905 году

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ Сорокъ Шестой)

имѣетъ Выходить по прежней программѣ.

Въ немъ печатаются статьи по всѣмъ отраслямъ науки, преподаваемыхъ въ Духовной Академіи, по предметамъ общезанимательнымъ и по изложенію доступнымъ большинству читателей, а также переводы твореній блаж. Іеронима и блаж. Августина, которые, въ отдѣльныхъ оттискахъ, будутъ служить продолженіемъ изданія подъ общимъ названіемъ „Библиотека твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ“.

Въ Январѣ 1904 г. вышла въ свѣтъ 17-я часть Твореній бл. Іеронима въ русскомъ переводѣ (толкованія на посланія къ Галатамъ и Ефеслянамъ).

Редакторъ профессоръ В. Ѡ. Пѣвницкій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 ГОДЪ

НА ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ:

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЪДНИКЪ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

Толкованій на Новый Завѣтъ бл. Теофилакта Болгарскаго.

Въ 1905 году при Казанской Духовной Академіи будетъ продолжаться изданіе журнала „Православный Собесѣдникъ“, который будетъ выходить, какъ и раньше, ежемесячно книжками до 15 печатныхъ листовъ въ каждой.

Программа журнала:

1. Творенія св. отцовъ и церковныхъ писателей въ русскомъ переводѣ. Будетъ продолжаться изданіе знаменитаго аполлогетическаго произведенія Оригена „Противъ Цельса“.—2. Статьи богословнаго, философнаго, церковно-историческаго и миссіонерскаго содержанія Между прочимъ, будутъ печататься нигдѣ еще не изданныя письма, проекты и официальные донесенія Св. Синоду Инокентіи, митрополита Московскаго († 1879), за время его управленія Камчатскою епархіей. Эти произведенія Высокопреосвященнаго Инокентія составятъ весьма цѣнный матеріалъ для изученія исторіи Дальняго Востока.—3. Очерки текущей церковно-общественной жизни: а) Россіи, б) Запада и в) православнаго востока. — 4. Обзоръ миссіонерской (главнымъ образомъ—виѣшней, инородческой) дѣятельности въ Россіи въ связи съ изученіемъ жизни русскихъ инородцевъ.—5. Хроника академической жизни.—6. Критическія статьи и библиографическія сообщенія изъ области духовной литературы и журналистики, какъ русской такъ и заграничной.

Въ видѣ особаго приложенія всѣ годовые подписчики на журналъ: „Православный Собесѣдникъ“ получатъ въ 1905 г. два большихъ (не исчисъ 50 печатныхъ листовъ) тома (пятый и шестой), входящихъ въ составъ общаго восьмитомнаго, предпринятаго Казанской Академіей, изданія „Толкованій на Новый Завѣтъ бл. Теофилакта Болгарскаго“. Въ составъ этихъ томовъ—пятого и шестого—войдутъ: Толкованія на Дѣянія апостольскія, Соборныя посланія, Посланія ап. Павла къ Римлянамъ и Коринтянамъ

Цѣна на полное годовое изданіе „Православнаго Собесѣдника“ съ доставкой и пересылкой: безъ приложенія „Толкованій бл. Теофилакта“—въ Россію семь рублей, за границу—десять рублей; съ приложеніемъ же двухъ томовъ „Толкованій“—въ Россію восемь рублей, за границу одиннадцать рублей.

Отдѣльныя книжки журнала продаются по 80 к.

Адресъ редакціи: Казань, Духовная Академія.

Редакторъ профессоръ Л. Писаревъ

ИЗВѢСТІЯ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ ВЪ 1905 ГОДУ

будутъ выходить четыре раза въ мѣсяцъ, нумерами до двухъ печатныхъ листовъ въ каждомъ. Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ пять рублей; вмѣстѣ съ „Православнымъ Собесѣдникомъ“, но безъ приложенія „Толкованій бл. Теофилакта“—восемь рублей, съ приложеніемъ же двухъ томовъ „Толкованій“—девять рублей.

Адресъ: Казань, Духовная Академія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 ГОДЪ.

ПОЛЕМИКО-АПОЛОГЕТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

Миссіонерское Обозрѣніе,

вступая въ X годъ своего посильнаго служенія Церкви и отечеству, въ 1905 году будетъ издаваться по той же программѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ истекшіе годы. Давно переставъ быть, въ силу разносторонности и жизненности своего содержанія, узкимъ спеціальнымъ органомъ „Мисс. Обозр.“ нынѣ заключаетъ въ себѣ, наряду съ всестороннимъ изслѣдованіемъ и обличеніемъ расколо-сектантскихъ заблужденій, православно-аполлетическое обозрѣніе выдающихся событій современной церковно-общественной жизни. Поимая внутреннюю миссію церкви въ широкомъ смыслѣ и значенія, редакция „Мисс. Обозр.“ считаетъ главнѣйшими и существеннѣйшими своими задачами въ наше духовно-смятенное время—1) миссію среди интеллигенціи, примиреніе ея съ церковью путемъ удовлетворенія ея религіозныхъ запросовъ всестороннимъ разъясненіемъ вопросовъ вѣры и духовной жизни; 2)—объединеніе съ православною церковью русскихъ людей, отторгшихся отъ православія; 3) огражденіе вѣрныхъ чадъ отъ вовлеченія въ расколъ и ересь; 4) охраненіе вѣрующихъ въ вѣрѣ отъ соблазна и колебаній, и, наконецъ, 5) возвращеніе къ истинѣ заблудшихъ отщепенцевъ.

Въ 1905 году „Миссіонерское Обозрѣніе“ будетъ выходить двухдѣльными выпусками въ объемѣ 8—10 и болѣе листовъ (за исключеніемъ пасхальныхъ и лѣтнихъ канікулъ, когда журналъ выходитъ по 1 книгѣ въ мѣсяцъ); всего въ теченіе года подписчики получатъ:

1) 20 книгъ журнала (около 200 печатныхъ листовъ).

2) Два БЕЗПЛАТНЫХЪ приложенія.

I. „Миссіонерскій путеводитель по св. Библіи“. Діак. I. Смолина, въ 4 отдѣлахъ. Изд. въ партативномъ форматѣ и разошлано будетъ въ переплетѣ.

II. „Церковная исторія въ пастырскихъ поученіяхъ“, прот. П. Русанова,—книжка заключающая въ себѣ поученія и бесѣды о жизни и дѣятельности святыхъ угодниковъ и церковныхъ учителей, начиная съ Климента Александрійскаго и кончая св. Серафимомъ Саровскимъ.

Подписная цѣна за годъ съ приложеніями—6 руб., за границу 8 руб. Для бѣдныхъ церквей и причтовъ—разсрочка: 3 руб. при подпискѣ, и 3 руб. къ св. Пасхѣ.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи (С.-П.-бургъ Невскій, 158), въ Москвѣ—въ Синодальной Типографіи, а также въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ во всѣхъ городахъ.

Подробные проспекты на 1905 годъ—бесплатно. Пробная книжка журнала высылается за 50 коп. почт. марк., съ положеннымъ платежомъ на 10 к. дорожно. Комплекты журнала за прежніе годы (кроме 1897 и 1900) продаются по 4 руб. за годовой экземпляръ (безъ пересылки).

Редакторъ-издатель В. М. Свирцовъ.

О ИЗДАНИИ БОГОСЛОВСКО-МИССИОНЕРСКАГО ЖУРНАЛА

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

въ 1905 году.

Годъ изданія третій.

Въ теченіе двухъ лѣтъ изданія характеръ, направленіе и содержаніе нашего журнала выяснились съ достаточною полнотою; въ томъ же духѣ и направленіи онъ будетъ издаваться и въ слѣдующемъ 1905 г.

Программа журнала:

ОТДѢЛЪ I (официальный). 1) Узакопенія и распоряженія центрального и епархіальнаго начальства по дѣламъ раскола, сектантства и миссіи. ОТДѢЛЪ II (общегобословскій). 2) Слова и бесѣды на воскресныя, праздничныя и высокотожественныя дни, преимущественно противораскольническаго и противосектантскаго содержанія. 3) Изъясненіе Священнаго Писанія. 4) Статьи объ истинныхъ вѣры и правдивности. 5) Статьи по изъясненію богослуженій и церковныхъ каноневъ. ОТДѢЛЪ III (историческій). 6) Статьи по общей и русской церковной исторіи. 7) Жизнь и дѣятельность борцовъ съ расколомъ. 8) Русскій расколъ старообрядчества и сектантство въ его прошломъ и настоящемъ. 9) Мнѣнія происходившихъ въ расколъ и сектантствѣ событій. ОТДѢЛЪ IV (апологетико-полемическій). 10) Разборъ ученія раскольниковъ и сектантовъ. 11) Миссіонерскія бесѣды. ОТДѢЛЪ V (миссія). 12) Мысли и сужденія по вопросамъ внутренней миссіи. 13) Обзорніе современной постановки миссіонерскаго дѣла въ Россіи. 14) Сужденія свѣтскихъ писателей по вопросамъ миссіи и расколо-сектантства. ОТДѢЛЪ VI. 15) Впечатленія и замѣтки дѣятелей миссіи. 16) Воспоминанія обратившихся изъ расколо-сектантства въ православіе о жизни въ расколъ и сектантствѣ. 17) Очерки и рассказы изъ современной религіозно-бытовой жизни православныхъ, раскольниковъ и сектантовъ. ОТДѢЛЪ VII. 18) Отвѣты редакціи на вопросы изъ церковно-приходской практики. ОТДѢЛЪ VIII. 19) Критика и библіографія съ обзоромъ духовныхъ журналовъ. ОТДѢЛЪ IX. 20) Извѣстія и замѣтки. ОТДѢЛЪ X. 21) Объявленія. ПРИЛОЖЕНІЕ. 22) Миссіонерскія поученія по Прологу и Четив-Манельмъ.

Оставалась вѣрною программѣ, цѣли и задачамъ своего журнала, Редакціи въ минувшемъ году обратила особое вниманіе на противосектантскій отдѣлъ и поставила его шире, полнѣе, разнообразнѣе, а въ нынѣшнемъ постарается сравнять съ противораскольническимъ.

Кромѣ того, въ виду скудости проповѣднической литературы по вопросамъ, пререканьямъ раскольниковъ и сектантовъ, Редакція рѣшила дать **ОКОНЧАНИЕ ДВУХЪ своихъ БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ**, данныхъ въ прошломъ году, именно:

1) Сборникъ проповѣдей подъ заглавіемъ: **Архипастырскій гласъ** по главнѣйшимъ вопросамъ вѣры, пререканьямъ сектантовъ, подъ редакціей извѣстнаго знатока сектантства, свящ. В. А. Прозорова. Вып. второй.

и 2) Миссіонерскія поученія по Прологу (мѣс. Май—Августъ) К. П. Плотникова. Журналъ будетъ выходить по прежнему, 1 числа каждаго мѣсяца (январская книжка около 10 числа), а приложенія будутъ даны: одно въ первой половинѣ года, а другое—во второй.

Объемъ книжекъ прежній (отъ 8 до 12 л.).

Цѣна за журналъ съ приложеніями 5 руб. съ доставной и пересылкой по Россіи, а за границу 6 руб. 50 коп. (Допускается разсрочка).

Требованія и деньги адресовать: С.-Петербургъ, Суворовскій пр., д. 65, кв. 15, въ редакцію журнала „Православный Путеводитель“.

Городскіе (СПБ.) подписчики могутъ подписываться у свящ. П. С. Туманова (Боровая, д. 52), свящ. М. П. Чельцова (Забалканскій пр., д. 29) и въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ.

Имѣются полныя экземпляры журнала за 1903 г., ц. 4 р. съ пер., и за 1904 г. съ приложеніями ц. 5 р., а безъ приложеній—4 р. съ пересылкой.

священникъ П. С. Тумановъ.

Редакторы-Издатели: священникъ М. П. Чельцовъ.

Стат. Совѣт. Н. Н. Плотниковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ОБЪЯВЛЕНИЕ О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНИЯ ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

ЖУРНАЛА

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

въ 1905 подписномъ году.

Въ 1905 подписномъ году журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“, вступая въ 46-й годъ существованія, останется вѣрнымъ своей задачѣ—служить, по мѣрѣ силъ, интересамъ православнаго русскаго духовенства и содѣйствовать ему въ его святомъ и многотрудномъ дѣлѣ. Наше время особенно настойчиво призываетъ пастырей къ единодушной и одушевленной работѣ на нивѣ народнаго образованія во имя Христа и Церкви и къ энергической борьбѣ съ врагами вѣры православной, прикрывающимися не рѣдко обманчивой личиной друзей и защитниковъ ея. Замѣтно оживъ въ послѣднее время въ русскомъ обществѣ и интересъ къ вопросамъ приходской жизни и дѣятельности пастырей, какъ устроителей и руководителей различныхъ приходскихъ учреждений. Православному духовенству, испытанному въ многолѣтнемъ служеніи русскому народу, не страшны рѣзкія нападки и обвиненія извѣстной части общества и печати, по ему полезно прислушиваться къ дружественному голосу свѣтскихъ писателей, совѣтамъ и руководственнымъ указаніямъ опытныхъ пастырей. Во взаимообщеніи и единеніи—прочный залогъ для успешной дѣятельности и для успешной борьбы, а потому „Руководство для сельскихъ пастырей“ съ полною готовностью предлагаетъ свои страницы всѣмъ пастырямъ, желающимъ подѣлиться своими мыслями, наблюденіями и опытомъ съ сопастырями. Въ тѣхъ же цѣляхъ возможно широкаго ознакомленія читателей съ указаніями опыта и самой дѣятельности пастырей, журналъ въ 1905 подписномъ году будетъ давать время отъ времени на своихъ страницахъ свѣдѣнія въ формѣ достаточно полныхъ обзорныхъ церковной и пастырской дѣятельности отечественной, восточно-православныхъ и западныхъ инославныхъ Церквей.

Годовое изданіе журнала будетъ состоять изъ 52 еженедѣльно выходящихъ номеровъ, что составитъ три тома, изъ 12 книжекъ „Проповѣдей и 12 выпусковъ „Богословскаго библиографическаго Листка“. Кроме того въ 1905 году, Редакція дастъ подписчикамъ, въ качествѣ бесплатнаго приложенія „Богослуженіе Православной Церкви“ Выпускъ 1-й. Божественная литургія св. Іоана Златоуста (параллельно славянскій и русскій текстъ церковныхъ молитвословій и пѣнопѣній съ общедоступными объясненіями подѣ строкой.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендовано Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія бібліотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—14 марта 1885 г. за № 280).

Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской имперіи **ШЕСТЬ** рублей.

Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ то: отъ Консисторій, Правленій семинарій и училищъ и благотворныхъ можетъ быть отсрочена до сентября 1905 года.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: Кіевъ, въ редакцію журнала: „Руководство для сельскихъ пастырей“.

19 годъ
изданія
„Воскр. День“.

О Т К Р Ы Т А П О Д П И С К А

10 годъ
изданія
„Совр. Лѣт.“.

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Воскресный День

и ИЛЛЮСТРИРОВАННУЮ ГАЗЕТУ

Современная Лѣтопись.

Программа журнала: 1) Церковь Христова въ ея прошломъ. 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. 3) Христіанское богослуженіе. 4) Христіанское искусство. 5) Церковная географія. 6) Евангельская проповѣдь. 7) Христіанская мысль. 8) Религіозно-нравственная оцѣнка. 9) Церковно-бытовая жизнь. Программа газеты: 1) Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ. 2) Русско-японская война. 3) Церковно-общественная жизнь въ Россіи. 4) Распоряженіе сепарціальныхъ начальствъ. 5) Среди газетъ и журналовъ. 6) Церковно-общественная жизнь за границей. 7) Корреспонденціи. 8) Полезныя свѣдѣнія. 9) Разныя извѣстія. 10) Смѣсь. Въ 1905 году подписчикамъ будетъ дано: 52 №№ журнала иллюстрированныхъ, въ объемъ 1 1/2 печати. лист., большого формата каждый. 52 №№ иллюстрированной газеты „Современная Лѣтопись“, 50 №№ „Воскресныхъ Листковъ“ приобритшихъ такую извѣстность, что ихъ каждый годъ расходится нѣсколько милліоновъ экземпляровъ. Въ „Воскресныхъ Листкахъ“ будутъ помѣщаться простые назидательные рассказы изъ житій святыхъ съ нравственными приложениями для простого народа. 12 эк. поученій „Пастырскія Наставленія“ на всѣ воскресные и праздничные дни. „Пастырскія Наставленія“ будутъ разсылаться за нѣсколько мѣсяцевъ до произнесенія поученій въ Церкви. 12 эк. вѣбогооужебныхъ бесѣдъ „Воскресный Собесѣдникъ“, объясненіе 10 заповѣдей съ нравственными уроками, программами изъ жизни святыхъ и обыденной жизни. Кроме этого, въ 1905 году будутъ даны: КНИЖКИ НАЗИДАТЕЛЬНЫХЪ РАЗСКАЗОВЪ съ иллюстраціями, пригодныхъ для чтенія на бесѣдахъ съ народомъ и въ школахъ. ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ СТѢННЫЕ ЛИСТЫ по объясненію православнаго богослуженія. Текстъ будетъ напечатанъ только на одной сторонѣ и потому эти листы могутъ быть развѣшиваемы на наружныхъ стѣнахъ храма и въ школахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на „Воскресный День“, „Современная Лѣтопись“ и со всѣми приложениями съ пересылкой и доставкой на годъ 4 р.

На 1/2 года 2 р. 50 к. Выписывающіе журналъ не менѣе 10 экз. получаютъ еще 11-й экз. бесплатно.

Подписка принимается въ Москвѣ въ редакціи: Мясницкая, д. Николаевской церкви.

Редакторъ-издатель свѣщ. С. Уваровъ.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-правственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Иадлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борковскій“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетге въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католицизму“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“ В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. П. Глубоковскаго.—„Огненное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихристѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руувъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“ Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Липицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ повѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. И. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтона.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фунье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала «Вѣра и Разумъ».

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

~~Вѣ~~ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ ЗНАМЕНСКІЙ
Дѣйств. Статск. Совѣтникъ Константинъ ИСТОМИНЪ.